

РУСИСТИКА БЕЗ ГРАНИЦИ

Международно научно списание

РУСИСТИКА БЕЗ ГРАНИЦ
Международный научный журнал

RUSSIAN STUDIES WITHOUT
BORDERS
International scientific journal

2023/1
ISSN 2535-0390

РУСИСТИКА БЕЗ ГРАНИЦИ

Международно научно списание

РУСИСТИКА БЕЗ ГРАНИЦ
Международный научный журнал

RUSSIAN STUDIES WITHOUT
BORDERS
International scientific journal

Том VII Книжка 1 2023
Volume VII Issue 1 2023

ISSN 2535-0390

София – Sofia
2023

Международный редакционный совет:

доц. к.ф.н. Галия Бадагулова (Алматы, Казахстан)
доц. к.ф.н. Нина Баско (Москва, Россия)
проф. д.ф.н. Наталия Голубева-Монаткина (Москва, Россия)
проф. д.п.н. Любовь Клобукова (Москва, Россия)
проф. д.ф.н. Геннадий Ковалев (Воронеж, Россия)
доктор филологии Наталья Кононова (Рига, Латвия)
доц. к.ф.н. Светлана Коростова (Ростов-на-Дону, Россия)
проф. д.ф.н. Мария Котюрова (Пермь, Россия)
проф. д.п.н. Ольга Левушкина (Москва, Россия)
проф. д.ф.н. Биляна Марич (Белград, Сербия)
проф. д.ф.н. Елена Маркова (Москва, Россия; Трнава, Словакия)
проф. д.п.н. Виктория Сафонова (Москва, Россия)
доц. д.ф.н. Ольга Сологуб (Тайбэй, Тайвань)
проф. д.п.н. Елена Тарева (Москва, Россия)
проф. д.п.н. Людмила Федоряк (Тюмень, Россия)
проф. д.ф.н. Клара Штайн (Ставрополь, Россия)
проф. д.ф.н. Нэлли Щедрина (Москва, Россия)

Редакционная коллегия:

Главный редактор: доц. д-р Димитрина Лесневска
Зам. гл. редактора: Ян Лесневский
Ответственный секретарь: Радослава Лесневска

Рецензенты:

д.ф.н., проф. Мария Павловна Котюрова, Пермский государственный национальный исследовательский университет (ПГНИУ), Пермь, Россия
д.ф.н., проф. Людмила Вениаминовна Кушнина, Пермский национальный исследовательский политехнический университет (ПНИПУ), Пермь, Россия
д.ф.н., проф. Петр Буняк, Белградский университет, Филологический факультет, Белград, Сербия
д.ф.н., проф. Биляна Марич, Белградский университет, Филологический факультет, Белград, Сербия
к.п.н., преподаватель Валентина Владимировна Звягина, Пермский национальный исследовательский политехнический университет (ПНИПУ), Пермь, Россия;
д.ф.н., проф. Дмитрий Владимирович Польш, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» (ФГБОУ ВО «МПГУ»), Москва, Россия
к.ф.н., доцент Надежда Майеровна Перельгут, ФГБОУ ВО «Нижевартовский государственный университет» (ФГБОУ ВО «НВГУ»), Нижневартовск, Россия
д.ист.н., доцент Максим Валерьевич Кирчанов, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» (ФГБОУ ВО «ВГУ»), Воронеж, Россия

Журнал выходит четыре раза в год: 30 марта, 30 июня, 30 сентября и 30 декабря. Материалы принимаются до 15 числа марта, июня, сентября и декабря. К публикации принимаются оригинальные, неопубликованные ранее в других печатных изданиях материалы на **русском, болгарском или английском** языке.

Адрес редакции: София, Болгария, e-mail: rusistikabg@gmail.com,
<http://www.rusistikabg.com/>

ISSN 2535-0390 (online)

Индексируется в RSCI/РИНЦ (<http://www.eLibrary.ru>)

ERIH PLUS (Европейский индекс гуманитарных и социальных наук)

© Все права защищены

International editorial Board:

Ass.Prof., Ph.D. in Philology Galia Badalova (Almaty, Kazakhstan)
Ass.Prof., Ph.D. in Philology Nina Basco (Moscow, Russia)
Professor, Dr. Sc. (Philology) Natalia Golubeva-Mohnatkina (Moscow, Russia)
Professor, Dr. Sc. (Pedagogy) Lubov Klobukova (Moscow, Russia)
Professor, Dr. Sc. (Philology) Gennady Kovalyov (Russia)
Ph.D. in Philology Natalia Kononova (Riga, Latvia)
Ass.Prof., Ph.D. in Philology Svetlana Korostova (Rostov-on-Don, Russia)
Professor, Dr. Sc. (Philology) Maria Kotyurova (Perm, Russia)
Professor, Dr. Sc. (Pedagogy) Olga Levushkina (Moscow, Russia)
Professor, Dr. Sc. (Philology) Biljana Maric (Belgrade, Serbia)
Professor, Dr. Sc. (Philology) Elena Markova (Moscow, Russia; Trnava, Slovakia)
Professor, Dr. Sc. (Pedagogy) Victoria Safonova (Moscow, Russia)
Ass.Prof. Dr. Sc. (Philology) Olga Sologub (Taipei, Taiwan)
Professor, Dr. Sc. (Pedagogy) Elena Tareva (Moscow, Russia)
Professor, Dr. Sc. (Pedagogy) Ludmila Fedoryak (Tyumen, Russia)
Professor, Dr. Sc. (Philology) Clara Stein (Stavropol, Russia)
Professor, Dr. Sc. (Philology) Nelly Shchedrina (Moscow, Russia)

Editorial Board:

Editor-in-Chief: Ass. Prof. Ph.D. in Philology Dimitrina Lesnevsk
Deputy Editor-in-Chief: Ian Lesnevski
Executive Secretary: Radoslava Lesnevsk

Reviewers:

Professor, Dr. Sc. (Philology) Maria Pavlovna Kotyurova, Perm State National Research University (Perm, Russia)
Professor, Dr. Sc. (Philology) Lyudmila Veniaminovna Kushnina, Perm National Research Polytechnic University (Perm, Russia)
Professor, Dr. Sc. (Philology) Petar Bunjak, University of Belgrade, Faculty of Philology (Belgrade, Serbia)
Professor, Dr. Sc. (Philology) Biljana Maric, University of Belgrade, Faculty of Philology (Belgrade, Serbia)
Teacher, Ph.D. (Pedagogy) Valentina Vladimirovna Zvjagina, Perm National Research Polytechnic University (Perm, Russia)
Professor, Dr. Sc. (Philology) Dmitriy Vladimirovich Pol, Moscow Pedagogical State University (Moscow, Russia)
Ass.Prof., Ph.D.(Philology) Nadezhda Mayerovna Perelgut, Nizhnevartovsk State University, (Nizhnevartovsk, Russia)
Ass.Prof., Dr.Sc. (History) Maksym Walerevich Kyrchanoff, Voronezh State University (Russia, Voronezh)

The journal is published four times per year: March 30, June 30, September 30 and December 30. The papers are accepted until the 15th of March, June, September and December. The papers submitted for publication should be original, previously unpublished work not currently under review by other publications. The papers can be presented in **Russian, Bulgarian or English**.

Contact address: Sofia, Bulgaria, e-mail: rusistikabg@gmail.com
<http://www.rusistikabg.com/>

2535-0390 ISSN (online)

**Indexed in RSCI/PIHHI (<http://www.eLibrary.ru>)
ERIH PLUS (The European Reference Index for the Humanities and the Social Sciences)**

© All rights reserved

СОДЕРЖАНИЕ:

ЛИНГВИСТИКА

Л.В. Недоступова

ИЗУЧЕНИЕ НАРОДНЫХ ГОВОРОВ УЧЁНЫМИ ВОРОНЕЖСКОЙ
ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ В XXI ВЕКЕ 8

В.Е. Замальдинов, М.С. Баринев

НАИМЕНОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ В ПРИВОЛЖСКОМ
ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ 19

М.Р. Милуд

К СПОРНОМУ СТАТУСУ ТЕРМИНА 24

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Е.П. Иванян, П.С. Иванова

СОТНОШЕНИЕ ЗАГЛАВИЯ С СОДЕРЖАНИЕМ ХУДОЖЕСТВЕННОГО
ТЕКСТА 34

В.В. Буйлов

АВТОРСКИЙ ЯЗЫКОВОЙ ДИСКУРС АНДРЕЯ ПЛАТОНОВА И ЕГО
ПРОЧТЕНИЕ 44

ВЗГЛЯД В ИСТОРИЮ

В.И. Косик

РУССКИЕ БЕЖЕНЦЫ В ХОРВАТИИ 59

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Т. Домбровский

КРОСС-КУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК
ИНОСТРАННОМУ В УСЛОВИЯХ ПОЛЬСКОЙ ФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ
АУДИТОРИИ 66

Ю.С. Холманских, А.Д. Верисова

ЭРГОНИМЫ С ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ В
ЛИНГВОКУЛЬТУРНОМ АСПЕКТЕ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК
ИНОСТРАННОГО 74

О.В. Копмаз

НЕЙРОЛИНГВОДИДАКТИКА В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК
ИНОСТРАННОМУ ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ В ТУРЕЦКОЙ АУДИТОРИИ 81

А.А. Семгун

НАРОДНАЯ СКАЗКА КАК ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ И ДИДАКТИЧЕСКИЙ
МАТЕРИАЛ 88

ВОПРОСЫ ПЕРЕВОДА

К.В. Пермякова Н.Г. Погорелая

ТЕОРИЯ ПОРТРЕТА ПЕРЕВОДЧИКА В УЧЕБНЫХ ЦЕЛЯХ 97

РЕЦЕНЗИИ

Р.В. Лесневска

Б. ИВАНОВА, Е. БУГАРЧЕВА, Н. ДЮЛГЕРОВА, Р. КИРОВА, Р. СИМЕОНОВ.
ДОКТОРСКИЯТ ПАМЕТНИК В СОФИЯ. ИЗСЛЕДВАНИЯ И ДОКУМЕНТ. –
ДОБРИЧ: МАТАДОР 74, 2023. 173 С. ISBN 9789543717316 104

Д.С. Лесневска

ДИСКУРСИВНЫЕ ОСНОВАНИЯ РЕЧЕВЕДЕНИЯ: НАУЧНЫЙ ТЕКСТ –
НОВОЕ ЗНАНИЕ – ПЕРЕВОД: КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ /ПОД ОБЩЕЙ
РЕДАКЦИЕЙ М. П. КОТЮРОВОЙ. – ПЕРМЬ: ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ, 2023. – 300 С.
ISBN 9785794439502 108

ХРОНИКА

Н.М. Перельгут, Д.С. Лесневска

X МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

«KSE 2022: КУЛЬТУРА, НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ»

РОССИЯ, Г. НИЖНЕВАРТОВСК, 10 – 11 НОЯБРЯ 2022 Г. 112

IN MEMORIAM

Н.В. Кононова

ПАМЯТИ ДИРИЖЁРА 119

ИЗИСКВАНИЯ ЗА ОФОРМЯНЕ НА МАТЕРИАЛИТЕ..... 125

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ 127

ВИМОГИ ДО ОФОРМЛЕННЯ МАТЕРІАЛІВ..... 129

GUIDELINES FOR AUTHORS 131

АДРЕС РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА..... 133

CONTENTS:

LINGUISTICS

L.V. Nedostupova

THE STUDY OF FOLK TALES BY SCIENTISTS VORONEZH DIARECTOLOGICAL SCHOOL IN THE XXI CENTURY

V.E. Zamaldinov, M.S. Barinov

NAMES OF LAW FIRMS IN THE VOLGA FEDERAL DISTRICT:

GRAPHIC ASPECT

M.R. Miloud

TO THE CONTROVERSIAL STATUS OF THE TERM

LITERARY STUDIES

E.P. Ivanyan, P.S. Ivanova

CORRELATION BETWEEN THE TITLE AND THE LITERARY TEXT

V.V. Bouilov

THE AUTHOR'S LINGUISTIC DISCOURSE OF ANDREY PLATONOV AND ITS INTERPRETATION

HISTORICAL VIEW

V.I. Kosik

RUSSIAN REFUGEES IN CROATIA

METHODS OF TEACHING THE RUSSIAN LANGUAGE

T. Dabrowski

CROSS-CULTURAL APPROACH TO TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE IN THE CONDITIONS OF THE POLISH PHILOLOGICAL AUDIENCE

Y. S. Kholmanskikh, A.D. Verisova

PHRASEOLOGICAL ERGONYMS IN THE LINGUISTIC AND CULTURAL ASPECT OF STUDYING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

O.V. Koptaz

NEURO LINGUODIDACTICS IN TEACHING RFL: FROM THE EXPERIENCE OF TEACHING IN A TURKISH AUDIENCENEURO-LINGUO-DIDACTICS IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE WHEN TEACHING IN A TURKISH CLASSROOM

A.A. Semghoun

FOLK TALE AS A LITERARY TEXT AND DIDACTIC MATERIAL

ISSUES OF TRANSLATION

K.V. Permiakova, N.G. Pogorelaya

THEORY OF THE TRANSLATOR'S PORTRAIT FOR EDUCATIONAL PURPOSES

REVIEWS

R.V. Lesnevska

B. IVANOVA, E. BOUGARCHEVA, N. DYULGEROVA, R. KIROVA, R. SIMEONOV.
THE DOCTOR'S MONUMENT IN SOFIA. RESEARCH AND DOCUMENT. - DOBRICH:
MATADOR 74, 2023. 173 P. ISBN 9789543717316

D.S. Lesnevska

DISCURSIVE FOUNDATIONS OF SPEECH PRODUCTION: A SCIENTIFIC TEXT –
NEW KNOWLEDGE – TRANSLATION: COLLECTIVE MONOGRAPH / UNDER THE
GENERAL EDITORSHIP OF M. P. KOTYUROVA. – PERM: PERM STATE NATIONAL
RESEARCH UNIVERSITY, 2023. – 300 P.
ISBN 9785794439502

CHRONICLES

N.M. Perelgut, D.S. Lesnevska

X INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE
«KSE 2022: CULTURE, SCIENCE, EDUCATION»
RUSSIA, NIZHNEVARTOVSK, NOVEMBER 10-11, 2022

IN MEMORIAM

N.V. Kononova

IN MEMORY OF THE CONDUCTOR

PUBLICATION REQUIREMENTS IN BULGARIAN

PUBLICATION REQUIREMENTS IN RUSSIAN

PUBLICATION REQUIREMENTS IN UKRAINIAN

PUBLICATION REQUIREMENTS IN ENGLISH

CONTACT ADDRESS

УДК 81'282.2

Недоступова Любовь Винаминовна
кандидат филологических наук, доцент
Воронежский государственный
технический университет
Россия, г. Воронеж
e-mail: nedostupowa2009@yandex.ru

Nedostupova Lubov Viniaminovna
Associate Professor, Ph.D. in philology
Voronezh State Technical University
Russia, Voronezh,
e-mail: nedostupowa2009@yandex.ru

Л.В. Недоступова

ИЗУЧЕНИЕ НАРОДНЫХ ГОВОРОВ УЧЁНЫМИ ВОРОНЕЖСКОЙ ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ В XXI ВЕКЕ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению исследовательской деятельности диалектологов Воронежской области. Актуальность изыскания связана с возрастающим вниманием к народной речи как интереснейшему языковому явлению, до сих пор не изученному в полной мере. Процессы её исследования непрерывно продолжаются и в настоящее время. Целью статьи выступает определение вклада филологов Воронежской диалектологической школы в изучение говоров в XXI веке. Методами анализа являются описание и сравнение. В научном сочинении репрезентированы публикации современных лингвистов по разноаспектным темам и участие каждого из них в кропотливом и важном труде. Сделан вывод о ценности накопленных результатов исследований воронежских учёных для региональной диалектологии и российской науки в целом.

Ключевые слова: воронежские говоры, диалектологическая школа, вклад лингвистов, научная деятельность, исследовательская работа.

L.V. Nedostupova

THE STUDY OF FOLK TALES BY SCIENTISTS VORONEZH DIARECTOLOGICAL SCHOOL IN THE XXI CENTURY

Abstract. The article is devoted to the consideration of the research activities of dialectologists of the Voronezh region. The relevance of the research is associated with the growing attention to folk speech as an interesting linguistic phenomenon that has not yet been fully studied. The processes of its research are continuously continuing at the present time. The purpose of the article is to determine the contribution of philologists of the Voronezh dialectological school to the study of dialects in the 21st century. The methods of analysis are description and comparison. The scientific essay presents the publications of modern linguists on various topics and the participation of each of them in painstaking and important work. A conclusion is made about the value of the accumulated research results of Voronezh scientists for regional dialectology and Russian science in general.

Keywords: Voronezh dialects, dialectological school, contribution of linguists, scientific activity, research work.

Известно, что разновидностью национального языка являются диалекты. Они завораживают своей специфической способностью хранить и передавать из поколения в поколение информацию о жизнедеятельности людей деревенских социумов.

В современную эпоху важно обращаться к ценностям родной страны, в том числе языковым, несравненному опыту предшественников с намерением получить новое знание.

Наше внимание акцентируется на одной из территорий Центрального Черноземья.

Укажем, что «Воронежская область, субъект Российской Федерации. Расположена на юго-западе Европейской части России. На юго-западе граничит с Украиной. Входит в Центральный федеральный округ (ЦФО). Площадь 52,2 тыс. км². Население 2324,2 тыс. чел. Административный центр – г. Воронеж. Муниципальное устройство: 3 городских округа (Борисоглебский, Воронеж и Нововоронеж), 31 муниципальный район, в составе которых 28 городских поселений и 416 сельских поселений» [6].

Актуальность данного изыскания связана с возрастающим вниманием к народным говорам как лингвистическому явлению, до сих пор не изученному в полной мере, хотя работа в этой области ведётся непрерывно.

Целью настоящего исследования выступает определение вклада представителей Воронежской диалектологической школы в изучение говоров в XXI веке.

Объектом работы являются современные научные труды филологов.

Предметом изыскания становится круг освещаемых проблем и тематика диалектологических изысканий нового столетия.

Методами, используемыми в статье, оказываются описание и сравнение.

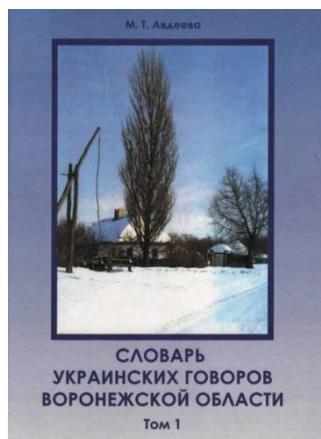
Напомним, что середина XX века считается кульминационным периодом в деятельности диалектологов Воронежской области по изучению народных говоров. Известны многочисленные работы основателя диалектологической школы *Валентины Ивановны Собинниковой* и целой плеяды её коллег и учеников. В научных изысканиях они рассматривали разнообразные темы и вопросы [20].

Однако с конца XX столетия интерес к диалектам постепенно утрачивался, что способствовало спаду изыскательской деятельности. По этой причине в XXI веке существует небольшое количество исследований воронежских говоров.

В коллективе учёных *Дьякова Вельмира Ивановна*, она занимается анализом специфики говоров Воронежского края более 50 лет. Лингвист обследовала около 300 населённых пунктов, в частности, уделяя внимание истории изучения народного языка, диалектной окрашенности речи воронежцев, лексической омонимии и др. Некоторые работы написаны в соавторстве с *Хитровой Валентиной Ивановной* [8].

Отмечен вклад *Акаткиной Елены Филипповны*, посвятившей исследование рассмотрению украинского языка и его говоров на территории Воронежского края [2].

Вопросами русско-украинских контактов занималась *Авдеева Мария Тимофеевна* [1]. Результат многолетних плодотворных изысканий диалектолога обобщён в 2-х томах «Словаря украинских говоров Воронежской области» (СУГВО 2008, 2012 гг.) [23].

Кроме того, в Лаборатории воронежского лингвокраеведения проф. В.И. Собинниковой под руководством *Ковалёва Геннадия Филипповича* учёными составлены 3 тома «Словаря воронежских говоров» (СВГ) [24].

Акцентируем внимание на работах *Филатовой Валентины Фёдоровны*. Они отражают современное состояние различных магических обрядов в народной речи, в том числе, контроль рождаемости человека, погребально-поминальный обряд, содержат материалы для тематических словарей Воронежского края, микропонимия села Третьяки Борисоглебского района

и антропоцентрические характеристики лексикофразеологической системы донских говоров [32].

Укажем, что *Лыжова Лариса Константиновна* занималась анализом диалектной лексики села Хренового Новоусманского района Воронежской области [16].

Следует особо подчеркнуть роль *Черенковой Анны Дмитриевны*, являющейся известным диалектологом Воронежской области. Под руководством лингвиста обследованы сотни населённых пунктов, в том числе, говор с. Александровки–1 Панинского района, с. Краснолипыя Репьёвского района, с. Карамышево Каширского р-на, с. Красное Новохопёрского района, с. Данково Каширского района, переходные украинско-русские говоры, говоры курско-орловского типа, цуканские и талагайские; множественное число существительных и третье склонение; описаны особенности русской речи воронежского хохла; собрана ценнейшая информация в виде аудио и видеозаписей, транскрибированных текстов, картотека и мн. др. Благодаря особому трудолюбию, принимала самое активное участие в работе по «Программе собирания сведений для лексического атласа русских народных говоров», разработанной РАН, составила 6 карт для I тома «Лексического атласа...» по теме «Природа» в выпуск «Растительный мир»: № 14, № 15, № 16, № 121, № 122, 123 [33, 34]. Научное наследие Воронежской диалектологической школы находит своё продолжение в работах учеников Черенковой А.Д.: Недоступовой Л.В., Токаревой С.С., Слюсаревой О.А. и др.

Отметим, *Запругаева Мария Яковлевна* описала языковую ситуацию в сёлах Подгорное и Ямное Воронежской области [10].

Необходимо учесть вклад *Загоровской Ольги Владимировны*. Монографическое исследование лингвист посвятила теоретическим проблемам общей и диалектной семасиологии и лексикографии, а также уделяла внимание работе над многоаспектным автоматизированным словарём наименований человека в воронежских говорах [9].

Кривова Надежда Ивановна осуществила анализ категории рода и падежа существительных, характеристики человека, микротопонимики и экспрессивной и субъективно-оценочной диалектной лексики [12].

Среди учёных *Смирнова Ольга Владимировна*, в объект её изысканий входит растительная лексика. Научное сочинение, защита которого состоялась в Москве, «Лексика растительного мира в говорах Воронежской области: номинативный и лингвогеографический аспекты» [25] отражает терминологический аспект и лингвогеографические номинации названий растений северо-востока края. Интерес филолога сосредоточен на народных представлениях, свидетельствующих об определённой системе ценностей диалектоносителей.

Укажем, что *Панова Марина Владимировна*, исследуя в этнолингвистическом и ареальном аспектах народную одежду, обобщила анализ в диссертации «Наименования одежды в русских говорах Воронежской области» [21]. В настоящее время интерес учёного представляют женский и мужской костюм и его элементы, украшения, головные уборы, обработка волокна и др. Работы выполняются по «Программе собирания сведений для лексического атласа русских народных говоров» и вызывают глубокий интерес.

Обратим внимание, что многие актуальные исследовательские процессы находят отражение в статьях *Карасёвой Татьяны Владимировны*. Она посвящает научный труд «Названиям пищи в воронежских говорах: (этнолингвистический аспект)» [11]. Изыскания учёного, осуществляемые в рамках проекта «Лексический атлас русских народных говоров», отражают лексику питания, включают наименования мяса, молочных продуктов, хлеба, булочных изделий, овощей, зелени, напитков, водного транспорта, которые использует человек в разное время. В части работ описана

фонетика и грамматика сёл Воронежской области, деревенская ономастика, сельскохозяйственный транспорт и мн. др.

Проживая в последние годы далеко за пределами Российской Федерации (ОАЭ, Дубай), Т.В. Карасёва объектом всех своих научных статей определяет воронежские говоры, тем самым вносит заметный вклад в их изучение.

Подчеркнём, *Свиридова Галина Фёдоровна* рассматривала диалектную антропонимику и микропонимику. Лингвист подготовила диссертационную работу «Социально-стилистическая дифференциация лексики современного народного говора: на материале говора села Александровка Хохольского района Воронежской области» [22]. В круг интересов исследователя входит сельская ономастика Семилукского района.

Отметим, что научное изыскание *Толбиной Татьяны Владимировны* «Микропонимия Воронежской области: особенности номинации» [31] является одним из числа первых по названной тематике.

Пожалуй, большое внимание изучению официальных и неофициальных фамилий и микропонимов русско-украинского пограничья уделяет *Верховых Людмила Николаевна*. Диссертация «Антропонимическое пространство сёл Абрамовка Таловского района и Красное Новохопёрского района Воронежской области» [4] отражает особенности территории, а вместе с тем и языковые традиции запада Прихопёрья. Учёный проявляет любопытство к языковой картине мира человека, рассмотрению воронежских фамилий с диалектной основой и фамилий XIX века [5].

Необходимо учесть вклад *Сьяновой Елены Ивановны*. Осуществляя работу в отделе диалектной лексикографии и лингвогеографии русского языка Института лингвистических исследований РАН, лингвист уделяет внимание анализу смешанных русско-украинских говоров в их взаимодействии, воронежским говорам с точки зрения лексикографии, вопросам этнической и языковой идентичности носителей русского и украинского языков, а также животноводческой диалектной лексике и лексике духовной культуры [29]. Научное сочинение «Ономастический код в ментальном пространстве диалектоносителей: на материале говоров Воронежского Прихопёрья» защищено в РГПУ им. И.И. Герцена [28].

Следует сказать о деятельности *Литвиновой Татьяны Александровны*, которая исследовала наименования человека, его внешнего облика, умственных способностей, манеру речи, отношение к труду, метафорические имена. Результаты трудов освещены в работе «Номинации человека как отражение языковой картины мира: на материале воронежских говоров» [15].

Нельзя не заметить рассмотрение сельских антропонимов 1746-2010 гг.: историю, варианты имён, диалектные фамилиями в лексико-семантическом, историко-этнографическом и номинационно-словообразовательном аспектах, в синхронии и диахронии, осуществлённое *Гореловой Ларисой Демьяновной*. Диссертация «История фамилий жителей с. Чигорак Борисоглебского района Воронежской области» стала плодом научных исследований [7].

Не менее значима деятельность *Куйдиной Елены Петровны*. Лингвист освещает в статьях наименования разных видов речной и прудовой рыбы. Ею составлены материалы к «Словарю народных названий рыб Воронежской области». Научное сочинение «Ихтиологическая лексика воронежских говоров» [13] представляет значительный интерес, поскольку она описана впервые. Кроме того, диалектологом отображены лексические, фонетические и морфологические особенности говоров Каширского района [14].

Недоступова Любовь Винаминовна изучает диалекты по многообразным темам. В число интересов лингвиста входят: «Природа и человек в лексике говора посёлка

городского типа Таловая Таловского района Воронежской области» [17]; образ деревенского жителя и его речевой портрет; антропонимикон; сельский свадебный обряд; русско-украинские языковые контакты; самобытные черты воронежских диалектов; одежда, обувь и головные уборы; домашняя посуда и утварь; пища, напитки и их приготовление и мн. др. [18, 19].

Важные аспекты обрядовой терминологии во взаимосвязи языка и культуры рассматривает *Богданова Елена Александровна*. Комплексное описание понятийного аппарата и традиции народного ритуала изложены в диссертации «Лексика свадебного обряда в Воронежских говорах: этнолингвистический аспект» [3].

Надо отметить, что *Токарева Светлана Сергеевна*, исследовав морфологическую систему: склонение имён существительных, категорию рода и утрату родовых различий, особенности функционирования падежей в воронежских говорах, результаты работы обобщила в научном сочинении «Склонение имён существительных в русских диалектах (на материале говоров Воронежской области)» [30].

При этом нужно указать на осуществляемую *Слюсаревой Ольгой Анатольевной* деятельность по монографическому описанию говора с. Краснолипые Репьёвского района Воронежской области. Большое внимание филолог уделяет лексике животного и растительного мира, свадебной традиции, рассмотрению вопросов сбора диалектного материала в современных условиях [26, 27].

Уточним, что «основной состав диалектологов воронежской школы занимается изучением лексики русских (Л.И. Гончарова, В.И. Дьякова, Т.В. Карасёва, Г.Ф. Ковалёв, Е.П. Куйдина, Т.А. Литвинова, Л.К. Лыжова, Л.В. Недоступова, М.В. Панова, О.В. Смирнова, В.Ф. Филатова, В.И. Хитрова и др.) и украинских (М.Т. Авдеева, Е.В. Давыдова и др.) говоров Воронежской области» [35, с. 174]. Примечательно то, что тематика проводимых исследований разноаспектна.

Подводя итоги, отметим, по воронежским говорам в XXI столетии защищены кандидатские диссертации следующими учёными: Смирновой О.В. (2002), Пановой М.В. (2002), Карасёвой Т.В. (2004), Сьяновой Е.И. (2007), Верховых Л.Н. (2008), Куйдиной Е.П. (2010), Свиридовой Г.Ф. (2011), Гореловой Л.Д. (2011), Литвиновой Т.А. (2011), Недоступовой Л.В. (2013), Богдановой Е.А. (2019), Токаревой С.С. (2022).

Представленные в статье данные свидетельствуют о том, что изыскательская работа по изучению воронежских говоров продолжается, она ведётся в рамках проекта «Лексический атлас русских народных говоров» Российской академии наук. Однако масштаб её меньше проведённого в XX столетии. По этой причине, на наш взгляд, возникает необходимость активизации усилий диалектологов области и поисковиков в совместной деятельности и увеличения результатов современных научных исследований.

В заключение подчеркнём, что вклад, накопленный воронежскими учёными в XX и XXI веках, имеет колоссальную ценность не только для региональной диалектологии, но и науки Российской Федерации в целом.

Библиографический список

1. Авдеева М.Т. О составе Словаря украинских говоров Воронежской области // Материалы по русско-славянскому языкознанию. Вып. 29, 2008. – Ч. 1. – С. 20-21.
2. Акаткина Е.Ф. Украинский язык и его говоры на территории Воронежского края: история и современность // Воронежское краеведение: традиции и современность: матер. ежегодной областной науч.-практ. краеведческой конференции. 3 декабря 2006 г. – Воронеж, 2008. – С. 136-139.
3. Богданова Е.А. Лексика свадебного обряда в Воронежских говорах: этнолингвистический аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2019. – 22 с.

4. Верховых Л.Н. Антропонимическое пространство сёл Абрамовка Таловского района и Красное Новохопёрского района Воронежской области: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2008. – 20 с.
5. Верховых Л.Н. Языковая картина мира через призму фамилий человека (на материале Западного Прихопёрья Воронежской области) // Воронежское лингвокраеведение: межвузовский сборник научных трудов. – Вып. 3. – Воронеж: ВГУ, 2016. – С. 160-163.
6. Воронежская область. Большая российская энциклопедия. Электронная версия. <https://bigenc.ru/geography/text/5770911> (дата обращения 30.10.2022).
7. Горелова Л.Д. История фамилий жителей с. Чигорак Борисоглебского района Воронежской области: 1746-2010 гг.: автореф. дис.....канд. филол. наук. – Воронеж, 2011.– 19с.
8. Дьякова В.И., Хитрова В.И. Названия жилых и хозяйственных построек в старинных воронежских документах и современных говорах // Воронежское краеведение: традиции и современность.– Воронеж, 2016. – С. 153-164.
9. Загоровская О.В. Проблемы общей и диалектной семасиологии и лексикографии: монография. – Воронеж: Науч. кн., 2011. – 382 с.
10. Запрягаева М.Я. Языковая ситуация в сёлах Подгорное и Ямное Воронежской области (динамический аспект) // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий. – Воронеж: ВГПУ, 2001. – С. 163-172.
11. Карасёва Т.В. Названия пищи в воронежских говорах (этнолингвистический аспект): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2004. – 24 с.
12. Кривова Н.И. Категории рода и падежа имён существительных, функционирующих в говоре села Нижний Карачан Воронежской области // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий. – Воронеж: ВГПУ, 2013. – С. 41-45.
13. Куйдина Е.П. Ихтиологическая лексика воронежских говоров: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2012. – 23 с.
14. Куйдина Е.П. Описание говора с. Красный Лог Каширского р-на Воронежской обл. // Воронежское лингвокраеведение. – Вып. 3. – Воронеж: ВГУ, 2016. – С. 239-249.
15. Литвинова Т.А. Номинации человека как отражение языковой картины мира: на материале воронежских говоров: автореф. дис. канд. филол. наук. – Воронеж, 2011. – 24 с.
16. Лыжова Л.К. Из забытой диалектной лексики (на материале говора села Хренового Новоусманского района Воронежской области) // Воронежское лингвокраеведение: межвузовский сборник научных трудов. – Выпуск 2. – Воронеж: ВГУ, 2011. – С. 263-268.
17. Недоступова Л.В. Природа и человек в лексике говора посёлка городского типа Таловая Таловского района Воронежской области: автореф. дис. канд. филол. наук. – Воронеж, 2013. – 24 с.
18. Недоступова Л.В. Репрезентация свадебной традиции 60-х гг. XX столетия в Воронежской области (этнолингвистический аспект) // Вестник славянских культур. – Москва: РГУ им. А.Н. Косыгина. 2022. – Т. 63. – № 1. – С. 55-75.
19. Недоступова Л.В. О чем рассказывают деревенские подворные имена? / Л.В. Недоступова // Филологический класс. – Екатеринбург, 2023. – Т. 28, № 1. – С. 177-187.
20. Недоступова Л.В. Вклад лингвистов Воронежской диалектологической школы в изучение народных говоров в XX веке // RUSISTIKA BEZ GRANICI. – Sofia, 2022. – Volume VI. Issue 4. – S.15-24.
21. Панова М.В. Наименования одежды в русских говорах Воронежской области: Этнолингвистический и ареальный аспекты: автореф. дис. канд. филол. наук. – Воронеж, 2002. – 22 с.
22. Свиридова Г.Ф. Социально-стилистическая дифференциация лексики современного народного говора: на материале говора села Александровка Хохольского района Воронежской области: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2001. – 24 с.
23. Словарь украинских говоров Воронежской области: [в 2 т.] / М.Т. Авдеева. – Воронеж: ВГУ, 2008-.
24. Словарь воронежских говоров / науч. ред. Г.Ф. Ковалев. Вып. 1. А – Вячать. Воронеж: ВГУ, 2004. – 304 с.; Вып. 2. Га – Жучок. Воронеж, 2007. – 307 с.; Вып. 3. З – Й. Воронеж, 2019. – 503 с.

25. Смирнова О.В. Лексика растительного мира в говорах Воронежской области: Номинативный и лингвогеографический аспекты: дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 2002. – 470 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/leksika-rastitelnogo-mira-v-govorakh-voronezhskoi-oblasti-nominativnyi-i-lingvogeografichesk>.
26. Слюсарева О.А. Монографическое описание говора как метод диалектологического исследования // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Филология. Журналистика. – Воронеж, 2015. – № 3. – С. 42-44.
27. Слюсарева О.А. Две «телеги» (о некоторых особенностях сбора и анализа диалектного материала) // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий. – Воронеж, 2017. – С. 158-162.
28. Сьянова Е.И. Ономастический код в ментальном пространстве диалектоносителей: на материале говоров Воронежского Прихопья: автореф. – Санкт-Петербург, 2007. – 23 с.
29. Сьянова Е.И. Воронежские говоры: лексикографическое описание / Е.И. Сьянова // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 2019. – С. 732-791. – Режим доступа: <https://iling.spb.ru/periodicals/larng/2019/syanova>.
30. Токарева С.С. Склонение имён существительных в русских диалектах (на материале говоров Воронежской области) автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2022. – 23 с.
31. Толбина Т.В. Микротопонимия Воронежской области: Особенности номинации: автореф. дис. канд. филол. наук. – Воронеж, 2003. – 20 с.
32. Филатова В.Ф. Обряды контроля рождаемости человека и их лексика: на материале воронежских говоров // Эпистемологические основания современного образования: актуальные вопросы продвижения фундаментального знания в учебный процесс. – М.: Издательство «Перо», 2021. – С.208-213.
33. Черенкова А.Д. Воронежские диалекты: русско-славянские параллели в способах выражения делиберативного объекта // Межрегиональная конференция славистов: Российское славяноведение в начале XXI века. – М.: РАН, 2005. – С. 296-304.
34. Черенкова А.Д. Карта № 14 «чаща, дремучий лес» // Лексический атлас русских народных говоров: Т. 1. Природа. Вып. 1: Растительный мир. – М.; СПб.: Нестор-История, 2017. – С. 64-66.
35. Черенкова А.Д. Русская диалектология. – Воронеж: ВГПУ, 2014. – 268 с.

References in Roman script

1. Avdeyeva M.T. O sostave Slovarya ukrainkikh govorov Voronezhskoy oblasti // Materialy po russko-slavyanskomu yazykoznaniiyu. Vyp. 29, 2008. – CH. 1. – S. 20-21.
2. Akatkina Ye.F. Ukrainskiy yazyk i yego govory na territorii Voronezhskogo kraya: istoriya i sovremennost' // Voronezhskoye kraevedeniye: traditsii i sovremennost': mater. yezhegodnoy oblastnoy nauch.-prakt. kraevedcheskoy konferentsii. 3 dekabrya 2006 g. – Voronezh, 2008. – S. 136-139.
3. Bogdanova Ye.A. Leksika svadebnogo obryada v Voronezhskikh govorakh: etnolingvisticheskiy aspekt: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. – Voronezh, 2019. – 22 s.
4. Verkhoviykh L.N. Antroponimicheskoye prostranstvo sol Abramovka Talovskogo rayona i Krasnoye Novokhoporskogo rayona Voronezhskoy oblasti: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. – Voronezh, 2008. – 20 s.
5. Verkhoviykh L.N. YAzykovaya kartina mira cherez prizmu familiy cheloveka (na materiale Zapadnogo Prihopor'ya Voronezhskoy oblasti) // Voronezhskoye lingvokraevedeniye: mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov. – Vyp. 3. – Voronezh: VGU, 2016. – S. 160-163.
6. Voronezhskaya oblast'. Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya. Elektronnaya versiya. <https://bigenc.ru/geography/text/5770911> (data obrashcheniya 30.10.2022).
7. Gorelova L.D. Istoriya familiy zhiteley s. Chigorak Borisoglebskogo rayona Voronezhskoy oblasti: 1746-2010 gg.: avtoref. dis. kand. filol. nauk. – Voronezh, 2011. – 19 s.
8. D'yakova V.I., Khitrova V.I. Nazvaniya zhilykh i khozyaystvennykh postroyek v starinnykh voronezhskikh dokumentakh i sovremennykh govorakh // Voronezhskoye kraevedeniye: traditsii i sovremennost'. – Voronezh, 2016. – S. 153-164.

9. Zagorovskaya O.V. Problemy obshchey i dialektnoy semasiologii i leksikografii: monografiya. – Voronezh: Nauch. kn., 2011. – 382 s.
10. Zapryagayeva M.YA. YAzykovaya situatsiya v solakh Podgornoye i Yamnoye Voronezhskoy oblasti (dinamicheskiy aspekt) // Problemy izucheniya zhivogo russkogo slova na rubezhe tysyacheletiy. – Voronezh: VGPU, 2001. – S. 163-172.
11. Karasova T.V. Nazvaniya pishchi v voronezhskikh govorakh (etnolingvisticheskiy aspekt): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. – Voronezh, 2004. – 24 s.
12. Krivova N.I. Kategorii roda i padezha imon sushchestvitel'nykh, funktsioniruyushchikh v govore sela Nizhniy Karachan Voronezhskoy oblasti // Problemy izucheniya zhivogo russkogo slova na rubezhe tysyacheletiy. – Voronezh: VGPU, 2013. – S. 41-45.
13. Kuydina Ye.P. Ikhtiologicheskaya leksika voronezhskikh govorov: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. – Voronezh, 2012. – 23 s.
14. Kuydina Ye.P. Opisaniye govora s. Krasnyy Log Kashirskogo r-na Voronezhskoy obl. // Voronezhskoye lingvokrayevedeniye. – Vyp. 3. – Voronezh: VGU, 2016. – S. 239-249.
15. Litvinova T.A. Nominatsii cheloveka kak otrazheniye yazykovoy kartiny mira: na materiale voronezhskikh govorov: avtoref. dis. kand. filol. nauk. – Voronezh, 2011. – 24 s.
16. Lyzhova L.K. Iz zabytoy dialektnoy leksiki (na materiale govora sela Khrenovogo Novousmanskogo rayona Voronezhskoy oblasti) // Voronezhskoye lingvokrayevedeniye: mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov. – Vypusk 2. – Voronezh: VGU, 2011. – S. 263-268.
17. Nedostupova L.V. Priroda i chelovek v leksike govora posolka gorodskogo tipa Talovaya Talovskogo rayona Voronezhskoy oblasti: avtoref. dis. kand. filol. nauk. – Voronezh, 2013. – 24 s.
18. Nedostupova L.V. Reprezentatsiya svadebnoy traditsii 60-kh gg. XX stoletiya v Voronezhskoy oblasti (etnolingvisticheskiy aspekt) // Vestnik slavyanskikh kul'tur. – Moskva: RGU im. A.N. Kosygina. 2022. – T. 63. – № 1. – S. 55-75.
19. Nedostupova L.V. O chem rasskazyvayut derevenskiye podvornyye imena? / L.V. Nedostupova // Filologicheskiy klass. – Yekaterinburg, 2023. – T. 28, № 1. – S. 177-187.
20. Nedostupova L.V. Vklad lingvistov Voronezhskoy dialektologicheskoy shkoly v izucheniye narodnykh govorov v XX veke // RUSISTIKA BEZ GRANICI. – Sofia, 2022. – Volume VI. Issue 4. – S.15-24.
21. Panova M.V. Naimenovaniya odezhdy v russkikh govorakh Voronezhskoy oblasti: Etnolingvisticheskiy i areal'nyy aspekty: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. – Voronezh, 2002. – 22 s.
22. Sviridova G.F. Sotsial'no-stilisticheskaya differentsiatsiya leksiki sovremennogo narodnogo govora: na materiale govora sela Aleksandrovka Khokhol'skogo rayona Voronezhskoy oblasti: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. – Voronezh, 2001. – 24 s.
23. Slovar' ukrainykh govorov Voronezhskoy oblasti: [v 2 t.] / M.T. Avdeyeva. – Voronezh: VGU, 2008-.
24. Slovar' voronezhskikh govorov / nauch. red. G.F. Kovalev. Vyp. 1. A – Vyachat'. Voronezh: VGU, 2004. – 304 s.; Vyp. 2. Ga – Zhuchok. Voronezh, 2007. – 307 s.; Vyp. 3. Z – Y. Voronezh, 2019. – 503 s.
25. Smirnova O.V. Leksika rastitel'nogo mira v govorakh Voronezhskoy oblasti: Nominativnyy i lingvogeograficheskiy aspekty: dis. ... kand. filol. nauk. – Moskva, 2002. – 470 s. [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.dissercat.com/content/leksika-rastitelnogo-mira-v-govorakh-voronezhskoi-oblasti-nominativnyi-i-lingvogeografichesk>.
26. Slyusareva O.A. Monograficheskoye opisaniye govora kak metod dialektologicheskogo issledovaniya // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Filologiya. Zhurnalistika. – Voronezh, 2015. – № 3. – S. 42-44.
27. Slyusareva O.A. Dve «telegi» (o nekotorykh osobennostyakh sbora i analiza dialektnogo materiala) // Problemy izucheniya zhivogo russkogo slova na rubezhe tysyacheletiy. – Voronezh, 2017. – S. 158-162.
28. S'yanova Ye.I. Onomasticheskiy kod v mental'nom prostranstve dialektonositeley: na materiale govorov Voronezhskogo Prikhoper'ya: avtoref. – Sankt-Peterburg, 2007. – 23 s.

29. S'yanova Ye.I. Voronezhskkiye govory: leksikograficheskoye opisaniye / Ye.I. S'yanova // Leksicheskiy atlas russkikh narodnykh govorov (Materialy i issledovaniya) 2019. – S. 732-791. – Rezhim dostupa: <https://iling.spb.ru/periodicals/larng/2019/syanova>.
30. Tokareva S.S. Skloneniye imon sushchestvitel'nykh v russkikh dialektakh (na materiale govorov Voronezhskoy oblasti) avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. – Voronezh, 2022. – 23 s.
31. Tolbina T.V. Mikrotoponimiya Voronezhskoy oblasti: Osobennosti nominatsii: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. – Voronezh, 2003. – 20 s.
32. Filatova V.F. Obryady kontrolya rozhdayemosti cheloveka i ikh leksika: na materiale voronezhskikh govorov // Epistemologicheskiye osnovaniya sovremennogo obrazovaniya: aktual'nyye voprosy prodvizheniya fundamental'nogo znaniya v uchebnyy protsess. – M.: Izdatel'stvo «Pero», 2021. – S.208-213.
33. Cherenkova A.D. Voronezhskkiye dialekty: russko-slavyanskiye paralleli v sposobakh vyrazheniya deliberativnogo ob'yekta // Mezhtseleznaya konferentsiya slavistov: Rossiyskoye slavyanovedeniye v nachale XXI veka. – M.: RAN, 2005. – S. 296-304.
34. Cherenkova A.D. Karta № 14 «chashcha, dremuchiy les» // Leksicheskiy atlas russkikh narodnykh govorov: T. 1. Priroda. Vyp. 1: Rastitel'nyy mir. – M.; SPb.: Nestor-Istoriya, 2017. – S. 64-66.
35. Cherenkova A.D. Russkaya dialektologiya. – Voronezh: VGPU, 2014. – 268 s.

References

1. Avdeeva M.T. On the composition of the Dictionary of Ukrainian dialects of the Voronezh region // Materials on Russian-Slavic linguistics. Issue. 29, 2008. - Part 1. - S. 20-21. (In Russian).
2. Akatkina E.F. Ukrainian language and its dialects on the territory of the Voronezh region: history and modernity // Voronezh local history: traditions and modernity: mater. annual regional scientific and practical. local history conference. December 3, 2006 - Voronezh, 2008. - S. 136-139. (In Russian).
3. Bogdanova E.A. Vocabulary of the wedding ceremony in the Voronezh dialects: ethnolinguistic aspect: author. dis. ... cand. philol. Sciences. - Voronezh, 2019. - 22 p. (In Russian).
4. Verkhovyykh L.N. Anthroponymic space of the villages of Abramovka, Talovsky district and Krasnoye, Novokhopyorsky district, Voronezh region: author. dis. ... cand. philol. Sciences. - Voronezh, 2008. - 20 p. (In Russian).
5. Verkhovyykh L.N. Linguistic picture of the world through the prism of a person's surnames (on the material of the Western Khoper region of the Voronezh region) // Voronezh regional linguistic studies: interuniversity collection of scientific papers. - Issue. 3. - Voronezh: VGU, 2016. - S. 160-163. (In Russian).
6. Voronezh region. Great Russian Encyclopedia. Electronic version. <https://bigenc.ru/geography/text/5770911>(accessed 30.10.2022). (In Russian).
7. Gorelova L.D. The history of the surnames of the inhabitants of the village. Chigorak, Borisoglebsky district, Voronezh region: 1746-2010: author. dis. ... cand. philol. Sciences. - Voronezh, 2011. - 19 p. (In Russian).
8. Dyakova V.I., Khitrova V.I. Names of residential and outbuildings in ancient Voronezh documents and modern dialects // Voronezh local history: traditions and modernity. - Voronezh, 2016. - P. 153-164. (In Russian).
9. Zagorovskaya O.V. Problems of general and dialectal semasiology and lexicography: monograph. - Voronezh: Nauch. book, 2011. - 382 p. (In Russian).
10. Zapryagaeva M.Ya. Language situation in the villages of Podgornoye and Yamnoye, Voronezh region (dynamic aspect) // Problems of studying the living Russian word at the turn of the millennium. - Voronezh: VGPU, 2001. - S. 163-172. (In Russian).
11. Karaseva T.V. Names of food in Voronezh dialects (ethnolinguistic aspect): Author. dis. ... cand. philol. Sciences. - Voronezh, 2004. - 24 p. (In Russian).
12. Krivova N.I. Categories of gender and case of nouns functioning in the dialect of the village of Nizhny Karachan, Voronezh Region // Problems of studying the living Russian word at the turn of the millennium. - Voronezh: VSPU, 2013. - S. 41-45. (In Russian).
13. Kuydina E.P. Ichthyological vocabulary of Voronezh dialects: author. dis. ... cand. philol. Sciences. - Voronezh, 2012. - 23 p. (In Russian).

14. Kuydina E.P. Description of the speech Krasny Log, Kashirsky district, Voronezh region // Voronezh local linguistics. - Issue. 3. - Voronezh: VGU, 2016. - S. 239-249. (In Russian).
15. Litvinova T.A. Nominations of a person as a reflection of the linguistic picture of the world: on the material of Voronezh dialects: author. dis. cand. philol. Sciences. - Voronezh, 2011. - 24 p. (In Russian).
16. Lyzhova L.K. From the Forgotten Dialect Vocabulary (Based on the Dialect of the Khrenovoy Village, Novousmanskyy District, Voronezh Region) // Voronezh Regional Linguistics: Interuniversity Collection of Scientific Papers. - Issue 2. - Voronezh: VGU, 2011. - S. 263-268. (In Russian).
17. Nedostupova L.V. Nature and man in the vocabulary of the dialect of the urban-type settlement Talovaya, Talovsky district, Voronezh region: author. dis. cand. philol. Sciences. - Voronezh, 2013. - 24 p. (In Russian).
18. Nedostupova L.V. Representation of the wedding tradition of the 60s. XX century in the Voronezh region (ethno-linguistic aspect) // Bulletin of Slavic cultures. - Moscow: RGU im. A.N. Kosygin. 2022. - T. 63. - No. 1. - S. 55-75. (In Russian).
19. Nedostupova L.V. What Do Village Household Head Names Tell Us about? // Philological Class. - Ekaterinburg, 2023. - Vol. 28. - No. 1. - S. 177-187. (In Russian).
20. Nedostupova L.V. The contribution of linguists of the Voronezh dialectological school to the study of folk dialects in the XX century // RUSSIAN STUDIES WITHOUT BORDERS. – Sofia, 2022. – Volume VI. Issue 4. - S.15-24. (In Bulgaria).
21. Panova M.V. Names of clothes in Russian dialects of the Voronezh region: Ethnolinguistic and areal aspects: author. dis. cand. philol. Sciences. - Voronezh, 2002. - 22 p. (In Russian).
22. Sviridova G.F. Socio-stylistic differentiation of the vocabulary of the modern folk dialect: on the material of the dialect of the village of Aleksandrovka, Khokholsky district, Voronezh region: author. dis. ... cand. philol. Sciences. - Voronezh, 2001. - 24 p. (In Russian).
23. Dictionary of Ukrainian dialects of the Voronezh region: [in 2 volumes] / M.T. Avdeev. - Voronezh: VSU, 2008.-(In Russian).
24. Dictionary of Voronezh dialects / scientific. ed. G.F. Kovalev. Issue. 1. A - Vyachat. Voronezh: VGU, 2004. - 304 p.; Issue. 2. Ha - Bug. Voronezh, 2007. - 307 p.; Issue. 3. Z - Y. Voronezh, 2019. - 503 p. (In Russian).
25. Smirnova O.V. Vocabulary of the plant world in the dialects of the Voronezh region: Nominative and linguogeographical aspects: dis. ... cand. philol. Sciences. - Moscow, 2002. - 470 p. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.dissercat.com/content/leksika-rastitelnogo-mira-v-govorakh-voronezhskoi-oblasti-nominativnyi-i-lingvogeografichesk>. (In Russian).
26. Slyusareva O.A. Monographic description of dialect as a method of dialogue ktologicheskogo issledovaniya // Bulletin of the Voronezh State University. Ser. Philology. Journalism. - Voronezh, 2015. - No. 3. - P. 42-44. (In Russian).
27. Slyusareva O.A. Two "carts" (on some features of the collection and analysis of dialect material) // Problems of studying the living Russian word at the turn of the millennium. - Voronezh, 2017. - S. 158-162. (In Russian).
28. Syanova E.I. Onomastic code in the mental space of dialect carriers: based on the dialects of the Voronezh Khoper region: author. - St. Petersburg, 2007. - 23 p. (In Russian).
29. Syanova E.I. Voronezh dialects: lexicographic description / E.I. Syanova // Lexical Atlas of Russian Folk Dialects (Materials and Research) 2019. - P. 732-791. – Access mode: <https://iling.spb.ru/periodicals/larng/2019/syanova>. (In Russian).
30. Tokareva S.S. Declination of nouns in Russian dialects (based on the dialects of the Voronezh region) author. dis. ... cand. philol. Sciences. - Voronezh, 2022. - 23 p. (In Russian).
31. Tolbina T.V. Microtoponymy of the Voronezh region: Features of the nomination: Ph.D. dis. ... cand. philol. Sciences. - Voronezh, 2003. - 20 p. (In Russian).
32. Filatova V.F. Rites of human birth control and their vocabulary: on the material of Voronezh dialects // Epistemological foundations of modern education: topical issues of promoting fundamental knowledge in the educational process. - M.: Pero Publishing House, 2021. - P.208-213. (In Russian).

33. Cherenkova A.D. Voronezh dialects: Russian-Slavic parallels in the ways of expressing a deliberative object // Interregional Conference of Slavists: Russian Slavic Studies at the Beginning of the 21st Century. - M.: RAN, 2005. - S. 296-304. (In Russian).
34. Cherenkova A.D. Map No. 14 "thicket, dense forest" // Lexical atlas of Russian folk dialects: T. 1. Nature. Issue. 1: Plant world. – M.; St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2017. - S. 64-66. (In Russian).
35. Cherenkova A.D. Russian dialectology. - Voronezh: VGPU, 2014. - 268 p. (In Russian).

УДК 811.161.1

Замальдинов Владислав Евгеньевич
кандидат филологических наук, старший
преподаватель
Нижегородская академия Министерства
внутренних дел России
Россия, г. Нижний Новгород
e-mail: zvlad-nn@yandex.ru

Zamaldinov Vladislav Evgenievich
Senior lecturer, Ph.D. in philology
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of
Internal Affairs of Russia
Russia, Nizhny Novgorod
e-mail: zvlad-nn@yandex.ru

Баринов Михаил Сергеевич
командир отделения
Нижегородская академия Министерства
внутренних дел России
Россия, г. Нижний Новгород
e-mail: mish.barinov2017@yandex.ru

Barinov Mikhail Sergeevich
squad commander
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of
Internal Affairs of Russia
Russia, Nizhny Novgorod
e-mail: mish.barinov2017@yandex.ru

В.Е. Замальдинов, М.С. Баринов
**НАИМЕНОВАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ В ПРИВОЛЖСКОМ
ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ**

Аннотация. В статье рассматриваются наименования юридических компаний с точки зрения графики. Материалом данного исследования являются графиксаты-эргонимы Приволжского федерального округа, выявленные путём сплошной выборки из специальных источников («INNOV», «Catalogy Нижний Новгород», «Pfo.spr.ru», «2ГИС» и др.), а также собранные авторами в результате наблюдений. Цель статьи - проанализировать наименования юридических компаний в Приволжском федеральном округе в графическом аспекте. В ходе работы были использованы следующие методы и приёмы: общенаучные методы (обобщение, наблюдение и др.), словообразовательный и структурный анализ материала. Проанализированы такие способы графической игры, как монографикация, полиграфикация и кодографикация. Доказано, что наименования юридических компаний в Приволжском федеральном округе обладают семантической ёмкостью, выделяют организацию из ряда подобных предприятий.

Ключевые слова: эргонимы, юридические компании, Приволжский федеральный округ, графикация, русский язык

V.E. Zamaldinov, M.S. Barinov
**NAMES OF LAW FIRMS IN THE VOLGA FEDERAL DISTRICT:
GRAPHIC ASPECT**

Abstract. The article discusses the names of law firms from the point of view of graphics. The material of this study is graphsats-ergonyms of the Volga Federal District, identified by continuous sampling from special sources («INNOV», «Catalogy Nizhny Novgorod», «Pfo.spr.ru», «2GIS»), as well as collected by the authors as a result of observations. The purpose of the article is to analyze the names of law firms in the Volga Federal District in a graphical aspect. In the course of the work, the following methods and techniques were used: general scientific methods (generalization, observation, etc.), word-formation and structural analysis of the material. Such methods of graphic game as monografication, polygrafication and codografication are analyzed. It is proved that the names of law firms in the Volga Federal District have semantic capacity, distinguish the organization from a number of similar enterprises.

Keywords: ergonyms, law firms, Volga Federal District, charting, Russian

Большое значение для успешного продвижения на рынке товара, услуги, идеи играет рекламное имя. Оно должно отражать специфику организации, учитывать

целевую аудиторию, привлекать потенциальных клиентов, быть уникальным, благозвучным, запоминающимся и лаконичным.

Разновидностью рекламного имени являются эргонимы – названия коммерческих предприятий. К этой группе, с нашей точки зрения, относятся и наименования юридических компаний. Данные организации оказывают эффективную и квалифицированную юридическую помощь гражданам.

Для привлечения внимания потребителей к деятельности юридической организации владельцы фирмы активно используют в названиях номинации, созданные с помощью графиксации (графической гибридизации). Под ней мы понимаем игру с графико-орфографической формой слова.

Цель исследования – проанализировать наименования юридических компаний в Приволжском федеральном округе в аспекте графики.

Концептуальную ценность для данной работы имеют труды в области ономастических исследований О.В. Врублевской [1], И.В. Крюковой [4], В.И. Супруна [7], В.Е. Замальдинова [2; 3], Р.В. Разумова [6] и др.

Исследователи выделяют такие разновидности графиксации, как монографиксация, полиграфиксация и кодографиксация [5]. Рассмотрим их более подробно.

Разновидностью графиксации является монографиксация. При ней используются графические средства одного языка. Так, монографиксация реализуется в следующих приёмах: дефисация (разбиение лексемы дефисами на семантически важные части), капитализация (графическое выделение сегмента слова). Приведём примеры: центр возмещения ущерба *Со-Действие* в Ижевске, юридическая компания *БанкротОк* в Ижевске, юридическая служба *ЭлементарННО* в Нижнем Новгороде и др. Данные графиксаты-эргонимы обладают семантической ёмкостью, выполняют развлекательную функцию, побуждают потенциальных потребителей обратить внимание на рекламируемое заведение.

Отдельного внимания заслуживают названия, в которых сочетаются элементы одного языка, но разных хронологических пластов: агентство юридических услуг *ЮРИСТЪ* в Перми, правовая группа *Банкротовъ* в Перми, юридическая компания *АнтиБанкъ* в Саратове, юридическая компания *Правовой Стандартъ* в Кирове, юридическая компания *УЛЬТИМАТУМЪ* в Нижнем Новгороде, юридические услуги *ПроцессЪ* в Пензе, юридический центр *ЮРИСТЪ* в Кирове, юридическое агентство *АргументЪ* в Казани, юридическое бюро *СОВЕТНИКЪ* в Саратове и др. Подобные номинации созданы с помощью такой разновидности монографиксации, как релитерографиксация (архаизация написания). Как видно из примеров, имядатели активно используют в названиях юридических компаний букву *Ъ* («ер»). Это связано с тем, что данная литера имеет нулевую фонемную нагрузку и не вызывает затруднений у потребителей при прочтении вывески. Элементы дореформенной кириллицы участвуют в формировании своеобразного ретро-стиля, создают у носителей языка иллюзию надёжности, несут информацию о высоком качестве отечественных услуг. Однако неймерам необходимо помнить о том, что эргонимы с архаизированным написанием воспринимаются адресатами как штамп, вызывают у потребителей отторжение.

Другой разновидностью графиксации является полиграфиксация. Её суть заключается в том, что при создании графиксатов-эргонимов имядатели задействуют средства разных алфавитов. Так, полиграфиксация реализуется в таком процессе, как использование в неймах графических средств иностранного языка. Проиллюстрируем сказанное: центр помощи кредитным должникам *Help Me!* («Помогите мне!») в Уфе, юридическая компания *Law Guard* («Страж закона») в Йошкар-Оле, юридическая

компания *PRIDE* («Гордость») в Нижнем Новгороде, юридическое агентство *Legal Way* («Законный способ») в Казани и др. Как видно из примеров, при создании наименований юридических компаний используется преимущественно английский язык.

Встречаются в Приволжском федеральном округе и эргонимы с транслитерацией русского слова: аварийный комиссар *KOMISSAR-56* («Комиссар-56») в Оренбурге, юридическая фирма *INTELLECT* («Интеллект») в Перми, юридические услуги *ADVOCATE* («Адвокат») в Перми и др.

На наш взгляд, латиница в названиях юридических компаний вызывает ассоциации у потенциальных клиентов с зарубежными организациями, выделяет фирму из ряда подобных. Однако избыточное употребление иноязычных элементов имядателями раздражает потребителей. Это можно объяснить тем, что далеко не каждый гражданин сможет сразу понять, что именно рекламируется.

В Приволжском федеральном округе популярна такая разновидность графикации, как кодографикация (использование единиц разных кодовых систем). Достаточно часто она реализуется в пиктографикации (замене буквы картинкой). Приведём примеры из нашей картотеки: юридическая коллегия *ЮриуС* в Нижнем Новгороде, юридическое агентство *Советник* в Перми. Так, в первом примере буква *Ю* стилизована под циферблат, а во втором – буква *Т* заменена на изображение весов. На наш взгляд, иконический элемент в данных эргонимах удачно дополняет вербальный текст и передаёт коннотативную информацию. Так, например, можно предположить, что изображение циферблата ассоциируется у носителей языка с быстротечностью времени, а картинка весов – с символом справедливости. Таким образом, иконические знаки указывают на профиль предприятия, несут смысловую нагрузку, вызывают эмоциональную реакцию у потребителя.

В ономастическом пространстве Приволжского федерального округа кодографикация реализуется в таком приёме, как инетографикация (стилизация под интернет-дискурс): антикризисный центр *ДОЛГАМ.НЕТ* в Саранске, федеральная компания *ПризываНет* в Йошкар-Оле, юридическая компания *ПОВЕСТОК.НЕТ* в Казани и др. Подобные номинации могут быть прочитаны потенциальным клиентом не только как адрес интернет-страницы, но и как конструкция с отрицанием.

Большой популярностью среди номинаторов пользуются эргонимы с амперсандом (&) – символом, заменяющим союз *И*. Приведём примеры: адвокатский кабинет *Волков & Партнёры* в Йошкар-Оле, юридическая компания *Телегин & Ко* в Нижнем Новгороде, юридическая фирма *FATKULLIN & company* в Оренбурге и др. Как видно из примеров, в качестве названия достаточно часто неймеры используют фамилию владельца/основателя организации (*Волков, Фаткуллин, Телегин*). Отантропонимные номинации усиливают доверие носителей языка к качеству обслуживания, вызывают положительные эмоции у потребителей, указывают на надёжность работы компании.

Итак, для создания наименований юридических компаний неймеры активно используют различные виды графикации. Подобные номинации вызывают определённые эмоции у потребителей, выделяют объект из ряда аналогичных.

Библиографический список

1. Врублевская О.В. Рекламные имена с точки зрения эмотивной лингвоэкологии // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2019. – № 4 (137). – С. 143-147.
2. Замальдинов В.Е. Графикасы-эргонимы Нижегородского региона как средство воздействия на горожан // Ономастика Поволжья: материалы XIX Международной научной конференции, посвящённой 220-летию со дня рождения лексикографа, собирателя

- фольклора и русского писателя В.И. Даля, Оренбург, 11-12 ноября 2021 года / Оренбургский государственный педагогический университет. – Оренбург: ООО «Издательство “Оренбургская книга”», 2021. – С. 247-251.
3. Замальдинов В.Е. Креативный нейминг нижегородских заведений общественного питания: графический аспект // Теоретическая и прикладная лингвистика. – 2021. – Т. 7. – № 2. – С. 35-43.
 4. Крюкова И.В. Коннотативная эргонимия // Ономастика Поволжья: материалы XVII Международной научной конференции, Великий Новгород, 17-20 сентября 2019 года / Составитель и редактор В.Л. Васильев. – Великий Новгород: ООО «ТПК “Печатный двор”», 2019. – С. 68-72.
 5. Попова Т.В. Новое в изучении графодеривации // Лингвистика креатива-4: коллективная монография / под ред. Т.А. Гридиной. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2018. – С. 229-269.
 6. Разумов Р.В. Постсоветская урбанонимия Российской Федерации: основные мотивы номинации и онимические ожидания горожан // Верхневолжский филологический вестник. – 2020. – № 3 (22). – С. 90-98.
 7. Супрун В.И. Ономастический мир Бориса Петровича Екимова // Ученые записки УО ВГУ им. П.М. Машерова. – 2022. – Т. 35. – С. 163-166.

References in Roman script

1. Vrublevskaya O.V. Reklamnye imena s točki zreniya emotivnoj lingvoekologii // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2019. – № 4 (137). – S. 143-147.
2. Zamal'dinov V.E. Grafiksaty-ergonimy Nizhegorodskogo regiona kak sredstvo vozdeystviya na gorozhan // Onomastika Povolzh'ya: materialy XIX Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashchyonnoj 220-letiyu so dnya rozhdeniya leksikografa, sobiratelya fol'klora i russkogo pisatelya V.I. Dalya, Orenburg, 11-12 noyabrya 2021 goda / Orenburgskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet. – Orenburg: ООО «Izdatel'stvo “Orenburgskaya kniga”», 2021. – S. 247-251.
3. Zamal'dinov V.E. Kreativnyj nejming nizhegorodskih zavedenij obshchestvennogo pitaniya: graficheskij aspekt // Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika. – 2021. – Т. 7. – № 2. – S. 35-43.
4. Kryukova I.V. Konnotativnaya ergonimiya // Onomastika Povolzh'ya: materialy XVII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Velikij Novgorod, 17-20 sentyabrya 2019 goda / Sostavitel' i redaktor V.L. Vasil'ev. – Velikij Novgorod: ООО «ТПК “Печатный двор”», 2019. – S. 68-72.
5. Popova T.V. Novoe v izuchenii grafoderivacii // Lingvistika kreativa-4: kollektivnaya monografiya / pod red. T.A. Gridinoj. – Ekaterinburg: Ural'skij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet, 2018. – S. 229-269.
6. Razumov R.V. Postsovetskaya urbanonimiya Rossijskoj Federacii: osnovnye motivy nominacii i onimicheskie ozhidaniya gorozhan // Verhnevolzhskij filologicheskij vestnik. – 2020. – № 3 (22). – S. 90-98.
7. Suprun V.I. Onomasticheskij mir Borisa Petrovicha Ekimova // Uchenye zapiski UO VGU im. P.M. Masherova. – 2022. – Т. 35. – S. 163-166.

References

1. Vrublevskaya O.V. Advertising names with regard to emotive linguoecology // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2019. – No. 4 (137). – pp. 143-147. (In Russian).
2. Zamaldinov V.E. Graphsats-ergonyms of the Nizhny Novgorod region as a means of influencing citizens // Onomastics of the Volga region: materials of the XIX International Scientific Conference dedicated to the 220th anniversary of the birth of lexicographer, collector of folklore and Russian writer V.I. Dal, Orenburg, November 11-12, 2021 / Orenburg State Pedagogical University. – Orenburg: LLC «Publishing House “Orenburg Book”», 2021. – pp. 247-251. (In Russian).

3. Zamaldinov V.E. Creative naming of Nizhny Novgorod public catering establishments: Graphic aspect // Theoretical and applied linguistics. – 2021. – Vol. 7. – No. 2. – pp. 35-43. (In Russian).
4. Kryukova I.V. Connotative ergonymy // Onomastics of the Volga Region: Proceedings of the XVII International Scientific Conference, Veliky Novgorod, September 17-20, 2019 / Compiled and edited by V.L. Vasiliev. – Veliky Novgorod: LLC «TPK “Printing Yard”», 2019. – pp. 68-72. (In Russian).
5. Popova T.V. New in the study of graphoderivation // Linguistics of creativity-4: collective monograph / edited by T.A. Gridina. – Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University, 2018. – pp. 229-269. (In Russian).
6. Razumov R.V. RF postsoviet urbanonymy: main nomination motives and citizens' expectations // Verkhnevolzhsky Philological Bulletin. – 2020. – No. 3 (22). – pp. 90-98. (In Russian).
7. Suprun V.I. Onomastic world of Boris Petrovich Yekimov // Scientific notes of P.M. Masherov UO VSU. – 2022. – Vol. 35. – pp. 163-166. (In Russian).

УДК 801.314:81`37:004

Милуд Мохамед Рашид
доктор филологических наук, доцент
Университет Алжир 2 им. Абу Эль касем
Саад Аллах
Алжир, г. Алжир
e-mail: medrachid.miloud@univ-alger2.dz

Miloud Mohamed Rachid
Associate Professor, Dr.Sc. (Philology)
Algiers University 2 named after Abu
Elkassem Saad Allah
Algeria, Algiers
e-mail: medrachid.miloud@univ-alger2.dz

М.Р. Милуд
К СПОРНОМУ СТАТУСУ ТЕРМИНА

Аннотация. Статья посвящена изучению спорного статуса термина в специальной научной литературе. В качестве исследовательской задачи автором была предпринята попытка представить подход к пониманию и определению сущности термина и терминологии. На сегодняшний день, отсутствует общепринятое определение понятия термина. Это находит отражение во все встречающиеся определения термина в русской языковедческой литературе. Мнения лингвистов существенно различаются, ведь существует огромное количество определений термина. Проанализированы в настоящей статье наиболее распространённые трактовки термина и терминологии и доказывается, что каждое исследование терминологической лексики опирается на собственное определение термина, часто носящее дескриптивный или нормативный характер. Довольно детально описаны и изучены вопросы о присущих термину функциях и свойствах, о его месте в лексической системе языка и его национальная специфика. В результате проведенного исследования дана авторская интерпретация термина и терминологии и установлено, что терминология составляет ядро специальной лексики и может рассматриваться как самостоятельная подсистема общенационального языка, обслуживающая профессиональные сферы общения. На основе проведённого исследования автор подтверждает мнение о том, что специальная лексика представляет собой важный пласт современного русского языка, который включает слова и словосочетания, называющие предметы и понятия, относящиеся к различным сферам профессиональной деятельности человека.

Ключевые слова: термин, терминосистема, терминология, слово, словосочетание

M.R. Miloud
TO THE CONTROVERSIAL STATUS OF THE TERM

Abstract. The paper is devoted to the study of the controversial status of the term in the scientific literature. As a research objective, the author attempted to present an approach to understanding and defining the meaning of the term and terminology. To date, there is no generally accepted definition of the term. This fact is reflected in all encountered term definitions in the Russian linguistic literature. The opinions of linguists vary considerably, as there are a huge number of definitions of the term. This article analyzes the most common interpretations of the term and terminology and proves that each study of terminology relies on its own definition of the term, which is often descriptive or normative. The paper describes and studies in detail the questions about the inherent functions and properties of the term, its place in the lexical system of the language and its national specificity. As a result of the conducted research, the author delivers his own interpretation of term and terminology. The article confirms that the terminology forms the core of a special vocabulary and can be considered as a separate subsystem of the national language serving professional spheres of communication. On the basis of the research, the author confirms the opinion that the special vocabulary is an important layer of modern Russian language, which includes words and phrases naming objects and concepts related to various fields of human professional activity.

Keywords: term, term system, terminology, word, word combination

Не вызывает сомнения тот факт, что язык (в любом естественном его понимании) представляет собой сложный конгломерат всевозможных слов, понятий и терминов, как заимствованных из других языков, так и возникших с развитием науки в обществе. Вопросы русской терминологии рассматривались учёными особенно в последние столетия в связи с расширением области знаний и деятельности человека в русскоязычном обществе. Вопросы о присущих термину функциях и свойствах, о его месте в лексической системе языка стали объектом исследований многих русских учёных (О. С. Ахманова, В. В. Виноградов, Б. Н. Головин, В. П. Даниленко, Р. Ю. Кобрин, В. М. Лейчик, Д. С. Лотте, А. А. Реформатский, А. В. Суперанская, С. Д. Шелов и др.).

Широкую известность получили терминологические работы пермских ученых (доктор филологических наук, профессор Лариса Михайловна Алексеева¹), а также исследования по терминологии тюменских ученых (доктор филологических наук, профессор Вера Дмитриевна Табанакова²).

Одной из самых главных проблем изучения термина в русской лингвистике является его определение. На сегодняшний день, по мнению В. М. Лейчика, «отсутствует общепринятое определение понятия «термин»» [5. с. 21]. Это находит отражение во всех встречающихся в литературе лингвистических определениях термина. Мнения лингвистов существенно различаются, существует огромное количество определений термина. В книге, вышедшей в 1977 г., В. П. Даниленко приводит 19 определений термина и подчёркивает, что обилие разнообразных определений объясняется не только тем фактом, что к моменту их формулирования не сложилась научная дисциплина, предметом которой является термин, — терминоведение, но и тем, что термин представляет собой объект целого ряда наук, и каждая наука стремится выделить в термине признаки, существенные с её точки зрения [3. с. 8].

В. Н. Немченко подчёркивает, что при определении понятия «термин» «в качестве ближайшего родового понятия одни учёные (Р. А. Будагов, А. А. Реформатский, М. И. Фомина, Н. М. Шанский) называют, соответственно, слово, другие (О. С. Ахманова, Б. Н. Головин, А. В. Калинин, В. И. Кодухов, Р. Ю. Кобрин и др.) — слово или словосочетание» [12. с. 334]. В настоящее время, уже никто не сомневается в том, что термином может быть не только слово, но и словосочетание. Приведём несколько терминов, состоящих «как из одного слова, *прилив (flux), рекристаллизация (recristallisation), фланец (bride), надрыв (déchirure), карбид (carbure)*, так из словосочетаний, например: *лопатка турбины (ailette de turbine), график плотности пород (diagramme de densité), комбинированная буровая установка (для вращательного и канатного бурения) (installation de forage combinée), окислительно-восстановительная среда (milieu oxido-réducteur), инертная часть бурового раствора (fraction inerte)*» [9. с. 33].

Приведём некоторые дефиниции понятия «термин», которые представлены в русской лингвистике. А. А. Реформатский относил к терминам «слова специальные, ограниченные своим особым назначением, стремящиеся быть однозначными как точное выражение понятий и название вещей» [13. с. 61]. Вслед за Реформатским Р. А. Будагов определяет термин как «слово со строго определённым значением. Как правило, у

¹ Алексеева Л.М. Специфика научного перевода. – Пермь: ПГНИУ, 2013. – 189 с.

² Табанакова В.Д. Идеографическое описание научной терминологии в специальных целях: диссертация...доктора филологических наук: 10.02.21. – Тюмень, 2001. – 288 с.; Авторский термин: знаю, интерпретирую, перевожу. – Тюмень: ТюмГУ, 2013. – 208 с.

термина бывает одно значение, точнее говоря, термин стремится к однозначности (моносемии)» [1. с. 33].

В Большом энциклопедическом словаре находим «термин (от лат. *terminus* — граница, предел) — слово или словосочетание, обозначающее понятие специальной области знания или деятельности» [15. с. 509].

Б. Н. Головин, Р. Ю. Кобрин определяют термин следующим образом «слово или подчинительное словосочетание, имеющее специальное значение, выражающее и формирующее профессиональное понятие и применяемое в процессе познания и освоения научно и профессионально-технических объектов и отношений между ними» [2. с. 5].

В свою очередь, Т. Л. Канделаки определяет термин как «слово или лексикализованное словосочетание, требующее для установления своего значения в соответствующей системе понятий построения дефиниции» [4. с. 7].

Из вышеизложенного можно заключить, что термин — это специальное слово или словосочетание, принятое в определённой профессиональной сфере и употребляемое в особых условиях. Иначе говоря, термин — это единица какого-либо конкретного естественного или искусственного языка (слово, словосочетание, аббревиатура, символ, сочетание слова и букв-символов, сочетание слова и цифр-символов), обладающая в результате стихийно сложившейся или особой сознательной коллективной договорённости со специальным терминологическим значением [10. с. 1076].

Термин представляет собой словесное обозначение понятия, входящего в систему понятий определённой области профессиональных знаний. Термин является единицей определённой терминологической системы, относящейся к той или иной области науки, техники и производства. Каждый термин имеет своё точное научное определение в ряду прочих терминов в той же области. Термины, в отличие от слов, внутри своего терминологического поля обычно однозначны, одно и то же слово может быть термином различных областей знания. Термины противопоставлены общей лексике также в том отношении, что они связаны с определённой научной концепцией, в термине отражаются результаты научных исследований и их теоретическое осмысление. Термином может стать и искусственно созданное слово. Например, *«наноробот, биокомпьютер, наночип, ДНК-компьютер, нанокomпьютеры на основе бистабильных молекул, молекулярные компьютеры, нанотехника, нано-биоробот, нано-биоавтомат, биомолекулярные устройства, нанокар, гибридные наноантенны, нанонейрокомпьютер, молекулярная наномашинa, интеллектуальные молекулы, биологический нанокomпьютер, умные материалы, транзистор одноэлектронный, наноэлектромеханические системы»* [11. с. 46-47].

Термины существуют не просто в языке, а в составе определённой терминологии. Если в общем языке слово может быть многозначным, то, попадая в определённую терминологию, оно приобретает однозначность. Термин не нуждается в контексте, как обычное слово, так как он 1) член определённой терминологии; 2) может употребляться изолированно, например, в текстах реестров или заказов в технике; 3) должен быть однозначным не в языке вообще, а в пределах данной терминологии [8. с. 39-41].

Специфика терминов как особого лексического разряда слов состоит в том, что они создаются в процессе производственной и научной деятельности и поэтому функционируют лишь среди людей, обладающих соответствующими научными и производственными реалиями. Поэтому в отличие от обычных слов, однозначность которых в речевой коммуникации обеспечивается ситуацией или лингвистическим контекстом, термины составляют сущностно-понятийное ядро лексики, обслуживающей и оформляющей любой профессиональный дискурс, в том числе и язык науки. Это наиболее информативная часть лексики языка науки. Они делают

лексический состав языка науки принципиально отличным от лексики общелитературного языка по нескольким направлениям — семантически (термины именуют только специальные понятия, каждый из них уникален по своему содержанию); функционально (термины обладают не только номинативной, но и дефинитивной функцией); по сфере распространения (термины могут быть "доступными" широкому кругу носителей литературного языка поскольку они служат средством профессионального общения); по источникам, способам и средствам создания (термины, основываясь в целом на общелитературных источниках, способах и средствах их создания, имеют и свои специализированные ресурсы, которые не находят применения в других разновидностях общелитературного языка).

По мнению В. Н. Немченко, отличительной особенностью термина является то, что он имеет профессиональное значение, обозначает определённое научное, производственное, техническое и т. п. понятие. Это признают все языковеды, хотя связь термина с понятием трактуется лингвистами по-разному. В соответствии с этим в определении термина различается несколько концепций:

1) термином является слово/словосочетание, которое называет понятие, т. е. выполняет номинативную функцию (Г. О. Винокур, Е. М. Галкина-Федорук и др.);

2) термином считается слово, которое выражает понятие, т. е. выполняет выразительную, экспрессивную функцию (А. А. Реформатский, С. М. Бурдин и др.);

3) термин — это слово, обозначающее понятие, т. е. выполняющее сигнификативную функцию (Е. И. Амосенкова, Р. Н. Инфантьева, Н. Н. Левинский и др.);

4) термин — это слово, определяющее понятие, т. е. выполняющее дефинитивную функцию (В. В. Виноградов, С. А. Аскольдов и др.) [12. с. 336].

Несмотря на тот факт, что имеется значительное количество сугубо национальных терминов, термины обладают ещё одним качеством, существенным для них — это их международность. Как раз в области политики, экономики, науки, техники обычнее всего осуществляются международные связи, и поэтому вопрос о взаимопонимании людей разных наций и языков приобретает в данном случае особую важность. Не говоря уже о международных съездах и конференциях, можно ограничиться хотя бы вопросом о чтении специальной литературы; общность терминологии, при разном фонетическом и грамматическом оформлении терминов в каждом отдельном языке, способствует пониманию сути дела при чтении книги по данной специальности, возможно написанной на неизвестном для читателя языке. Приведем несколько международных экономических терминов: *прибыль без вычета налогов (bénéfice hors taxe)*, *национальный доход (revenu national)*, *затраты финансовые (conséquences financières)*, *налоги на прибыль (impôts sur bénéfiques)*, *смета расходов (état de frais estimatifs)*, *контрактные урегулирования (clauses contractuelles)*, *начальные урегулирования (conditions initiales)*, *внесение банковских гарантий (dépôt des cautions bancaires)*, *оплачивать по фактическим затратам (payer sur les dépenses effectives)*, *очистка таможенная «таможенное оформление» (dédouanement)*, *сумма удержания (montant détenu)*, *коммерческий счёт (facture commerciale)*, *торги (appels d'offres)*, *накладные расходы (coûts complémentaires)*, *банковский перевод (virement bancaire)*, *сборы и пошлины (droits et taxes)* [6].

При ускоренном развитии какой-нибудь области науки или техники начинается активное отражение её достижений средствами массовой информации и переход отдельных терминов из специального употребления в общее. При этом термины теряют научную точность, расширяют сферу своего употребления. Происходит их детерминологизация. В специальном употреблении, занимая соответствующее место в системе, термины остаются сами собой. В общее употребление переходят их

«двойники», омонимы, уже не обладающие необходимой системностью и научной точностью. Они становятся модными словами, обретают стилистические возможности, эмоциональность. Такими модными словами-терминами в 1940-1950-е годы были *атом* и его производные, в 1960-е *спутник*, в 1970-е *луноход*. Появилось их переносное употребление: *атомчики* «маленькие дети», *атомщики* «политики, грозящие атомной войной», *луноходом* стали называть человека, с трудом стоящего на ногах.

В современной научной литературе можно встретить большое количество определений терминологии, что говорит о повышенном интересе к данной проблеме и свидетельствует о разных подходах к её изучению. Однако до сих пор, нет единого и чёткого определения «терминологии», которую обычно выделяют как: 1) науку о терминах; 2) часть словарного состава языка, охватывающего специальную лексику; 3) систему обозначения научных и профессиональных понятий какой-либо одной области знания.

M. Rachid Miloud

Dictionnaire Russe-Français des termes du pétrole et du gaz

M. Rachid Miloud

Dictionnaire Russe-Français des termes du pétrole et du gaz

PÉDAGOGIE

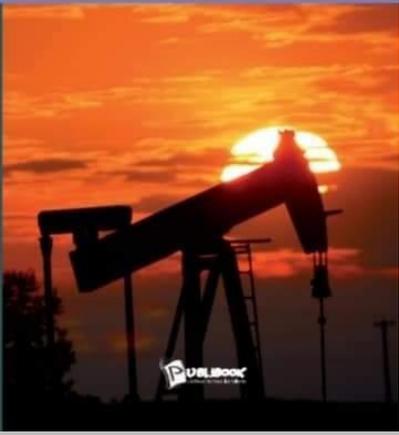
Le pétrole et le gaz sont la plus grande industrie du monde arabe. Les investissements de grandes sociétés d'énergie russes influencent non seulement la croissance économique des pays du Maghreb, mais aussi l'intérêt d'étude de la langue russe dans le processus d'échange d'expériences et d'informations sur l'industrie pétrolière et gazière. Ce dictionnaire spécialisé vient ainsi répondre aux questions courantes des traducteurs impliqués dans les relations du Maghreb francophone avec les pays de la CE.

Premier ouvrage du genre, ce dictionnaire s'adresse aux traducteurs et aux experts de l'industrie du pétrole et du gaz. Richest de termes riches et divers – littérature technique, dictionnaires encyclopédiques et d'industrie, manuels, procédures de construction (gazoducs, oléoducs, forage de puits, la production pétrolière, équipements d'export d'effluents, règlements et normes internationaux, etc.), il sera l'outil indispensable des russophones, employés des compagnies pétrolières et étudiants en langue russe.

Dictionnaire Russe-Français des termes du pétrole et du gaz

20,95 €

МИЛУД
Мохамед Рашид

Доктор филологических наук, доцент, доцент кафедры турецкого и русского языков, член научного совета факультета арабской филологии и восточных языков Университета Алжир 2 имени Абу Эль-Касема Саад Атлах. Эксперт при Министерстве высшего образования и научных исследований в Алжире, преподаватель русского языка как иностранного.

Член редакционной коллегии научного журнала «Современные лингвистические и методико-дидактические исследования» Воронежского государственного технического университета.

Сфера научных интересов: лингвистика, отраслевая терминология, дидактика, русский язык как иностранный.

НАУЧНАЯ МЫСЛЬ

М.Р. Милуд

НЕФТЕГАЗОВАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ

опыт лингвистического описания

ISBN 978-5-16-017882-0

9 785160 178820

Терминология каждой науки представляет собой систему, которая отличается от терминологии других наук не только содержанием понятий, выраженных терминами, но и лингвистическими признаками. В лингвистике терминологией чаще всего называют совокупность терминов, употребляемых в том или ином языке или в определённой сфере деятельности людей.

Слово «терминология» («от лат. *terminus* — ‘предел, граница’ и греч. *logos* — ‘слово, учение’) в современном языкознании используется в разных значениях. В соответствии со структурой этого термина им обозначается учение о терминах, раздел языкознания (лексикологии), занимающийся изучением терминов, или соответствующая научная (научно прикладная) дисциплина. Однако в данном значении названный термин употребляется крайне редко» [12. с. 334].

Для обозначения понятия терминологии, Б. Н. Головин и Р. Ю. Кобрин приводят следующее определение: «терминология — раздел языкознания, изучающий совокупность терминов, их грамматическую организацию и законы функционирования» [2. с. 6].

Выделяя терминологический сектор, А. А. Реформатский отмечает, что «терминология — это замкнутый словарный контекст, границы которого обусловлены определённой социальной организацией действительности. В отличие от обыденной лексики терминология имеет социально-обязательный характер. Хотя термины любой научной терминологии чётко противопоставлены общим словам, всё же следует опасаться проникновения в терминологию обывательских смыслов слов» [13. с. 62].

Преследуя свою мысль, А. А. Реформатский утверждает, что «область терминологии, с одной стороны, замкнута, с другой — находится в непрерывном взаимодействии с обыденной речью. Всякое обыденное неслужебное слово может стать термином путём включения в специальный словарь по признаку точного соответствия с определённой социально организованной вещью. С другой стороны, всякий термин может вернуться в обыденную речь путём утраты точного соответствия с называемой вещью» [13. с. 62].

А. В. Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильева приписывают несколько значений слову «терминология»:

- 1) совокупность или некоторое неопределённое множество общенаучных терминов;
- 2) совокупность терминов (понятий и названий) какой-либо определённой отрасли знания (строительная терминология, медицинская терминология и т.д.);
- 3) учение об образовании, составе и функционировании общенаучных терминов;
- 4) учение об образовании, составе и функционировании терминов определённой отрасли знания, употребляющихся в определённом языке, и их эквивалентах в других языках;
- 5) общее терминологическое учение [14. с. 14].

Основные точки зрения на терминологию как совокупность терминов А. В. Суперанская, Н. В. Подольская и Н. В. Васильева классифицируют следующим образом:

1. «Терминология — составная часть лексики литературного языка» [14. с. 17]. Приверженцы данной точки зрения говорят о происхождении ряда терминов от слов литературного языка и о возможности введения в их число терминов. Литературная лексика и терминология тесно соприкасаются в том смысле, что одни и те же слова могут входить в состав терминологии и в то же время могут функционировать в литературном языке. Об этом свидетельствуют такие процессы, как терминологизация и детерминологизация. Например, слово *дверь* — с одной стороны, это термин в строительстве, с другой, это слово может использоваться в художественной литературе.

Это же слово может использоваться представителями средств массовой информации для освещения новостей, например, *использование программ с открытым исходным кодом открывает дверь для дальнейшего укрепления позиций Алжира в мировой экономике*.

2. «Терминология образует автономный раздел лексики национального языка, имеющий мало общего с литературным языком» [14. с. 17-18]. Приверженцы этой точки зрения говорят о выделении терминологии в самостоятельную зону со своими закономерностями, порой не согласующимися с нормами литературного языка. А. В. Суперанская, Н. В. Подольская и Н. В. Васильева отмечают, что терминология представляет собой замкнутый словарный контекст, границы которого обусловлены определённой социальной организацией действительности; она имеет социально-обязательный характер в отличие от обыденной лексики и представляет собой автономный раздел лексики, т.е. формирование терминологии в той или иной отрасли знания в большей степени зависит от сознательных усилий людей, развивающих определённую отрасль знания. И в этом же и заключается образование автономного раздела лексики, т.е. терминологии.

3. «Терминология — вообще не язык, а система искусственно созданных знаков». Последователи данной точки зрения считают, что термины складываются и функционируют в искусственно созданных условиях, противостоящих условиям естественного языка, и не могут рассматриваться на равных основаниях с обычными словами [14. с. 17-18]. Такого мнения придерживается В.М. Лейчик, который считает терминологию стихийно складывающейся совокупностью терминов [5. с. 57]. Таким образом, из проанализированных трактовок очевидно, что большинство исследователей придерживаются мнения о том, что терминология образует автономный раздел лексики и предлагают рассматривать терминологию в рамках отдельной науки. Терминология, представляя собой совокупность терминов, является независимым пластом любого национального языка, и тесно коррелирует с профессиональной деятельностью человека. Посредством терминов в каждой отрасли знания, науки и техники формируются свои системы, взаимосвязанные, в первую очередь, понятийными корреляциями профессионального знания, стремящимися выразить эти знания при помощи языковых средств «...почти каждый шаг в процессе науки знаменуется созданием или уточнением терминов. Обычные слова обладают свободой употребления и нечёткостью смысла, так как обыденное знание недостаточно точно, и общий язык приспособливается к такому знанию. Когда знания становятся абсолютно точными, требуется точный язык, где каждый термин имеет строго фиксированное значение. Таковым язык науки становится благодаря употреблению терминов» [14. с. 19]. Именно на данном этапе развития научного знания или предметной области и востребована терминология.

Словом «терминология» до недавнего времени обозначалась как совокупность терминов какой-либо специальной области, так и сама наука о терминах. В русле теоретического и прикладного языкознания складывается новая научная дисциплина — «терминоведение, объектом которой становится термин, его семантическая и грамматическая организация, его роль в коммуникативных процессах» [2. с. 7].

Предмет общей теории терминологии составляют изучение формирования и употребления специальных слов, с помощью которых аккумулируются и передаются накопленные человечеством знания; совершенствование существующих терминологических систем; поиски оптимальных путей создания новых терминов и их систем; поиски универсальных черт, свойственных терминологиям разных областей знания. Проблемами терминологии занимаются специализированные государственные комитеты, комиссии, институты и другие организации. В бывшем СССР проблемами

терминологии занимались Технический комитет ТК-55 «Терминология» при Всероссийском научно-исследовательском институте классификации и кодирования (ВНИИКИ) Госстандарта России и Комитет научной терминологии в области фундаментальных наук Российской академии наук — КНТ РАН [7. с. 47].

В России вместо ВНИИ-КИ в настоящее время функционирует Российский научно-технический центр информации по стандартизации, метрологии и оценке соответствия (кратко СТАНДАРТИНФОРМ), а вместо Государственного комитета СССР по стандартам (кратко ГОССТАНДАРТ) давно действует Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии Российской Федерации (РОССТАНДАРТ), уже более 15 лет не существует Комитета научной терминологии в области фундаментальных наук Российской академии наук (кратко КНТ РАН). Итак, в настоящее время научная дисциплина, которая занимается исследованием данных языковых единиц, называется терминоведением.

Термины и терминология являются необходимым инструментарием для формирования научных теорий, законов, положений и репрезентируются как составная часть науки и техники. Действительно, специалист, работающий в определённой сфере человеческой деятельности, не сможет полноценно реализовать свои возможности, не овладев терминологией, т.к. термины отличаются от других разрядов слов своей огромной информационной насыщенностью. В научном и техническом термине дано наиболее точное, концентрированное и экономное определение научного или технического понятия.

Результаты исследования позволяют прийти к выводу, что специальная лексика представляет собой значительный пласт русского языка, который включает слова и словосочетания, называющие предметы и понятия, относящиеся к различным сферам профессиональной деятельности человека и не являющиеся общеупотребительными. Согласно современным представлениям, термин — это слово или словосочетание, служащее средством номинации определённого понятия в системе понятий науки, техники и других сфер профессиональной деятельности и основанное на дефиниции. Совокупность терминов, используемых в определённой области знания для выражения специальных понятий, а также для называния типичных объектов данной области, называются терминологией. Терминология составляет ядро специальной лексики и может рассматриваться как самостоятельная подсистема общенационального языка, обслуживающая профессиональные сферы общения.

Данная статья была исключительно подготовлена с использованием свободного программного обеспечения с открытым исходным кодом.

Библиографический список

1. Будагов Р. А. Введение в науку о языке. — М.: Добросвет, 2002. — 544 с.
2. Головин Б. Н., Кобрин Р. Ю. Лингвистические основы учения о терминах. — М.: Высшая школа, 1987. — 105 с.
3. Даниленко В. П. Русская терминология: Опыт лингвистического описания. — М.: Наука, 1977. — 246 с.
4. Канделаки Т. Д. Семантика и мотивированность терминов. — М.: Наука, 1977. — 167 с.
5. Лейчик В. М. Терминоведение: Предмет, методы, структура. Изд. 3-е. — М.: ЛКИ, 2007. — 256 с.
6. Милуд М. Р. Русско-Французский словарь терминов нефтегазовой промышленности. — Париж: Publibook, 2014. — 784 с.
7. Милуд М. Р. Структурно-семантический анализ лексики нефтегазовой промышленности: Монография. — Saarbrücken.: Изд-во LAP LAMBERT Academic Publishing, 2015. — 140 с.
8. Милуд М. Р. Нанотехнологическая терминология: Структурно-семантический и лексикографический аспекты нанотехнологической терминологии. — Кишинев: Palmarium Academic Publishing, 2021. — 153 с.

9. Милуд, М.Р. Проектирование терминологических словарей по нефтегазовой промышленности, Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. — 2021. — № 1. — С. 25–38.
10. Милуд, М.Р. Структурные особенности профессионально-коммуникативных подязыков компьютерной терминологии и нанотехнологии, Коммуникативные исследования. — 2019. — № 4. — С. 1072–1091.
11. Милуд, М.Р. Нанокomпьютерная терминология: Вопросы теории. — М: ИНФРА-М, 2022. — 125 с.
12. Немченко В. Н. Введение в языкознание: учебник для вузов. — М.: Дрофа, 2008. — 703 с.
13. Реформатский А. А. Введение в языковедение /Под ред. В. А. Виноградова. — М.: Аспект Пресс, 1996. — 536 с.
14. Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В. Общая терминология. Вопросы теории / Отв. ред. Т. Л. Канделаки. Изд. 6-е. — М.: Книжный дом «Либроком», 2012. — 248 с.
15. БЭС Большой энциклопедический словарь. Языкознание / Глав. ред. В. Н. Ярцева. — М., 1998. — 685 с.

References in Roman script

1. Budagov R. A. Vvedenie v nauku o jazyke. — М.: Dobrosvet, 2002. — 544 s.
2. Golovin B. N., Kobrin R. Ju. Lingvisticheskie osnovy uchenija o terminah. — М.: Vysshaja shkola, 1987. — 105 s.
3. Danilenko V. P. Russkaja terminologija: Opyt lingvisticheskogo opisanija. — М.: Nauka, 1977. — 246 s.
4. Kandelaki T. D. Semantika i motivirovannost' terminov. — М.: Nauka, 1977. — 167 s.
5. Lejchik V. M. Terminovedenie: Predmet, metody, struktura. Izd. 3-e. — М.: LKI, 2007. — 256 s.
6. Miloud M. R. Pussko-Francuzskij slovar' terminov neftegazovoj promyshlennosti. — Parizh: Rublibook. 2014. — 784 s.
7. Miloud M. R. Ctrukturno-semanticheskij analiz leksiki neftegazovoj promyshlennosti: Monografija. — Saarbrücken.: Izd-vo LAP LAMBERT Academic Publishing, 2015. — 140 s.
8. Miloud M. R. Nanotehnologicheskaja terminologija: Strukturno-semanticheskij i leksikograficheskij aspekty nanotehnologicheskoy terminologii. — Kishinev: Palmarium Academic Publishing, 2021. — 153 s.
9. Miloud, M.R. Proektirovanie terminologicheskikh slovarej po neftegazovoj promyshlennosti, Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: Russkaja filologija. — 2021. — № 1. — S. 25–38.
10. Miloud, M.R. Ctrukturnye osobennosti professional'no-kommunikativnyh pod#jazykov komp'juternoj terminologii i nanotehnologii, Kommunikativnye issledovanija. — 2019. — № 4. — S. 1072–1091.
11. Miloud, M.R. Nanokomp'juternaja terminologija: Voprosy teorii. — М: INFRA-M, 2022. — 125 s.
12. Nemchenko V. N. Vvedenie v jazykoznanie: uchebnik dlja vuzov. — М.: Drofa, 2008. — 703 s.
13. Reformatskij A. A. Vvedenie v jazykovedenie /Pod red. V. A. Vinogradova. — М.: Aspekt Press, 1996. — 536 s.
14. Superanskaja A. V., Podol'skaja N. V., Vasil'eva N. V. Obshhaja terminologija. Voprosy teorii / Otv. red. T. L. Kandelaki. Izd. 6-e. — М.: Knizhnyj dom «Librokom», 2012. — 248 s.
15. BJeS Bol'shoj jenciklopedicheskij slovar'. Jazykoznanie / Glav. red. V. N. Jarceva. — М., 1998. — 685 с.

References

1. Budagov R. A. Introduction to the science of language. Moscow, Dobrosvet Publ., 2002. 544 p. (In Russian).
2. Golovin B. N., Kobrin R. Y. Linguistic Basis of the Teaching of Terms.. Moscow, Higher School, 1987. 105 p. (In Russian).
3. Danilenko V. P. Russian terminology: The Experience of linguistic descriptions. Moscow, Science Publ., 1977. 246 p. (In Russian).
4. Kandelaki T. D. Semantics and motivation of terms. — М.: Nauka Publ., 1977. — 167 p. (In Russian).

5. Leychik V. M. Terminology: Subject, methods, structure. Ed. 3-E. Moscow, LKI Publ., 2007. 256 p. (In Russian).
6. Miloud M. R. Russian-French dictionary of oil and gas industry terms. Paris, Publibook Publ., 2014. 784 p. (In Russian & French).
7. Miloud M. R. Structural and semantic analysis of the vocabulary of the oil and gas industry: Monograph. Saarbrücken, LAP LAMBERT Academic Publishing Publishing house, 2015. 140 p. (In Russian).
8. Miloud M. R. Nanotechnological terminology: Structural-semantic and lexicographic aspects of nanotechnological terminology. Chisinau, Palmarium Academic Publishing, 2021. 153 p. (In Russian).
9. Miloud, M.R. Designing terminological dictionaries for the oil and gas industry // Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Russian Philology. issue. 01. Moscow, 2021. pp. 25-38. (In Russian).
10. Miloud, M.R. Structural features of professional and communicative sublanguages of computer terminology and nanotechnology // Communicative research. 2019. issue. 04. pp. 1072-1091. (In Russian).
11. Miloud, M.R. Nanocomputer terminology: Questions of theory. Moscow, INFRA-M, 2022. 125 p. (In Russian).
12. Nemchenko V. N. Introduction to linguistics: textbook for universities. Moscow: Drofa, 2008. 703 p. (In Russian).
13. Reformatsky A. A. Introduction to linguistics / Edited by V. A. Vinogradov. Moscow.: Aspect Press, 1996. 536 p. (In Russian).
14. Superanskaya A. V., Podolskaya N. B and others. General terminology. Questions of theory / Edited by T. L. Kandelaki. 6th edition. Moscow: Librokom Publ., 2012. 248 p. (In Russian).
15. Linguistic encyclopedic dictionary LED. Editor-in-Chief V. N. Jarceva. Moscow, 1998. — 685 p. (in Russian).

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 811.161.1

Иванян Елена Павловна
доктор филологических наук, профессор
Самарский государственный социально-
педагогический университет
Россия, г. Самара
e-mail: ivanyan@pgsga.ru

Ivanyan Elena Pavlovna
Professor, Dr. Sc. (Philology)
Samara State University of Social Sciences
and Education
Russia, Samara
e-mail: ivanyan@pgsga.ru

Иванова Полина Сергеевна
аспирант
Самарский государственный социально-
педагогический университет
Россия, г. Самара
e-mail: p.s.ivanova@sgspu.ru

Ivanova Polina Sergeevna
Post graduate student
Samara State University of Social Sciences
and Education
Russia, Samara
e-mail: p.s.ivanova@sgspu.ru

Е.П. Иванян, П.С. Иванова

СОТНОШЕНИЕ ЗАГЛАВИЯ С СОДЕРЖАНИЕМ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Аннотация. В статье исследуются виды соотношения содержания художественного текста с его заглавием, включающим слово «запах», на материале современных русских литературных произведений, отобранных по сайту «Электронная библиотека RoyallLib.com». Выявлено три вида такого соотношения: 1) заглавие является метафорой по отношению к содержанию текста; 2) заглавие является синекдохой по отношению к содержанию текста; 3) заглавие является символом по отношению к содержанию текста. Определено, что наиболее частотным является первый вид соотношения, он же представлен как малыми формами повествовательных жанров, так и большими. Единично представлен третий вид соотношения, который представлен только в малой форме (рассказе). Выявлено, что слово «запах» в заглавии художественного текста способно репрезентировать различные средства выразительности, раскрывающие ольфакторный модус перцепции: метафору, синекдоху, символ, оксюморон, развернутую антитезу и проч. Показано, что лексема «запах» актуализирует в современных русских художественных произведениях идею рефлексии над гендерной оппозиции посредством сопоставления запахов мужчины и запахов женщины в социокультурной интерпретации, при этом запахи получают осмысление не только в прямом, но и переносном значениях. Также актуальной для современной русской прозы является идея приписывания запахам возможности быть самостоятельным средством коммуникации и создания произведений искусства.

Ключевые слова: художественный текст, заглавие, сильная текстовая позиция, запах, средства выразительности, метафора, синекдоха, символ, жанр, тема, персонаж, гендер, корпоральная семантика, ольфакторный модус перцепции

E.P. Ivanyan, P.S. Ivanova

CORRELATION BETWEEN THE TITLE AND THE LITERARY TEXT

Abstract. The article considers the correlation between the text content and the title with the word «smell» (rus. запах) on the material of modern Russian literary works, selected from the site «Electronic Library RoyallLib.com». There are three types: 1) the title is a metaphor in correlation to the content of the text; 2) the title is a synecdoche in correlation to the content of the text; 3) the title is a symbol in correlation to the content of the text. It was determined that the first type is the most frequent. It is represented by both forms of narrative genres. The third type of correlation represented only by the small form (short story) is unique. It has been found that the word "smell" in the title of a

fiction text is able to represent various means of expression, revealing the olfactory perception modus: metaphor, synecdoche, symbol, oxymoron, expanded antithesis, etc. It is shown that in the modern Russian works of fiction the lexeme «smell» actualizes idea of reflection on the gender opposition through the comparison of men and women smells in the socio-cultural interpretation. Smells may also get an understanding in figurative meanings. In contemporary Russian prose there is an idea that smells are able to be an independent means of communication and create works of art.

Keywords: literary text, title, strong textual position, smell, means of expression, metaphor, synecdoche, symbol, genre, theme, character, gender, corporeal semantics, smell perception modus.

ВВЕДЕНИЕ

Антропоцентрическая парадигма продолжает оставаться одной из ведущих в современной лингвистической русистике [1]. Между тем ольфакторный модус перцепции по сравнению с другими каналами восприятия и особенно визуальным является наименее изученным. Более того, до настоящего времени отсутствует единая классификация запахов: «Классификация запахов – один из сложнейших вопросов природы обоняния» [4, с. 15]. Каналы человеческого восприятия с учетом соотношения языка и тела исследуются в корпоральной семантике [9; 19]. Вопросы ольфакторного модуса перцепции активно ставятся в работах: [6; 7; 8; 9; 10; 12; 13; 17; 21].

Современные исследователи указывают на социальную природу восприятия того или иного запаха человеком. Так, запах называют «следствием процессов социализации на протяжении всей жизни» [3, с. 41]. Для современных исследователей очевиден культурный характер восприятия того или иного запаха, см.: [2, с. 57], [14, с. 443], [18, с. 75], [22].

В своих исследованиях ученые подчеркивают, что ольфакторный модус перцепции как никакой другой соотносится у человека с воспоминаниями о прошлом, с памятью [5, с. 23], [22, с. 103].

В современной лингвистической русистике уже ставился вопрос воздействия запаха на героя в русской литературе [12], особенностей ольфакторной лексики в произведениях В. Пелевина [16]. Изучение семы ‘запах’ в русских лексикографических источниках осуществлялось в работе [11].

МЕТОДОЛОГИЯ

Предметом настоящей статьи является изучение видов соотношения содержания художественного произведения с его заглавием, включающим слово «запах», на материале современных русских литературных произведений. Материалом исследования избраны прозаические тексты, представленные на сайте «Электронная библиотека RoyalLib.com»¹. Всего было выявлено 18 прозаических текстов малой и крупной формы с заглавиями, включающими слово «запах».

Цель исследования – изучить различные виды соотношения содержания текста с заглавием, включающим слово «запах» в аспекте формирования средств выразительности (метафоры, метонимии, символа, оксюморона, антитезы и др.).

Были применены следующие методы: 1) теоретический (анализ лингвистической литературы по теме исследования); 2) описательный (описание языковых примеров); 3) индуктивно-гипотетический (частные факты формулируются в общие положения).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Заглавие (в том числе, включающее слово «запах»), как сильная текстовая позиция [15; 20] художественного текста определённым образом репрезентируется в

¹ «Электронная библиотека RoyalLib.com». Режим доступа: <https://royallib.com/search/>. Дата обращения: 01.03.2023.

содержании литературного произведения. Как показал анализ языкового материала, имеют место три вида соотношения этих структурных единиц:

- 1) заглавие является метафорой по отношению к содержанию текста;
- 2) заглавие является синекдой по отношению к содержанию текста;
- 3) заглавие является символом по отношению к содержанию текста.

Обратимся к первому виду соотношения заглавия, включающего слово «запах», и содержания художественного текста (заглавие является **метафорой**). Метафора содержится в названии шести текстов. Отразим в таблице заглавие литературного произведения, его жанр, тему и репрезентируемое художественное средство:

Заглавие	Жанр	Тема произведения	Формируемое художественное средство
В. Верницкий Запах костров – 1	Роман	О путниках, перемещающихся во времени	Метафора (тяжёлые времена истории сравниваются с запахом костров инквизиции)
В. Вишневский Запах атомной бомбы	Роман	Биографические заметки человека СССР, работающего с атомными бомбами	Метафора (история атомной бомбы сопоставляется с запахом атомной бомбы)
М. Далин Запах разума	Роман	Люди попадают к лицам, которые общаются между собой с помощью запахов	Метафора (мышление с помощью слов сопоставляется с мышлением с помощью запахов)
М. Ибрагимбеков Запах жизни	Рассказ	О возвращении к человеку радости жизни	Метафора (у абстрактного понятия появляется физиологическое проявление)
Е. Перепечаев Запах ночи	Рассказ	О зависимости персонажа от человека	Метафора (запах ночи сопоставляется с запахом возлюбленной)
А. Эльберг Запах безумия	Рассказ	О поиске человеком запаха безумия	Метафора (у абстрактного понятия появляется запах)

В. Верницкий в романе «Запах костров – 1» описывает запахи страшных страниц истории, например, так пишет об инквизиции: - *Я люблю Господа в душе, а не в этой чёрной церкви! Она **пропахла** кровью и злом! Бог даровал мне жизнь и свободу действий! Вам же жизнь даровал сам Дьявол! – огрызнулся Липетино* (В. Верницкий. Запах костров – 1).

В романе В. Вишневского «Запах атомной бомбы» описание запаха атомной бомбы представлено в одном фрагменте: *Подобный **запах** несколько лет позже я ощущал от акваланга. И в том, и в другом случае в нем совсем отсутствует **человеческий запах**. В нем для него нет места* (В. Вишневский. Запах атомной бомбы). Запах живого человека – солдата противопоставляется запаху объекта деятельности человека. Запах атомной бомбы противопоставляется запаху военного снаряжения, в котором есть человеческий запах: *Помню, как **пахнет** советское военное снаряжение – потом, хлебом и махоркой. Немецкое – кожей, эрзац-кофе и сигаретами. Румынское – табаком, мамалыгой и дешевым одеколоном* (В. Вишневский. Запах атомной бомбы). Запах оружия будто бы очеловечивается, приобретает национально отмеченные характеристики. Отсутствие признаков человеческого запаха у атомной бомбы

сигнализирует о беспощадности такого оружия, указывает на невозможность надежды на спасение для человека от такого орудия смерти.

М. Далин в романе «Запах разума» создает вымышленный мир, придумывает такой народ, который общается с помощью запахов. Средство общения они (лицины) называют Старшей Речью: *Никогда не слышал о такой болезни – чтобы желёз Старшей Речи не было вовсе* (М. Далин. Запах разума). Лицины, увидев людей, удивляются, что люди не понимают запахи, а понимают слова: *И тут я услышал, как из дома Нгилан крикнул: - Подойдите сюда! Что интересно: они ведь поняли слово. Запах не понимали, а слово поняли. И пошли* (М. Далин. Запах разума).

Запах у лицин имеет смысл: *Я только догадался, что этот запах – он у них как сигнал и значение Это мы все уже поняли: «видзин» – хорошо. «Видзин» – и пахнет плюшками. А «хен» и чесночная вонь – это «плохо», «нельзя», запрет, в общем. Нет у меня способности к языкам, но вместе с запахом что-то быстро пошло* (М. Далин. Запах разума). Сложная система изменчивых запахов становится языком, с помощью которого общаются лицины.

В романе показано, что запах – универсальный язык, который понимают все существа: *У любого человека с детства прорастает в сознании: Старшая речь – универсальна. Её понимают все. Звери, птерисы, Народ, причём – любой. Грибы, растения.* (М. Далин. Запах разума).

Между тем, хотя в тексте М. Далина описан вымышленный мир, автор исходит из типовых ассоциаций носителей русской лингвокультуры, например, «девчачий медовый» **запах**, который означает и расположение, и поддержку;

Душка Цвик – теплейший дух мокрого дерева, вроде сосны;

*Нгилан – холодный и острый аромат перечной мяты. Дзидзиро – я бы сказал, **запах** насекомых;*

похоже пахнут соты, вынутые из улья. Вспомнил: "Снег, мята, тюльпаны, тафта"...».

В данном романе показано обучение языку запахов людей: *Он убрал этот **запах** в кулак. Схлопнул. И сделал другой. Он разговаривал со мной **запахами**, как с малышом – простыми словами: «бибика», «ав-ав», «кака»* (М. Далин. Запах разума).

В тексте люди находят книгу, содержание которой можно понять по запахам:

- *Типа книжка с картинками, только с **запахом**, да?*

- *Возможно, это и не иллюстрации, – сказал я. – Может, так они передают оттенки смысла* (М. Далин. Запах разума).

Персонаж Е. Перепечаева в рассказе «Запах ночи» размышляет над запахами, характерными для мужчин и для женщин. Так, персонаж описывает запах мужчины, который женщины считают наиболее привлекательным: *И на какой **запах** они [женщины] приходят. Фаренгейт, кожа, деньги, известность. Или это суть одно и то же – **Запах** Силы, говорящий самке: я могу убить тигра, накормить тебя, защитить, построить дом, одеть тебя в мягкие шкуры* (Е. Перепечаев. Запах ночи).

Интересно отметить, что в примерах, подобных этому, наблюдается осцилляция прямого и переносного значения слова «запах».

В рассказе Е. Перепечаева представлена и ольфакторная галлюцинация персонажа: *... у него в мозг поступали сигналы от обонятельных рецепторов, и он совершенно явственно, здесь и сейчас, слышал **запах**, – тот, что проник в него, когда он открыл дверь купе, вернувшись от проводника* (Е. Перепечаев. Запах ночи).

Второй вид соотношения заглавия, включающего слово «запах», с содержанием художественного текста (заглавие как **синекдоха** по отношению к содержанию текста) в нашем языковом материале представлен двумя произведениями:

№	Заглавие	Жанр	Тема произведения	Формируемое художественное средство
1	Л. Безбах Запах безмолвной симфонии	Рассказ	Об исследователях запахов ладии	Синекдоха (целое <i>запах</i> как средство общения ладийцев – часть запах произведений искусства)
2	Т. Розина Запах	Рассказ	О запахе самки	Синекдоха (целое <i>запах</i> – часть <i>запах самки</i>).

Л. Безбах в рассказе «Запах безмолвной симфонии» обращается к написанным с помощью запахов картинам вымышленного народа ладии: *Запах шел от картины – и запах травы, и запах пыли, и эта смесь странным образом живо дополняла портрет* (Л. Безбах. Запах безмолвной симфонии).

Произведения искусства жители ладии создают с применением запахов. Так в завершении произведения один из исследователей восклицает: *...лады записывали не музыку, а запахи! Сколько оттенков, которые человек не в состоянии различить; человек не способен оценить подлинную глубину ладийской музыки, какая жалость!* (Л. Безбах. Запах безмолвной симфонии).

В тексте рассказа запахи номинируются посредством лексем, обозначающих аудиальный модус перцепции (запахи сопоставляются с музыкой – «безмолвной симфонией»).

Т. Розина в рассказе «Запах» описывает запах женщины. Персонаж рассказа влюбился в запах ладошек: *Сладкий. Или горький. Вернее приторно-сладкий. Приторный до горечи. Запах полыни. Летней ночи. Коньяка. Раздавленного таракана* (Т. Розина. Запах).

В течение многих лет персонаж ищет знакомый запах: *С тех пор этот запах... время от времени появлялся в его жизни...* (Т. Розина. Запах).

Запах меняет состояние персонажа: *Запах поглотил его. Сожрал. Раздавил. Запах был таким резким, что на какое-то мгновение мальчик потерял сознание. Растворился в запахе, потеряв ощущение времени и собственного тела. Вознёсся в небеса. И снова рухнул на землю...* (Т. Розина. Запах).

Запах одушевляется, наделяется способностью к действию: *поглотить, сожрать, раздавить*. Из-за запаха персонаж теряет сознание, ощущение времени и тела, что позволяет испытать противоположные ощущения: *вознёсся в небеса – рухнул на землю*. В примерах содержатся развернутые антитезы, оксюморон (*Сладкий. Или горький. Приторный до горечи; Вознёсся в небеса. И снова рухнул на землю...*).

Третий вид соотношения заглавия, включающего слово «запах», с содержанием художественного текста (заглавие является **символом**) представлен одним текстом из нашего языкового материала.

	Заглавие	Жанр	Тема произведения	Формируемое художественное средство
	А. Алмазная Запах вереска	рассказ	О равенстве мужчины и женщины, возможности женщине выбирать	Символ (Запах вереска – символом возлюбленного, статуи)

А. Алмазная создаёт символ. Запах вереска становится символом возлюбленного, холодной статуи: *Вереском вновь пахнет. До головокружения. Разве вереск может*

пахнуть? И я забываю вдруг о Рори, с головой погружаясь в нежный запах (А. Алмазная. Запах вереска).

Запах является основным аспектом, по которому происходит выбор возлюбленного. Запах вереска противостоит запаху полыни, как статуя и муж Рори:

Не боюсь, мне горько и больно... потому что от Рори не пахнет вереском... И пахнет тут Рори. Теперь я узнаю этот запах... горечь. Горечь полыни. Не вереска. Как жаль... (А. Алмазная. Запах вереска).

Статуя очеловечивается, героиня видит перед собой живого возлюбленного: *И кажется, что под пальцами уже не мрамор, а шелк серебристых волос, и что губы его мне отвечают, нежно, ласково...* (А. Алмазная. Запах вереска).

ВЫВОДЫ

Подведем итоги. В современной русской художественной литературе, размещенной на сайте <https://royallib.com>, выявлено три вида соотношения заглавия, содержащего лексему «запах», с содержанием художественного текста: метафора, синекдоха и символ. В количественном отношении преобладает первый вид (метафора), единично представлен третий вид (символ). Учет жанровых форм изучаемых произведений свидетельствует, что соотношение между заглавием и содержанием текста по виду метафоры может быть представлено как в малых прозаических формах, так и в больших. Между тем такие виды соотношения разных текстовых позиций литературного произведения, как синекдоха и символ представлены только в малых формах (рассказах). Отметим ограниченный характер нашего исследования, который позволяет в таком случае делать только промежуточные выводы.

Как показал лингвистический анализ художественных произведений, учитывающий сильную текстовую позицию заглавия, в современных литературных текстах с лексемой «запах» в заглавии в самом содержании литературного текста репрезентируются различные средства выразительности, раскрывающие ольфакторный модус перцепции: метафора, синекдоха, символ, оксюморон, развернутая антитеза и проч.

Для современной русской художественной литературы актуальными являются 1) идея того, что запахи способны стать самостоятельным средством коммуникации, выступить средством создания произведений искусства; 2) идея осмысления гендерной оппозиции посредством оппозиции запахов мужчины и женщины в их социокультурной трактовке.

Перспективы исследования видятся в увеличении числа современных русских художественных произведений, содержащих в названии слово «запах» для получения итоговых результатов, в числе которых – обзор актуализации различных средств выразительности в содержании текста, соотносимых с лексемой «запах». Между тем данное исследование уже сейчас вносит определенный вклад в развитие изучения корпоральной семантики, а именно ольфакторного модуса перцепции.

Библиографический список

1. Абрамовских Е.В., Иванян Е.П., Кальнова О.И. Антропоцентризм в языке и литературе (по итогам научно-методологических конференций и семинаров) // Научный диалог. 2016.- № 6(54). - С. 264-267.
2. Басалаева Е.Г. Национально-культурная специфика лексики обонятельного восприятия // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2016. - № 2 (30). - С. 49-60.

3. Бессчётнова Е.В. Социальные коннотации запаха // Интеракция. Интервью. Интерпретация. М. : Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН, Российское общество социологов, 2016. - Т. 8. - № 11. - С. 27-43.
4. Букреев Н.С. Современные исследования сферы обоняния и запахов // Ученые записки Российского государственного социального университета. - М. : Российский государственный социальный университет, 2016. - Т. 15. - № 2 (135). - С. 14-21.
5. Воскресенская Т.Л. Специфика феномена запаха в языковой картине мира // Наука и образование: новое время. № 6. - Чебоксары, 2016. - С. 22-24.
6. Гоннова Н.В., Осипова Н.Д. Методологический семинар «Методология лингвистических исследований в русистике : многообразие микропарадигм» // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2020. - № 2 (37). - С. 162-167.
7. Иванова П.С. Особенности сравнения ольфакторного модуса перцепции в творчестве В. Пелевина // Развитие образования. 2019. - № 4 (6). - С. 102-105.
8. Иवानян Е.П. Изучение художественного произведения в вузе: экофилологический аспект // Художественный текст : проблемы чтения и понимания в современном обществе. Материалы II Всероссийской научной конференции (с международным участием), посвящённой 80-летию СФ БАШГУ. - Уфа : Башкирский государственный университет, 2020. - С. 165-169.
9. Иवानян Е.П., Иванова П.С. Актуальность изучения корпоральной семантики // Наука и культура России. - Самара: Самарский государственный университет путей сообщения, 2020. - Т. 1. - С. 80-85.
10. Иवानян Е.П., Иванова П.С. Синестезия и синестемия в сравнениях ольфакторного модуса перцепции // Горизонты современной русистики : сборник статей Международной научной конференции, посвящённой 90-летию юбилею академика В. Г. Костомарова. - М. : Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2020. - С. 298-303.
11. Иवानян Е.П., Иванова П.С. Характеристика глагольных заголовочных единиц с семей «запах» в словарях // Лингвокультурные универсалии в мировом пространстве: материалы III Международной научной конференции. - Воронеж: Воронежский государственный университет. Конференция: Лингвокультурные универсалии в мировом пространстве. Воронеж, 20-22 апреля 2022. 2022. - С. 45-48.
12. Козлова Я.Ю. Функции и воздействие запаха на героя в русской литературе // Современные тенденции развития науки и технологий. - Белгород, 2016. - № 9-5. - С. 27-30.
13. Ключина А.М., Хохлова А.А. Итоги международного методологического семинара «Динамические процессы в семантике и грамматике» (научная школа Е. П. Иवानян) // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. - Воронеж, 2021. - № 1 (40). - С. 140-146.
14. Крюкова Л.Б., Хизниченко А.В. Семантика восприятия запаха и ее роль в формировании художественного образа пространства в поэтических текстах И. Бродского и Б. Пастернака // Новая Россия: традиции и инновации в языке и науке о языке. Материалы докладов и сообщений Международной научной конференции, посвящённой Л.Г. Бабенко. - Екатеринбург : ООО "Фабрика комиксов", 2016. - С. 443-451.
15. Лазарева Э.А. Заголовочный комплекс текста – средство организации и оптимизации восприятия // Известия Уральского государственного университета. 2006. - № 40. - С. 158-166.
16. Лысцова Ю.А. Особенности ольфакторной лексики в постмодернистских текстах В. О. Пелевина // Инновации. Наука. Образование, 2021. - № 33. - С. 985-991.
17. Маринченко И.А. Функционирование глагола *нюхать* и его производных в парфюмерном дискурсе // Universum: филология и искусствоведение. - М., 2017. - № 3 (37). - С. 24-29.
18. Папченко Е.В. Культурная специфика сенсорики как системы коммуникации // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2017. - № 4 (95). - С. 73-77.
19. Пищальникова В.А. Н.И. Жинкин и корпоральная семантика // Русский язык в школе. 2018. - Т. 79. - № 8. - С. 78-83.
20. Сеничкина Е.П. Семантика умолчания и средства ее выражения в русском языке : специальность 10.02.01 "Русский язык" : автореф. дисс. ... докт. филол. н. - М.: МГОУ, 2003. - 32 с.

21. Стручалина Г.В. Перцептивная метафора: точки пересечения дискурсов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. - Серия: Гуманитарные науки. - Белгород, 2017. - № 28 (277). - С. 29-34.
22. Чиркова Н.В. Память и запах культуры: реминисценция и аллюзия // Национальное культурное наследие России: региональный аспект. Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции: в 2-х частях. - Самара : Самарский государственный институт культуры, 2019. - С. 98-103.

References in Roman script

1. Abramovskih E.V., Ivanyan E.P., Kal'nova O.I. Antropocentrizm v yazyke i literature (po itogam nauchno-metodologicheskikh konferencij i seminarov) // Nauchnyj dialog. 2016.- № 6(54). - S. 264-267.
2. Basalaeva E.G. Nacional'no-kul'turnaya specifika leksiki obonyatel'nogo vospriyatiya // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2016. - № 2 (30). - S. 49-60.
3. Besschyotnova E.V. Social'nye konnotacii zapaha // Interakciya. Interv'yu. Interpretaciya. M. : Federal'nyj nauchno-issledovatel'skij sociologicheskij centr RAN, Rossijskoe obshchestvo sociologov, 2016. - T. 8. - № 11. - S. 27-43.
4. Bukreev N S. Sovremennye issledovaniya sfery obonyaniya i zapahov // Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo social'nogo universiteta. - M. : Rossijskij gosudarstvennyj social'nyj universitet, 2016.- T. 15. - № 2 (135). - S. 14-21.
5. Voskresenskaya T.L. Specifika fenomena zapaha v yazykovej kartine mira // Nauka i obrazovanie: novoe vremya. № 6. - Cheboksary, 2016. - S. 22-24.
6. Gonnova N.V., Osipova N.D. Metodologicheskij seminar «Metodologiya lingvisticheskikh issledovanij v rusistike : mnogoobrazie mikroparadigm» // Aktual'nye voprosy sovremennoj filologii i zhurnalistiki. 2020. - № 2 (37). - S. 162-167.
7. Ivanova P.S. Osobennosti sravneniya ol'faktornogo modusa percepcii v tvorchestve V. Pelevina // Razvitie obrazovaniya. 2019. - № 4 (6). - S. 102-105.
8. Ivanyan E.P. Izuchenie hudozhestvennogo proizvedeniya v vuze: ekofilologicheskij aspekt // Hudozhestvennyj tekst : problemy chteniya i ponimaniya v sovremennom obshchestve. Materialy II Vserossijskoj nauchnoj konferencii (s mezhdunarodnym uchastiem), posvyashchyonnoj 80-letiyu SF BASHGU. - Ufa : Bashkirskij gosudarstvennyj universitet, 2020. - S. 165 -169.
9. Ivanyan E.P., Ivanova P.S. Aktual'nost' izucheniya korporeal'noj semantiki // Nauka i kul'tura Rossii. - Samara: Samarskij gosudarstvennyj universitet putej soobshcheniya, 2020. - T. 1. - S. 80-85.
10. Ivanyan E.P., Ivanova P.S. Sinesteziya i sinestemiya v sravneniyah ol'faktornogo modusa percepcii // Gorizonty sovremennoj rusistiki : sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 90-letnemu yubileyu akademika V. G. Kostomarov. - M. : Gosudarstvennyj institut russkogo yazyka im. A.S. Pushkina, 2020. - S. 298-303.
11. Ivanyan E.P., Ivanova P.S. Harakteristika glagol'nyh zagolovochnyh edinic s semoj «zapah» v slovaryah // Lingvokul'turnye universalii v mirovom prostranstve: materialy III Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. - Voronezh: Voronezhskij gosudarstvennyj universitet. Konferenciya: Lingvokul'turnye universalii v mirovom prostranstve. Voronezh, 20-22 aprelya 2022. 2022. - S. 45-48.
12. Kozlova Ya.Yu. Funkcii i vozdejstvie zapaha na geroya v russkoj literature // Sovremennye tendencii razvitiya nauki i tekhnologij. - Belgorod, 2016. - № 9-5. - S. 27-30.
13. Klyushina A.M., Hohlova A.A. Itogi mezhdunarodnogo metodologicheskogo seminar «Dinamicheskie processy v semantike i grammatike» (nauchnaya shkola E. P. Ivanyan) // Aktual'nye voprosy sovremennoj filologii i zhurnalistiki. - Voronezh, 2021. - № 1 (40). - S. 140-146.
14. Kryukova L.B., Hiznichenko A.V. Semantika vospriyatiya zapaha i ee rol' v formirovanii hudozhestvennogo obraza prostranstva v poeticheskikh tekstah I. Brodskogo i B. Pasternaka // Novaya Rossiya: tradicii i innovacii v yazyke i nauke o yazyke. Materialy dokladov i soobshchenij Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvyashchennoj L.G. Babenko. - Ekaterinburg : OOO "Fabrika komiksov", 2016. - S. 443-451.

15. Lazareva E.A. Zagolovochnyj kompleks teksta – sredstvo organizacii i optimizacii vospriyatiya // Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2006. - № 40. - S. 158-166.
16. Lyscova Yu.A. Osobennosti ol'faktornoj leksiki v postmodernistskikh tekstah V. O. Pelevina // Innovacii. Nauka. Obrazovanie, 2021. - № 33. - S. 985-991.
17. Marinchenko I.A. Funkcionirovanie glagola nyuhat' i ego proizvodnyh v parfyumernom diskurse // Universum: filologiya i iskusstvovedenie. - M., 2017. - № 3 (37). - S. 24-29.
18. Papchenko E.V. Kul'turnaya specifika sensoriki kak sistemy kommunikacii // Gumanitarnye i social'no-ekonomicheskie nauki. 2017. - № 4 (95). - S. 73-77.
19. Pishchal'nikova V.A. N.I. Zhinkin i korporeal'naya semantika // Russkij yazyk v shkole. 2018. - T. 79. - № 8. - S. 78-83.
20. Senichkina E.P. Semantika umolchaniya i sredstva ee vyrazheniya v russkom yazyke : special'nost' 10.02.01 \"Russkij yazyk\" : avtoref. diss. ... dokt. filol. n. - M.: MGOU, 2003. - 32 s.
21. Struchalina G.V. Perceptivnaya metafora: tochki peresecheniya diskursov // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. - Seriya: Gumanitarnye nauki. - Belgorod, 2017. - № 28 (277). - S. 29-34.
22. Chirkova N.V. Pamyat' i zapah kul'tury: reminiscenciya i allyuziya // Nacional'noe kul'turnoe nasledie Rossii : regional'nyj aspekt. Materialy VII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii: v 2-h chastyah. - Samara : Samarskij gosudarstvennyj institut kul'tury, 2019. - S. 98-103.

References

1. Abramovskikh E.V., Ivanyan E.P., Kalnova O.I. Anthropocentrism in Language and Literature (on the results of scientific-methodological conferences and seminars) // Scientific Dialogue. 2016.- № 6(54). - Pp. 264-267. (In Russian).
2. Basalaeva E.G. National and cultural specificity of the lexicon of olfactory perception // Bulletin of Novosibirsk State Pedagogical University. 2016. - № 2 (30). - Pp. 49-60. (In Russian).
3. Besschetnova E.V. Social connotations of smell // Interaction. Interview. Interpretation. M. Federal Research Sociological Center RAS, Russian Society of Sociologists, 2016. - T. 8. - № 11. - Pp. 27-43. (In Russian).
4. Boukreev N S. Modern studies of the sphere of sense of smell and odor // Scientific notes of the Russian State Social University. - M. : Russian State Social University, 2016.- Vol. 15. - № 2 (135). - Pp. 14-21. (In Russian).
5. Voskresenskaya T.L. Specificity of the phenomenon of smell in the language picture of the world // Science and education: new times. № 6. - Cheboksary, 2016. - Pp. 22-24. (In Russian).
6. Gonnova N.V., Osipova N.D. Methodological seminar "Methodology of linguistic research in Russistics : diversity of micro-paradigms" // Actual problems of modern philology and journalism. 2020. - № 2 (37). - Pp. 162-167. (In Russian).
7. Ivanova P. S. Features of the comparison of olfactory modus perception in the works of V. Pelevin // Development of education. 2019. - № 4 (6). - Pp. 102-105. (In Russian).
8. Ivanyan E.P. The study of a work of fiction in higher education: eco-philological aspect // Artistic text : problems of reading and understanding in modern society. Materials of II All-Russian scientific conference (with international participation), dedicated to the 80th anniversary of Bashkir State University. - Ufa : Bashkir State University, 2020. - Pp. 165 -169. (In Russian).
9. Ivanyan E.P., Ivanova P.S. Relevance of studying corporeal semantics // Science and Culture of Russia. - Samara: Samara State University of Railway Transport, 2020. - T. 1. - Pp. 80-85. (In Russian).
10. Ivanian E. P., Ivanova P. S. Synaesthesia and synaesthesia in comparisons of olfactory modus perception // Horizons of modern Russian studies : collection of articles of the International scientific conference devoted to the 90th anniversary of academician V. G. Kostomarov. - M. : A. S. Pushkin State Institute of Russian Language, 2020. - Pp. 298-303. (In Russian).
11. Ivanyan E.P., Ivanova P.S. Characteristics of verbal header units with the "smell" in the dictionaries // Linguocultural universals in the world space: Proceedings of the III International Scientific Conference. - Voronezh: Voronezh State University. Conference: Linguocultural Universals in the World Space. Voronezh, April 20-22, 2022. 2022. - Pp. 45-48. (In Russian).

12. Kozlova Y. Y. Functions and impact of smell on the hero in Russian literature // Modern trends in science and technology. - Belgorod, 2016. - № 9-5. - Pp. 27-30. (In Russian).
13. Klushina A.M., Khokhlova A.A. Results of the international methodological seminar "Dynamic processes in semantics and grammar" (scientific school of E.P. Ivanyan) // Actual problems of modern philology and journalism. - Voronezh, 2021. - № 1 (40). - Pp. 140-146. (In Russian).
14. Kryukova L.B., Hiznichenko A.V. Semantics of perception of smell and its role in the formation of the artistic image of space in the poetic texts of I. Brodsky and B. Pasternenko. The semantics of perception of smell and its role in the formation of artistic image of space in poetic texts of I. Brodsk and B. Pasternak // New Russia: Traditions and innovations in language and language science. Materials of reports and messages of the International scientific conference devoted to L.G. Babenko. - Yekaterinburg : OOO Comics Factory, 2016. - Pp. 443-451. (In Russian).
15. Lazareva E.A. The header complex of the text - a means of organizing and optimizing perception // Izvestia Ural State University. 2006. - № 40. - Pp. 158-166. (In Russian).
16. Lystsova Y. A. Features of the olfactory vocabulary in the postmodernist texts of V. O. Pelevin // Innovations. Science. Education, 2021. - № 33. - C. 985-991. (In Russian).
17. Marinchenko I.A. Functioning of the verb sniff and its derivatives in perfumery discourse // Universum: Philology and Art History. - M., 2017. - № 3 (37). - Pp. 24 -29. (In Russian).
18. Papchenko E.V. Cultural specificity of sensorics as a system of communication // Humanities and socio-economic sciences. 2017. - № 4 (95). - Pp. 73-77. (In Russian).
19. Pischalnikova V.A. N.I. Zhinkin and corporeal semantics // Russian language at school. 2018. - T. 79. - № 8. - C Pp. 78- 83. (In Russian).
20. Senichkina E.P. Semantics of reticence and means of its expression in Russian language : speciality 10.02.01 "Russian language" : diss. ... doctor of Philology. - MOSCOW STATE UNIVERSITY, 2003. - 32 p. (In Russian).
21. Struchalina G. V. Perceptive metaphor: points of intersection of discourses // Bulletin of Belgorod State University. - Series: Humanities. - Belgorod, 2017. - № 28 (277). - Pp. 29-34. (In Russian).
22. Chirkova N.V. Memory and smell of culture: reminiscence and allusion // National cultural heritage of Russia : a regional aspect. Materials of VII All-Russian Scientific and Practical Conference: in 2 parts. - Samara : Samara State Institute of Culture, 2019. - Pp. 98-103. (In Russian).

УДК 81.111.42

Буйлов Василий Витальевич
доктор философии, старший лектор
Университет Восточной Финляндии
Финляндия, г. Йёнсуу
e-mail: vassili.bouilov@uef.fi

Bouilov Vassili Vitalevich
Senior lecturer, Ph.D. in Philosophy
University of Eastern Finland
Finland, Joensuu
e-mail: vassili.bouilov@uef.fi

В.В. Буйлов
**АВТОРСКИЙ ЯЗЫКОВОЙ ДИСКУРС АНДРЕЯ ПЛАТОНОВА И ЕГО
ПРОЧТЕНИЕ**

Аннотация. Авторский языковой дискурс Андрея Платонова, характеризуемый особой «неправильностью» языка, отличается высоким уровнем имплицативности, то есть наличием многих косвенных смыслов. В свою очередь, большой имплицативный потенциал платоновского текста предоставляет широкий простор для читательского и исследовательского интерпретирования. Авторское насыщение Платоновым своего художественного текста стилистически яркими окказиональными фигурами речи и формами художественной образности мы рассматриваем как процесс целенаправленного и художественно систематизированного применения им своего писательского метода. Этот метод отличается использованием писателем собственных авторских языковых и стилистических моделей, фигур и приемов. Онтология творчества Платонова может рассматриваться как органическая дискурсивно-онтологическая взаимосвязь творческой проблематики, мировоззрения и личности писателя и исповедуемой им системы духовных координат, бытийных понятий и фундаментальных философских категорий.

Ключевые слова: языковой дискурс, имплицативность, имплицитный характер контекста, декодирование и дешифровка художественного текста, метод медленного чтения, приём остранения, затруднение формы, эпифания, иллокутивные силы, контаминация, позиции смысловой интерпретации

V.V. Bouilov
**THE AUTHOR'S LINGUISTIC DISCOURSE OF ANDREY PLATONOV AND ITS
INTERPRETATION**

Abstract. The author's language discourse of Andrei Platonov, characterized by a special «irregularity» of the language, is distinguished by a high level of implicativeness, that is, the presence of many indirect meanings. In turn, the great implicative potential of Platonov's text provides a wide scope for reader and research interpretation. Platonov's author's saturation of his literary text with stylistically bright occasional figures of speech and forms of artistic imagery is considered as a process of purposeful and artistically systematized application of his writing method. This method is distinguished by use of own author's linguistic and stylistic models, figures and techniques. The ontology of Platonov's works can be considered as an organic discursive-ontological relationship between the creative problematics, worldview and personality of the writer and the system of spiritual coordinates he professes, existential concepts and fundamental philosophical categories.

Keywords: linguistic discourse, implicativeness, implicit nature of the context, decoding and deciphering of a literary text, slow reading method, estrangement technique, difficulty of form, epiphany, illocutionary forces, contamination, positions of semantic interpretation

Важнейшей особенностью организации платоновского прозаического текста на уровне его микроконтекста, предопределяемой высокой степенью его имплицативности, является имплицитный характер его контекста. Любой отрывок платоновского текста в каждой отдельно взятой своей части при поверхностном чтении остается закрытым, закодированным для праздного и бездушно-холодного восприятия.

Действительно, платоновский текст раскрывается лишь через вдумчивое и углубленное прочтение и рождает в мысленном восприятии читателя множество разноплановых коннотаций и аллюзий. В.С. Елистратов [11, с. 74] комментирует эту особенность платоновского текста так:

«<...> для понимания, осмысления платоновского слова читателю требуется дополнительное визуальное время, время чтения глазами, когда можно задержаться на написанном, перевести одновременно присутствующее в тексте смысловые отношения в разновременные – и снова синтезировать их в некое образное единство.» [11, с. 74]

Процесс «декодирования», «дешифровки» платоновского текста требует от читателя высокой степени языкового чутья и интеллектуальной подготовленности. При этом волшебство платоновского таланта состоит и в том, что ведущая читателя авторская ассоциативная цепочка способна заводить читателя значительно дальше того, что подразумевалось самим Платоновым на сознательном уровне восприятия. А вот на подсознательном уровне и со стороны самого Платонова, и со стороны читателя восприятие текста допускает множество логически оправданных и неожиданных интерпретаций.

А. Пискунова обоснованно предупреждает, что «надо особо опасаться, чтобы писатель не исчез в лесу интерпретаций. Это не праздное опасение. Культурный мир развернулся над национальными культурами с такой мощью и так давит на всякое своеобразие <...> [18, с. 183]. При этом она ссылается на статью В. Вьюгина с характерным названием «Творчество Андрея Платонова: опыт объективно-ориентированного прочтения» (2003), в которой Вьюгин упоминает об авторской «самозащите» своего словаря:

«Художник защищает, оберегает от читателя свой словарь, запрещает ему прямой доступ к слову. Мы можем воспринимать и понимать художественное произведение только продираясь через лес поэтики, по тропам, специально проложенным автором. Иное приводит к семантическому хаосу, краху системы, к потере текстом своей цельности.» [7, с. 149]

Платонов-публицист в статье «Пушкин – наш товарищ», опубликованной в 1937 году к 100-летию со дня смерти А.С. Пушкина в журнале «Литературный критик» [20, с. 21-22], определяет непременные условия для достижения вдумчивого восприятия читателями поэзии и дает вполне определенный ответ на вопрос, как нужно читать и воспринимать его собственные произведения. Платонов косвенно апеллирует к методу «медленного чтения», впервые введенному в литературоведение М. Гершензоном, согласно которому при чтении поэзии надо стремиться к постижению глубины поэтического содержания и всячески избегать автоматизма восприятия, который возникает при быстром и поверхностном чтении стихов, вызываемым внешним благозвучием стихов [9, с. 5-37]. Эта мысль о необходимости вдумчивого медленного чтения Платонов выражает в статье как косвенно при упоминании Гершензона, так и прямо в своей писательской образной манере:

«Народ читает книги бережно и медленно. <...> Нам приходилось видеть, как молодые инженеры, агрономы и лейтенанты-моряки, сплошь люди рабочего класса, по полчасу читали небольшие стихотворения Пушкина, шепча каждое слово про себя – для лучшего, пластического усвоения произведения. <...> Эти люди не нуждаются в рекомендации Гершензона – читать медленно, чтобы видеть растения поэзии, живущие под толстым льдом поверхностного, равнодушного внимания. Теперь читатель – сам творческий человек, и у каждого есть поле для воодушевленной, поэтической деятельности, ограниченное лишь мнимым горизонтом.» [20, с. 21-22]

В.Б. Шкловский в своей статье «Искусство как прием», вошедшей в 1919 году в петроградский опоязовский сборник «Поэтика» [26, с. 105], подобный осуществляемый со стороны автора художественного текста «вывод вещи из автоматизма восприятия» называет «приемом остранения». Он так объясняет творческий механизм достижения каждым отдельным писателем особого восприятия своего художественного произведения, суть которого состоит в «затруднении формы» этого произведения:

«И вот для того, чтобы вернуть ощущение жизни, почувствовать вещи для того, чтобы делать камень каменным, существует то, что называется искусством. Целью искусства является дать ощущение вещи, как видение, а не как узнавание; приемом искусства является прием «остранения» вещей и прием затрудненной формы, увеличивающий трудность и долготу восприятия, так как воспринимательный процесс в искусстве самоцелен и должен быть продлен; искусство есть способ пережить деланье вещи, а сделанное в искусстве не важно. Жизнь поэтического (художественного) произведения — от видения к узнаванию, от поэзии к прозе, от конкретного к общему <...>» [26, с. 105]

Особое внимание следует обратить на то, что, как в случае с текстами любых «сложных» для восприятия писателей, заложенная в эти тексты ситуация остранения несет с собой опасность того, что отдельные языковые выражения или любая часть текста, включающая в себя окказиональные платоновские конструкции, могут быть поняты читателем неправильно. В противоположность упомянутому выше явлению «остранения», связанному с писательской углубленной трактовкой своего текста и его читательским вдумчивым восприятием и осмыслением, для возможного поверхностного и в связи с этим неверного восприятия читателем специфического платоновского словоупотребления О. Меерсон [15, с. 18] предлагает собственный термин «неостранение». При этом она делает важную оговорку, что если перечитать текст более внимательно и вдумчиво, то «неостранение» сводится на нет:

«<...> под влиянием контекста читатель неосознанно воспринимает их как «оговорки» автора, автоматически корректирует их и, следовательно, интерпретирует их в уже откорректированном виде. При этом автоматическая коррекция словно маскирует настоящее и часто прямо противоположенное значение девиационного платоновского оборота.» [15, с. 18]

В данном контексте особый интерес представляют те явные и скрытые цели высказывания, или иллюкутивные силы, которые Платонов вкладывает в свое повествование как на общетекстовом уровне, так и на уровне функционирования отдельных внутритекстовых единиц. Хочет ли он выразить какой-то особый дискурсный подход, обозначить определенное философское видение действительности, особое понимание различных аспектов общественных и межличностных отношений? Задается ли он какими-то общефилософскими вопросами, обращаясь риторически к читателю, или же желает настоять на каком-то своем выстраданном подходе? Хочет ли он посоветовать с собственной точки зрения что-то важное, предупредить читателей о чем-то, предложить им какое-то собственное решение проблем общественного развития?

Н.В. Корниенко в своей статье «И. Бабель в «Фабрике литературы» А. Платонова» (2017) цитирует воспоминания В. Шкловского, которые очень хорошо раскрывают некоторые подходы А. Платонова к литературному процессу, к своему творчеству и стилю работы, и в целом – мировосприятию:

«В. Шкловский, после встречи летом 1925 г. в Воронежской губернии с Платоновым-губмелиоратором записывает в дневнике: «Платонов. Розанов. Стесняется». Эта краткая дневниковая запись составит основу самостоятельного сюжета о Платонове в книге «Третья фабрика» (вышла в июне 1926 г.): «Говорил

Платонов о литературе, о Розанове, о том, что нельзя описывать закат и нельзя писать рассказов» <...> Характеристика Шкловского «Стесняется» - сверхточная. Если Бабель стеснялся до конца жизни быть плохим писателем, то Платонов стеснялся вообще быть писателем. Бабель переписывал многократно свои тексты, Платонов писал сразу и редко переписывал. Редакции текстов зачастую рождались не потому, что текст надо было улучшить, а потому, что так советовал редактор или из-за требований цензуры...» [12, с. 51]

В свою очередь, Х. Гюнтер в своей статье «Андрей Платонов и литература» (2017) тоже обращается к воспоминаниям Виктора Шкловского и однозначно подтверждает эту принципиальную платоновскую истину о профессии писателя, основанную на том утверждении писателя, что его платоновская литературная деятельность немыслима без «второй профессии»:

«На анкету журнала «На литературном постуме (1931) «Какой нам нужен писатель?» автор отвечает: «В эпоху устройства социализма "чистым" писателем быть нельзя». В июне 1925 г. состоялась встреча Шкловского с Платоновым, который тогда работал мелиоратором в Воронежской губернии. Об этом Шкловский пишет в «Третьей фабрике»: «Платонов понимал деревню. Я пролетел над ней аэропланомодстве <...>» [25, с. 7]

«писатель должен иметь другую профессию, кроме литературы, потому что профессиональный человек человек, имеющий профессию, описывает вещи так как он имеет к ним отношение» Тем не менее он выступает в защиту своего формалистического кредо – писатель должен быть человеком, видящим вещи и смотреть на чужую профессию глазами мастера, чтобы понимать, как сделаны вещи» [25, с. 8]

Язык Андрея Платонова относится как раз к тому редчайшему случаю, когда, по словам К.А. Баршта, «новый смысл может быть построен только с помощью осознанного отклонения от принятой языковой нормы» [4, с. 10]. Исследователь так объясняет эти особые свойства языка Платонова:

«<...> этот описываемый язык является сам для себя нормой, разумеется, глядя как ненормальность с любой другой языковой позиции. Изучение этих норм и правил невозможно без нахождения закономерностей в конструкции платоновской картины мира, художественно-онтологический и поэтико-языковой аспекты оказываются двумя сторонами одной и той же медали – платоновского художественного текста. Здесь, как и в любом другом языке, есть своя лексика, своя грамматика, свои способы сцепления слов, свои повторяющиеся устойчивые конструкции, похожие на идиомы коммуникативного языка, однако состоящие не из слов, а из художественных знаков, не всегда обозначенных одним словом, иногда – словосочетанием или целым текстовым блоком.» [4, с. 10]

При полной закрытости и тоталитарности страны, в которой жил и творил Платонов, его творческий гений уже в те реально страшные годы не мог держать в себе все мысли, накопившиеся годами в его голове философа и гуманиста. И он писал и открыто пытался издавать свои рассказы и антиутопии. Конечно, кроме гонений на себя и на свою семью он ничего больше не мог получить в ответ за своё такое невиданное гражданское мужество. В. Лютый так пишет об этой стороне его творчества:

На исходе социалистической эпохи в России произведения Андрея Платонова воспринимались как безусловная критика советского общественного проекта. Весь ужас человекоубийства, бессмыслицы созидания рая на земле, заклятия ближнего своего во имя умозрительной идеи – эти формулы легко ложились в смысловые ячейки платоновской прозы, и казалось, что тем дело и ограничится. Платонов как сатирик,

как создатель антиутопий, как обличитель советской нормативности - ЖИЗНИ что еще нужно читателю и что еще можно найти в несколько странных для изысканного литературного вкуса платоновских рассказах, повестях и романах? [8, с. 188-189]

И конечно, сталинская власть и тоталитарное государство отвечали ему полной взаимностью. Согласно материалам Первых посмертных сборников А. Платонова, содержащих отзывы его современников, некоторые из которых были разобраны, исследованы и опубликованы Наталией Васильевной Корниенко в платоновском сборнике «Страна философов» Андрея Платонова: Проблемы творчества» (2017), на Платонова был обрушена вся мощь государства и усилия его добровольных идеологических критиков от литературы. Один из них, Михаил Скуратов, писатель, входивший в круг комсомольских писателей, так отзывался о творчестве Платонова:

«Мнимая значительность - ложная мудрость, - вот что всегда сбывало с толку многих поклонников Андрея Платонова. И эта ложная мудрость и отвечающая ей способность «растекаться мыслью по древу», зыбкость каких-то неясных мыслей и ощущений и ей вполне созвучная импрессионистическая манера письма <...> [13, с. 595]

«Никто не должен ставить в упрек советскому писателю, если он изображает людей пустых, ничтожных, барахтающихся в тине мелких или низменных чувствований и переживаний своей дрянной души, ибо и такие, люди есть в наше время, вопреки критикам-лакировщикам, еще вчера (да и сегодня) утверждавшим, что таких людей в советской жизни нет и не может быть. Но когда сам автор не возвышается над своими ничтожными героями, а как бы сам и растворяется в их душном мирке, когда он их показывает не так, как это диктуют передовые и большие идеи нашего времени, тогда справедливы упреки в его адрес, справедливы обвинения, что он не приемлет нового, передового, что у него отсутствует чувство реального, что в таких случаях и впрямь недалеко от искажения нашей действительности. [13, с. 595-189]

А вот так комсомольский «писатель» и, вполне вероятно, штатный стукач, писал о языке и стиле Андрея Платонова:

Желание выкинуть тот или иной словесный фортель, сказать не как все, а особенно замысловато <...> [13, с. 596]

В ключевом произведении Платонова повести «Котлован» [19] онтологические основы творчества Платонова реализуются через художественное взаимодействие авторских философских концептов и репрезентуются именно при помощи языковых средств, присущих идиостилю Платонова. Особые авторские окказиональные языковые решения, обеспечивающие художественное взаимодействие платоновских философских концептов и рождающие своей не отвечающей языковой нормой структурой и формами новые смыслы, коннотации, образы, символы, определяют особую формальную природу внутритекстовых элементов микроконтекста «Котлована». План их выражения и план содержания тесно взаимосвязаны и при этом отличаются значительной степенью закодированности писателем этой связи, требующей как от читателя, так и от вездливой цензора вдумчивой работы с текстом, его своеобразной читательской дешифровки. М.Ю. Михеев [16, с. 262], давая характеристику странностям платоновским языковым конструкциям, подчеркивает трудность их для восприятия, их намеренную «неказистость» и даже определенную стилистическую и эстетическую неудобоваримость:

«<...> у него повторы служат не для обычного приукрашивания и расцветивания речи, а доведены, напротив, до нарочитости, вычурности и некрасоты, превращены в неказистые словесные монстры. Они должны выглядеть своего рода уродцами и

«недоумками», по-видимому, еще и для того, чтобы нам, читателям, пришлось взглянуть на них не так, как обычно мы смотрим на языковые выражения (используя их только как средство, воспринимая один лишь заранее известный смысл), а – отстраненно, как на «знакомых-незнакомцев», или даже остраненно, если использовать термин В.Б. Шкловского. Известно, что Платонов строит свою поэтику, заставляя видеть красивое в некрасивом или самом обыкновенном, в неправильном или отступающем от нормы, иногда прямо в отталкивающем.» [16, с. 262]

По нашему твердому убеждению, жанрово в «Котловане» можно обнаружить явные признаки эпифанической модели текста. Все подобные и столь характерные для повествования «Котлована» моменты духовного озарения или потрясения, различные нюансы содержания и вызывающая неконвенциональность его языковой формы мы рассматриваем как проявление платоновской эпифании. Художественно моделируемые Платоновым, они производят на читателя позитивно или негативно шокирующее впечатление, сливаются в единое концептуально-символическое и лингвостилистическое пространство платоновской эпифании, до последней детали обоснованное платоновским онтологическим дискурсом. При этом мы считаем, что в основе применения Платоновым в «Котловане» жанра и метода эпифании лежит непосредственное использование писателем приема остранения. Предполагаемая нами принадлежность «Котлована» к эпифанической модели художественного текста как многое определяющая жанровая особенность повести заставляет обратить особое внимание на органическую взаимозависимость языкового анализа его текста и возможных интерпретаций его художественного дискурса.

Эпифания (греч. επιφάνεια/epiphaneia буквально явление, проявление) – изначально историко-религиозное понятие, означающее явление Божественного. «В традиционном понимании – зримое или слышимое проявление некоей силы, прежде всего божественной или сверхъестественной, внезапное озарение. Эпифания была центральной концепцией ранней эстетической теории Джеймса Джойса» [10]. В нашем исследовании мы рассматриваем эпифанию именно как литературный жанр. Е.Г. Фоменко в своей монографии «Лингвотипологическое в идиостиле Джеймса Джойса» [22] дает концептуальное определение эпифанической модели текста как разновидности художественного дискурса, философии познания мира, принципа построения художественных систем. Обосновывая данный подход к эпифании, она делает особый акцент на первичности языка и единообразии лингвотипологических признаков эпифанической модели художественного текста:

«В истории художественного дискурса, художественного текста можно, по-видимому, говорить о существовании двух моделей – повествовательной (нарративной) и эпифанической (актуализующей). Первая модель организует пространство действия, в то время как вторая, отталкиваясь от первой, обращается к языку внутреннего человека, к дробной картине его действующего сознания. В эпифаническую модель вовлекается весь языковой материал, предоставляемый отдельным текстом, идиостилем писателя, коллективным идиостилем эпохи. <...> Первичность языка раздвигает границы отдельного художественного текста для вхождения в лингвистический универсум, концептосферу, семиосферу художественного дискурса эпохи. <...> К ее лингвотипологическим признакам относятся: 1) специфический код (высокоорганизованная ментальная структура), манера письма (наслоение двойственных смыслов в множачихся ассоциативных сетях, пронизывающих все уровни текста), первичность языка; 2) наложение новой, эпифанической модели художественного текста, на конвенциональную для прозаических систем формально-смысловую рамку; отказ от традиционного

повествования в пользу производящей формы; 3) многопластность текстовых структур, требующих многослойных интерпретаций, открытость текстов для многих принципов прочтения». [22]

Присутствие в «Котловане» признаков эпифании является результатом авторских поисков в диапазоне от платоновской языковой деформации до индивидуальной интерпретации и вполне возможного писательского интертекстуального следования жанровым формам и мотивам всех доступных для Платонова литературных источников той эпохи модернизма и авангарда, уместных для выражения его творческой онтологии и философии жизни. Платоновская эпифания почти интуитивно выстроена им по подобию уже существующей эпифанической модели художественного текста.

«Эпифания – конструктивный принцип построения текста, «точка во времени», уникальное по своей природе мгновение, которое посредством целостной художественной формы сопрягает в едином впечатлении событие и опыт, раскрывает истину через символический фрагмент» [2, с. 67]. Е.В. Халтрин-Халтурина [24, с. 30] предлагает наглядное описание того, как эпифания «работает» в тексте Д. Джойса:

«Впервые Джойс предложил свою формулировку термина «эпифания» в неоконченном романе «Герой Стивен» (1905 г., опубликован в 1944 г.). Главный герой Стивен Дедал <...> сказал Крэнли, что часы портового управления способны к эпифании. <...> – Я буду проходить мимо них множество раз, <...> мельком взглядывать. <...>. А потом вдруг, внезапно, я гляну на них и сразу же осознаю, что это: эпифания. <...> мои предыдущие взгляды на эти часы – нащупыванья духовного ока, которое приспособливается своим зрением, чтоб предмет попал в фокус. В тот момент, когда фокус найден, предмет становится эпифанией. <...> [6, с. 222–223; 20, с. 211]. Здесь Джойс назвал эпифанией не только психологическое переживание героя (то есть способ восприятия мира и особый эмоциональный опыт, полученный в «момент видения»), но и предмет, преобразившийся в восприятии человека: уличные часы. Яркий запоминающийся образ затем воплотился в текст, который тоже называется «эпифанией». [24, с. 30]

В «Котловане» Платонов идет еще дальше. Подобное художественно-философское осмысление и последующее олицетворение и одухотворение Платоновым материи и отдельных встречающихся на пути героев предметов неизмеримо раздвигает рамки одушевленного мира, населяет его мириадами новых осмысленных вещественных «обитателей», готовых к символическому «духовному общению» с человеком (здесь и ниже текст повести «Котлован» с указанием страниц цитируется по источнику [19]:

«Воцев подобрал отсохший лист и спрятал его в тайное отделение мешка, где он сберегал всякие предметы несчастья и безвестности. «Ты не имел смысла жизни, – со скупостью сочувствия полагал Воцев, лежи здесь, я узнаю, за что ты жил и погиб. Раз ты никому не нужен и валяешься среди всего мира, то я тебя буду хранить и помнить». [19, с. 18]

Эпифания как еще одна жанровая принадлежность «Котлована» со столь характерной для него «эпифанической эпизодичностью», фрагментарностью повествования проявляется и в контексте его расширенной художественной экзистенциальной реализации, и в его ипостаси текста, представляющего «поэтику необычного» в своем условном отражении реальности, и в остальном его синкретическом межжанровом синтезе. По словам Ю.М. Лотмана, «в эпифанической модели происходит освоение тексто-стилевым концептом концептуального пространства мировоззренческого концепта *истина*, который является целью искусства вообще» [14].

В своих поисках истины Платонов проходит в «Котловане» духовно сложный путь от эпифании отдельных символических образов-концептов и материальных предметов до художественно-философского осознания и эпифании главного материального объекта, концептуального образа и ключевого «субъекта» повествования – Котлована. Повсеместное включение в текст «Котлована» жанровых признаков и элементов эпифании способствует созданию многочисленных эмоционально насыщенных кульминационных точек повествования, значительно обогащая образно-композиционную и нарративную структуру повести.

Речь идет не только об интертекстуальном и семиотическом уровнях реализации основных аспектов онтологии творчества Платонова. Лингвостилистический анализ функционирования внутритекстовых элементов повести предполагает выделение основного круга законов поэтики платоновского текста. Взаимодействие философских концептов как элементов авторской картины мира, общая интенциональность этого прозаического текста Платонова предопределяются языковым отражением писательского дискурса через особые платоновские выразительные средства языка.

Так, при работе с фразеологией в тексте «Котлована» Платонов в качестве действенного авторского приема очень часто прибегает к сознательной контаминационной подмене компонентов устойчивых фразеологических сочетаний членами соответствующих паронимических рядов [5; 6], что позволяет ему прибегать к игре слов, к намеренному смещению логических акцентов. Контаминационная замена компонентов фразеологизмов, представленных конкретными нарицательными существительными, на абстрактные существительные с отвлеченным значением также используется Платоновым для расширительной смысловой трактовки нормативных фразеологизмов и имеет результатом образование окказиональных фразеологизмов с расширенной коннотативно-экспрессивной насыщенностью, что обеспечивает писателю большую свободу действий при создании широких философских обобщений.

В одних случаях подобное сознательное нарушение писателем языковой нормы ведет к актуализации как буквальных значений, так и внутренних форм компонентов, входящих в состав нормативных фразеологизмов, суммирование которых дает совершенно новое прочтение данных словосочетаний. В других случаях окказиональные образования строятся на контаминационном смещении фразеологизмов, при котором наблюдается *семантическое стяжение их смыслов*. Помимо образования новых, окказиональных значений, получившихся в результате подобного соединения, возникает широкое ассоциирование с отдельными значениями первоначальных фразеологизмов, происходит сталкивание смыслов, каждый из которых настойчиво «выпирает» из вновь образованных окказиональных словосочетаний. При этом возможно появление и неких скрытых смыслов внутри данных новообразований, построенное на полисемии вводимых в них слов.

В следующем примере из текста «Котлована» авторская контаминационная подмена в исходном сочетании именного компонента, несущего основную смысловую нагрузку, не только нарушает относительное тождество этого фразеологического сочетания, но и приводит к возникновению неконвенциональной лексико-грамматической разновидности глагольно-именного словосочетания с еще меньшей степенью семантической слитности компонентов. Контекст таков, что один из главных персонажей «Котлована» Жачев, безногий инвалид Первой Мировой войны на деревянной тележке на подшипниковом ходу, при давно уже зачерстневшей душе носит в своём теле-обрубке горячее и чуткое сердце правдолюбца и отчасти пока ещё стихийного искателя «истины жизни»:

Он долго наблюдал, как систематически уплывал плот по снежной текущей реке... и ему делалось скучно, печально в груди. Ведь слой грустных уродов не нужен

социализму, и его вскоре также ликвидируют в далекую тишину. Кулачество глядело с плота в одну сторону – на Жачева; люди хотели навсегда заметить свою родину и последнего, счастливого человека на ней. Вот уже кулацкий речной эшелон начал заходить на повороте за береговой кустарник, и Жачев начал терять видимость классового врага. [Жирный курсив наш – В.Б.] [19, с. 80]

Употребляемое здесь окказиональное словосочетание *терять видимость* образовано в результате контаминационной замены отвлеченным существительным *видимость* предложно-падежной формы именного компонента устойчивого фразеологического сочетания *терять из вида* [варианты: *терять из виду / из виду*] [21, с. 239]. В исходном сочетании значение компонента *терять* сформировано при доминанции словоформы *из вида*, номинативно опорной для этой конструкции, которая может рассматриваться как фразеологическое сочетание с аналитической, расчлененной номинативной функцией и таким же характером значения [17. *кого, что*. Переставать видеть. 2. *кого*. Переставать встречаться, поддерживать знакомство с кем-либо, не иметь никаких сведений о ком-либо. 3. *что*. Переставать принимать во внимание, учитывать] [23, с. 474].

Отвлеченное существительное *видимость*, принадлежа к тому же предметно-понятийному плану, семантически соотнесено и состоит в паронимических отношениях с однокоренным существительным *вид*, предложно-падежная форма которого выступает в качестве семантически опорного компонента исходного сочетания [*вид*: 4. *в сочетании с некоторыми предложениями*. Нахождение в поле зрения, возможность быть видимым. *Плыть в виду берегов*. *Скрыться из вида*. *Потерять из виду кого-н.* /перен.] [17, с. 86]. В результате контаминационной подмены существительное *видимость*, занимая место семантически опорного компонента, принимает на себя роль смыслового центра вновь образованного словосочетания и, вопреки норме, сочетается с грамматически стержневым глагольным компонентом *терять*, который как в исходном фразеологическом сочетании, так и в новом окказиональном словосочетании частично сохраняет свое прямое, номинативное значение [1. *Лишаться кого-чего-н., переставать обладать чем-н.*] [17, с. 794].

Такая лексико-семантическая подвижность, вариативность платоновского окказионального словосочетания, построенная на умышленном расширении лексической сочетаемости и изменении валентности его компонентов, наделяет эти компоненты смыслообразующей функцией, допускает возможность сразу нескольких различных прочтений и способна вызвать коннотации, появление которых было бы невозможно в случае употребления нормативного словосочетания. В ситуации с этим коротким фрагментом мы предлагаем ни много ни мало шесть (6) прочтений выведенных нами отдельных контаминационных смыслов, терминологически определяя их как собственные позиции смысловой интерпретации рассматриваемого контаминационного словосочетания. Эти предлагаемые 6 позиций терминологически не анализируются нами как варианты интерпретации, поскольку термин «вариант» предполагал бы здесь альтернативность интерпретирования и необходимость выбора одного основного и предпочитаемого варианта из нескольких. В данном же случае все эти позиции работают одновременно как в своем параллельном существовании, так и в своем тесном языковом и образно-семиотическом взаимодействии в платоновском художественном пространстве.

1-я позиция интерпретации: фраза *начал терять видимость классового врага* может быть понята буквально, как это предполагает контекст: инвалид Жачев находится на берегу на своей инвалидной тележке и наблюдает за отплытием плота с репрессированными крестьянами, который постепенно исчезает за поворотом реки (...*начал заходить на повороте за береговой кустарник*). Жачев *начинает терять видимость*

классового врага, т.е. начинает терять их из виду, что соответствует 1-му словарному значению существительного *видимость* [1. Возможность видеть удаленные предметы/Доступное обозрению пространство] [21, с. 246].

2-я позиция интерпретации: возникает ассоциация с коммунистической фразеологией, когда эта фраза может быть воспринята как неподчинение директиве, то есть неподчинение Жачева указанию, спущенному сверху, которое призывает к революционной бдительности, когда каждый был обязан *не терять (не упускать) из виду классового врага*. Он же, Жачев, вопреки спускаемым сверху директивам, *начинает терять видимость классового врага*. Здесь опять реализуется 1-й словарный вариант слова *видимость* в его переносном значении.

3-я позиция интерпретации: новый смысл возникает здесь и благодаря актуализации 3-го словарного значения существительного *видимость* [3. О внешнем виде кого-, чего-л., производящем обманчивое впечатление; внешнее подобие чего-л.] [21, с. 246]. Платонов как бы вкладывает в сознание своего персонажа сомнение в том, что эти несчастные крестьяне действительно являются классовыми врагами. Они скорее *видимость* (обманчивое впечатление, иллюзия) *классового врага*.

4-я позиция интерпретации: при актуализации 3-го словарного значения свободное авторское обращение в рамках средств фразеологии допускает и такую коннотацию, обусловленную смысловой инверсией, когда допустимо толкование фразы *начал терять видимость классового врага*, при котором наблюдается переход действия с объекта на субъект. Особое толкование этой фразы предполагает, что благодаря позитивному восприятию крестьянами Жачева, именно в их глазах *Жачев начал терять видимость классового врага*, т.е. начал терять видимость того, что он является их классовым врагом.

5-я позиция интерпретации: вытекающий из предыдущей коннотации новый смысл заключается в том, что *Жачев начал терять видимость* (самого себя как чьего-то) *классового врага*, т.е. начал терять впечатление о себе как о чьем-то классовом враге.

6-я позиция интерпретации: контекст условно допускает возможность актуализации и 2-го словарного значения существительного *видимость* [2. Устар. и прост. Внешний вид, облик] [21, с. 246]. Здесь речь может идти и о внешнем виде, облике Жачева, который сначала не только вел себя враждебно по отношению к своим классовым врагам, но и выглядел враждебно, как их классовый враг, имея соответствующие этому враждебно-угрожающие вид, взгляд, выражение лица. Но очевидные чистота, беспомощность, открытость и дружелюбие этих без вины страдающих людей заставляют его резко переосмыслить происходящее. Под воздействием обуревающих его сомнений взгляд, выражение лица, поза его, через которые так явно прежде выражалась вся его классовая враждебность, начинают меняться. Пребывая в подобном смятении чувств, он постепенно начинает *терять видимость* (свой внешний грозный облик, свой угрожающий вид) *классового врага*.

Контаминационные конструкции текста «Котлована» приобретают особое платоновское звучание: в результате сращения семиотических полей новых неконвенционально сведенных компонентов образуется обновленное и расширенное семиотическое единство, обеспечивающее качественно новый уровень экспрессии. При помощи подобной контаминационной игры слов Платонову удается успешно передать заложенную в тексте амбивалентность, двусмысленность, яркую смысловую многослойность авторского текста. Такие обусловленные особой природой платоновского текста фрагменты практически не поддаются любому скоростному прочтению, предполагают углубленную персональную творческую работу с этим текстом каждого отдельно взятого читателя-реципиента и допускают для каждого из

них свободу принятия собственных решений при терпеливой читательской расшифровке бесконечного числа авторских аллюзий и коннотаций. А. Лютый даёт следующую характеристику платоновского творческого потенциала Платонова, который позволил ему решительно и по праву выйти в первые ряды мирового литературного процесса с его по форме неповторимой чисто платоновской дистопией:

«Для Андрея Платонова социальный и языковой сдвиг приоткрыл смыслы, которые таились в пазах нашей речи, в межстолбовом пространстве: Платонов опустил взгляд вниз и увидел языковой поток и поток бытийный. Они сплетались и были всегда неразрывны — язык и бытие. И именно эту неразрывность мы видим в платоновской прозе, именно она «тянет» нам сердце и дает ощущение единственной в своем роде точности, с которой Платонов повествует о вещах вполне обыденных. Но для того, чтобы вымолвить эти чувства, которые открылись писателю страшно и страдательно, нужны были новые связи слов, минующие «столбовые формы, соединяющие слова напрямую, неправильно, но как-то щемяще истинно. Так происходит, когда речь звучит исповедально, без посредников.» [8, с. 188]

И, например, в случае недостаточно продуманного и осмысленного художественного перевода при малейшем отступлении от формальной языковой структуры платоновских окказиональных образных выражений переводной текст теряет основные черты, характерные именно для творческого почерка Платонова.

Подобными особыми формально-структурными языковыми характеристиками отличается большинство платоновских окказиональных словосочетаний, определяя этим авторский стиль и творческий метод Андрея Платонова. В этом и проявляется формальная природа платоновского текста, где именно специфическая платоновская форма рождает специфическое платоновское содержание, а не наоборот. То есть именно план выражения во многих случаях определяет и формирует план содержания. Такого творчески углубленного чтения и прочтения предполагает и даже требует для своего понимания особая «литература авторского стиля», где формально идиостиль и языковая структура текста являются решающими в смыслообразовании и в построении содержания и сюжета. Эта формальная «незаменимость» платоновского текста сюжетно и композиционно подкрепляется и художественно усложняется жанровой природой, синтезом жанровых канонов «Котлована», ставшего своеобразным русским предтечей более поздней поэтики постмодернизма с поразительным для времени и места своего написания присутствием в своем тексте многих характерных признаков этого литературного и эстетического направления.

Библиографический список

1. Brannigan J. York notes: James Joyce "Dubliners". London: Longman, 1999, С. 67.
2. Joyce J. A portrait of the artist as a young man. New York: Viking Press, 1963.
3. Академика (2016). Интернет-ресурс dic.academic.ru: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/119462>
4. Баршт К.А. Поэтика прозы Андрея Платонова. Филология и культура. Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ, 2005. С. 10.
5. Буйлов В.В. Явление контаминации в контексте прозы Андрея Платонова. XIV Конференция скандинавских славистов. Хельсинки, 17-23 августа 1997 г. Fjortonde nordiska slavistmötet. Helsingfors, 17-23 augusti 1997. Тезисы. Ассоциация славистов Скандинавии. Отделение славистики и балтистики Хельсинкского ун-та. Хельсинки: Yliopistopaino, 1997, С. 35.
6. Буйлов В.В. Явление контаминации в контексте прозы Андрея Платонова. Семантика слова, образа, текста. Сб. науч. статей, отв. ред. А.А. Камалова. Архангельск: Изд-во Поморского гос. ун-та им. М.В. Ломоносова, 1998. С. 63-67.

7. Вьюгин В. Творчество Андрея Платонова: Опыт объективно-ориентированного прочтения // «Страна философов» Андрея Платонова: Проблемы творчества. Отв. Ред. Н.В. Корниенко. Вып. 5. М.: ИМЛИ РАН, 2003. С. 148-154.
8. Вячеслав Лютый. О Языке Андрея Платонова // «Страна философов» Андрея Платонова: Проблемы творчества. Отв. Ред. Н.В. Корниенко. Вып. 6. М.: ИМЛИ РАН, 2005. С. 187-189.
9. Гершензон М.О. Мудрость Пушкина. Избранное. Том 1. Сост. С. Я. Левит. Российские пропилеи. Акад. исслед. культуры. Москва: Университетская книга; Иерусалим: Gesharim, 2000. С. 5-37.
10. Джойс Д. Джеймс Джойс. «Герой Стивен. Портрет Художника». // "Портрет художника" (переводчик: Сергей Хоружий), с. 255-265. Авторский сборник. Издательство: Минувшее, 2003. Интернет-ресурс: <http://www.james-joyce.ru/jaj/jjru.htm#2>.
11. Елистратов В. С. О структуре прозы А. Платонова (письменный текст и его звуковое исполнение), с. 68-74. Вестник МГУ. Серия 9: Филология. 1989, №2. С. 74.
12. Корниенко Н. И. Бабель в «Фабрике литературы» А. Платонова // «Страна философов» Андрея Платонова: Проблемы творчества. Отв. Ред. Н.В. Корниенко. Вып. 8. М.: ИМЛИ РАН, 2017. С. 49-61).
13. Корниенко Н. Первые посмертные сборники А. Платонова: отзывы современников. Статья и публикация Н. Корниенко. // «Страна философов» Андрея Платонова: Проблемы творчества. Отв. Ред. Н.В. Корниенко. Вып. 8. М.: ИМЛИ РАН, 2017. С. 560-622).
14. Лотман Ю.М. Об искусстве. Санкт-Петербург: Искусство, 1998. С. 78.
15. Меерсон О. «Свободная вещь»: поэтика неостранения у Андрея Платонова. Slavik Specialities. Berkley: University of California, 1997. С. 18.
16. Михеев М.Ю. Описание художественного мира А. Платонова по данным языка. Диссертация на соиск. уч. ст. д-ра филол. наук. Москва: Изд-во Института русского языка РАН, 2004. С. 262.
17. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Москва: Русский язык, 1990.
18. Пискунова А. Саморазвивающийся язык Платонова // «Страна философов» Андрея Платонова: Проблемы творчества. Отв. Ред. Н.В. Корниенко. Вып. 6. М., 2005. С. 183-184.
19. Платонов А.П. Котлован. Избранная проза. Москва: Книжная палата, 1988.
20. Платонов А.П. Пушкин – наш товарищ (1937). Журнал «Литературный критик», №1. С. 21-22.
21. ССРЛЯ. Словарь современного русского литературного языка (в 20 томах). Под ред. К.С. Горбачевича. Русский язык, 1991.
22. Фоменко Е.Г. (2006). «Лингвотипологическое в идиостиле Джеймса Джойса»: Язык коллективного идиостиля эпохи. 2006. Интернет-ресурс 27.05.2014: <http://www.james-joyce.ru/articles/lingvotipologicheskoe-v-idiosile-joysa5.htm>; 1.3.1. Истоки эпифанической модели: Интернет-ресурс 27.05.2014: <http://www.james-joyce.ru/articles/lingvotipologicheskoe-v-idiosile-joysa8.htm>.
23. ФСРЯ. Фразеологический словарь русского языка. Под ред. А.И. Молоткова. Москва: Русский язык, 1978.
24. Халтрин-Халтурина Е.В. От романтических «вспышек воображения» к модернистским «эпифаниям»: преемственная связь. Серия «Филологические науки. Литературоведение и фольклористика». Гл. ред. Е.И. Пивовар. Вестник РГГУ, 2011, № 7(69), с. 27-36. Москва: Издательский центр РГГУ. С. 30.
25. Хюнтер Х. И. Бабель «Андрей Платонов и литература факта» // «Страна философов» Андрея Платонова: Проблемы творчества. Отв. Ред. Н.В. Корниенко. Вып. 8. М.: ИМЛИ РАН, 2017. С. 6-12.
26. Шкловский В.Б. Искусство как прием. «Поэтика». Сборники по теории поэтического языка (I-II). Сборник II. Петроград: 18-я Государственная типография, 1919. С. 105. Интернет-ресурс: http://imwerden.de/pdf/poetika_vyp_1_i_2_1919.pdf.

References in Roman script

1. Brannigan J. York notes: James Joyce "Dubliners". London: Longman, 1999, S. 67.
2. Joyce J. A portrait of the artist as a young man. New York: Viking Press, 1963.
3. Akademika (2016). Internet-resurs dic.academic.ru: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/119462>.

4. Barsht K.A. Pojetika prozy Andreja Platonova. Filologija i kul'tura. Sankt-Peterburg: Filologičeskij fakul'tet SPbGU, 2005. S. 10.
5. Bujlov V.V. Javlenie kontaminacii v kontekste prozy Andreja Platonova. XIV Konferencija skandinav-skih slavistov. Hel'sinki, 17-23 avgusta 1997 g. Fjortonde nordiska slavistmötet. Helsingfors, 17-23 augusti 1997. Tezisy. Asociacija slavistov Skandinavii. Otdelenie slavistiki i baltistiki Hel'sinskogo un-ta. Hel'-sinki: Yliopistopaino, 1997, S. 35.
6. Bujlov V.V. Javlenie kontaminacii v kontekste prozy Andreja Platonova. Se-mantika slova, obraza, teksta. Sb. nauch. statej, otv. red. A.A. Kamalova. Arhan-gel'sk: Izd-vo Pomorskogo gos. un-ta im. M.V. Lomonosova, 1998. S. 63-67.
7. V'jugin V. Tvorčestvo Andreja Platonova: Opyt ob"ektivno-orientirovannogo prochtenija // «Strana filosofov» Andreja Platonova: Problemy tvorčestva. Otv. Red. N.V. Kornienko. Vyp. 5. M.: IMLI RAN, 2003. S. 148-154.
8. Vjacheslav Ljutj. O Jazyke Andreja Platonova // «Strana filosofov» Andreja Platonova: Problemy tvorčestva. Otv. Red. N.V. Kornienko. Vyp. 6. M.: IMLI RAN, 2005. S. 187-189.
9. Gershenzon M.O. Mudrost' Pushkina. Izbrannoe. Tom 1. Sost. S. Ja. Levit. Rossij-skie propilei. Akad. issled. kul'tury. Moskva: Universitetskaja kniga; Ierusalim: Gesharim, 2000. S. 5-37.
10. Dzhojs D. Dzhejms Dzhojs. «Geroj Stiven. Portret Hudozhnika». // "Portret hudozhnika" (perevod-čik: Sergej Horuzhij), c. 255-265. Avtorskij sbornik. Izdatel'stvo: Minuvshee, 2003. Internet-re-surs: <http://www.james-joyce.ru/jaj/jjru.htm#2>.
11. Elistratov V. S. O strukture prozy A. Platonova (pis'mennyj tekst i ego zvu-kovoe ispolnenie), s. 68-74. Vestnik MGU. Serija 9: Filologija. 1989, #2. S. 74.
12. Kornienko N. I. Babel' v «Fabrike literatury» A. Platonova // «Strana filosofov» Andreja Platonova: Problemy tvorčestva. Otv. Red. N.V. Kornienko. Vyp. 8. M.: IMLI RAN, 2017. S. 49-61).
13. Kornienko N. Pervye posmertnye sborniki A. Platonova: otzyvy sovremennikov. Stat'ja i publikacija N. Kornienko. // «Strana filosofov» Andreja Platonova: Problemy tvorčestva. Otv. Red. N.V. Kornienko. Vyp. 8. M.: IMLI RAN, 2017. S. 560-622).
14. Lotman Ju.M. Ob iskusstve. Sankt-Peterburg: Iskusstvo, 1998. S. 78.
15. Meerson O. «Svobodnaja veshh'»: pojetika neostraneniya u Andreja Platonova. Slavik Specialities. Berkley: University of California, 1997. S. 18.
16. Miheev M.Ju. Opisanie hudozhestvennogo mira A. Platonova po dannym jazyka. Dissertacija na so-isk. uch. st. d-ra filol. nauk. Moskva: Izd-vo Instituta russkogo jazyka RAN, 2004. S. 262.
17. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo jazyka. Moskva: Russkij jazyk, 1990.
18. Piskunova A. Samorazvivajushhij jazyk Platonova // «Strana filosofov» Andreja Platonova: Problemy tvorčestva. Otv. Red. N.V. Kornienko. Vyp. 6. M., 2005. S. 183-184.
19. Platonov A.P. Kotlovan. Izbrannaja proza. Moskva: Knizhnaja palata, 1988.
20. Platonov A.P. Pushkin – nash tovarishh (1937). Zhurnal «Literaturnyj kritik», #1. S. 21-22.
21. SSRLJa. Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka (v 20 tomah). Pod red. K.S. Gorbachevicha. Russkij jazyk, 1991.
22. Fomenko E.G. (2006). «Lingvotipologičeskoe v idiosile Dzhejmsa Dzhojsa»: Jazyk kollektivnogo idiosilija jepohi. 2006. Internet-resurs 27.05.2014: <http://www.james-joyce.ru/articles/lingvotipologičeskoe-v-idiosile-joysa5.htm>; 1.3.1. Istoki jepifanicheskoj modeli: Internet-resurs 27.05.2014: <http://www.james-joyce.ru/articles/lingvotipologičeskoe-v-idiosile-joysa8.htm>.
23. FSRJa. Frazologičeskij slovar' russkogo jazyka. Pod red. A.I. Molotkova. Moskva: Russkij jazyk, 1978.
24. Haltrin-Halturina E.V. Ot romantičeskikh «vspyshek voobrazhenija» k moder-nistskim «jepifanijam»: pre-čemstvennaja svjaz'. Serija «Filologičeskie nauki. Lite-raturovedenie i fol'kloristika». Gl. red. E.I. Pivovar. Vestnik RGGU, 2011, # 7(69), s. 27-36. Moskva: Izdatel'skij centr RGGU. S. 30.
25. Hjunter H. I. Babel' «Andrej Platonov i literatura fakta» // «Strana filosofov» Andreja Platonova: Problemy tvorčestva. Otv. Red. N.V. Kornienko. Vyp. 8. M.: IMLI RAN, 2017. S. 6-12.
26. Shklovskij V.B. Iskusstvo kak priem. «Pojetika». Sborniki po teorii pojetičeskogo jazyka (I-II). Sbor-nik II. Petrograd: 18-ja Gosudarstvennaja tipografija, 1919. S. 105. Inter-net-resurs: http://imwerden.de/pdf/poetika_vyp_1_i_2_1919.pdf.

References

1. Brannigan J. York notes: James Joyce "Dubliners". London: Longman, 1999, C. 67. (In English).
2. Joyce J. A portrait of the artist as a young man. New York: Viking Press, 1963. (In English).
3. Akademika (2016). Internet-resource dic.academic.ru: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/119462>. (In Russian).
4. Barsht K.A. Poetics of Andrey Platonov's prose. Philology and culture. St. Petersburg: Faculty of Philology of St. Petersburg State University, 2005. p. 10. (In Russian).
5. Buylov V.V. The phenomenon of contamination in the context of Andrei Platonov's prose. XIV Conference of Scandinavian Slavists. Helsinki, August 17-23, 1997 Fjortonde nordiska slavistmötet. Helsingfors, 17-23 augusti 1997. Theses. Association of Slavists of Scandinavia. Department of Slavistics and Baltics of the Helsinki University. Helsinki: Yliopistopaino, 1997, p. 35. (In Russian).
6. Buylov V.V. The phenomenon of contamination in the context of Andrei Platonov's prose. Semantics of a word, image, text. Sat. sci. articles, ed. by A.A. Kamalov. Arkhangelsk: Publishing House of the Pomor State University named after M.V. Lomonosov, 1998. pp. 63-67. (In Russian).
7. Vyugin V. Andrey Platonov's creativity: The experience of an objective-oriented reading // "The Land of Philosophers" by Andrey Platonov: Problems of Creativity. Ed. by N.V. Kornienko. Issue 5. Moscow: IMLI RAS, 2003. pp. 148-154. (In Russian).
8. Vyacheslav Lyutyy. About The Language of Andrey Platonov // "The Land of Philosophers" by Andrey Platonov: Problems of creativity. Ed. by N.V. Kornienko. Issue 6. Moscow: IMLI RAS, 2005. pp. 187-189. (In Russian).
9. Gershenzon M.O. Pushkin's Wisdom. Favourites. Volume 1. Comp. S. Ya. Levit. Russian propylaea. Acad. research. culture. Moscow: University Book; Jerusalem: Gesharim, 2000. pp. 5-37. (In Russian).
10. Joyce D. James Joyce. "Hero Stephen. Portrait of the Artist". // "Portrait of the Artist" (translator: Sergey Khoruzhy), pp. 255-265. Author's collection. Publisher: Past, 2003. Online resource: <http://www.james-joyce.ru/jaj/jjru.htm#2>. (In Russian).
11. Istratov V. S. On the structure of A. Platonov's prose (written text and its sound performance), pp. 68-74. Bulletin of Moscow State University. Series 9: Philology. 1989, No. 2. p. 74. (In Russian).
12. Kornienko N. I. Babel in the "Factory of Literature" by A. Platonov // "The Land of Philosophers" by Andrey Platonov: Problems of creativity. Ed. by N.V. Kornienko. Issue 8. Moscow: IMLI RAS, 2017. pp. 49-61). (In Russian).
13. Kornienko N. A. Platonov's First posthumous collections: reviews of contemporaries. Article and publication by N. Kornienko. // "The Land of Philosophers" by Andrey Platonov: Problems of creativity. Ed. by N.V. Kornienko. Issue 8. Moscow: IMLI RAS, 2017. pp. 560-622). (In Russian).
14. Lotman Yu.M. About art. Saint Petersburg: Iskustvo, 1998. p. 78. (In Russian).
15. Meerson O. "A Free thing": the Poetics of non-estrangement by Andrey Platonov. Slavik Specialities. Berkley: University of California, 1997. p. 18. (In Russian).
16. Mikheev M.Yu. Description of the artistic world of A. Platonov according to language data. Dissertation for the degree of Doctor of Philology. Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences, 2004. p. 262. (In Russian).
17. Ozhegov S.I. Dictionary of the Russian Language. Moscow: Russian Language, 1990. . (In Russian).
18. Piskunova A. Platonov's self-developing language // "The Land of philosophers" by Andrey Platonov: Problems of creativity. Ed. by N.V. Kornienko. Issue 6. M., 2005. pp. 183-184. (In Russian).
19. Platonov A.P. Pit. Selected prose. Moscow: Book Chamber, 1988. (In Russian).
20. Platonov A.P. Pushkin – our comrade (1937). The journal "Literary Critic", No. 1. (In Russian).
21. SSRL. Dictionary of modern Russian literary language (in 20 volumes). Edited by K.S. Gorbachevich. Russian Language, 1991. (In Russian).
22. Fomenko E.G. (2006). "The Linguotypological in James Joyce's Idiostyle": The Language of the Collective Idiostyle of the Epoch. 2006. Online resource 27.05.2014: <http://www.james-joyce.ru/articles/lingvotipologicheskoe-v-idiosile-joysa5.htm> ; 1.3.1. The origins of the

- epiphanic model: Online resource 27.05.2014: <http://www.james-joyce.ru/articles / lingvotipologicheskoe-v-idiosile-joysa8.htm> . (In Russian).
23. FSRYA. Phraseological dictionary of the Russian language. Edited by A.I. Molotkov. Moscow: Russian Language, 1978. (In Russian).
 24. Haltrin-Halturina E.V. From romantic "flashes of imagination" to modernist "epiphanies": a succession connection. The series "Philological sciences. Literary studies and folklore studies". Gl. ed. E.I. Pivovar. Bulletin of the Russian State University, 2011, No. 7(69), pp. 27-36. Moscow: Publishing Center of the Russian State University. p. 30. (In Russian).
 25. Hünter H. I. Babel "Andrey Platonov and the literature of fact" // "The Land of Philosophers" by Andrey Platonov: Problems of creativity. Ed. by N.V. Kornienko. Issue 8. Moscow: IMLI RAS, 2017. pp. 6-12. (In Russian).
 26. Shklovsky V.B. Art as a technique. "Poetics". Collections on the theory of poetic language (I-II). Collection II. Petrograd: 18th State Printing House, 1919. p. 105. Internet resource: http://imwerden.de/pdf/poetika_vyp_1_i_2_1919.pdf. (In Russian).

ВЗГЛЯД В ИСТОРИЮ

УДК 325

Косик Виктор Иванович
доктор исторических наук, ведущий
научный сотрудник
Институт славяноведения Российской
академии наук
Россия, г. Москва
e-mail: kosikvictor@mail.ru

Kosik Viktor Ivanovich
Leading Researcher, Dr.Sc. (History)
Institute for Slavic Studies of the Russian
Academy of Sciences
Russia, Moscow
e-mail: kosikvictor@mail.ru

В.И. Косик

РУССКИЕ БЕЖЕНЦЫ В ХОРВАТИИ

Аннотация. В статье рассматривается ряд сюжетов, связанных с жизнью русских беженцев в Хорватии: быт, работа, отношения с властью и власти к новым жителям. Здесь приводятся сюжеты трагического, обыденного, комического в их непростой жизни.

Наряду со сценами, связанными с работой русских в кинематографии, наряду со сносными условиями жизни в русских колониях, например, в Дубровнике, обрисована горькое, почти нищенское прозябание пожилых людей, не имевших средств к существованию. Сжато очерчена жизнь русского Загреба – от торговли до культуры и учебы. Приведен ряд биографических картин из жизни русских в области государственного управления, военного дела, живописи, хорового искусства. Особо подчеркнута политическая тема хорватской православной церкви, возглавляемой ставленником власти архиепископом Гермогеном (Максимовым). Затронута отношение к СССР в лице Ельцина.

Ключевые слова: Хорватия, русские беженцы, быт, кино, политика, живопись, биографии, власть, Хорватская православная церковь

V.I. Kosik

RUSSIAN REFUGEES IN CROATIA

Abstract. The article considers a number of stories related to the life of Russian refugees in Croatia: life, work, relations with the authorities and the authorities to new residents. Here are the plots of the tragic, ordinary, comic in their difficult life. With the scenes related to the work of Russians in cinematographys, along with the tolerable living conditions in Russian colonies, for example, in Dubrovnik, depict the bitter, almost beggarly vegetating of elderly people who had no means of subsistence. The life of Russian Zagreb is briefly outlined – from trade to culture and study. A number of biographical pictures from the life of Russians in the field of public administration, military affairs, painting, choral art are given. The political theme of the Croatian Orthodox Church, headed by the protégé of the authorities, Archbishop Hermogenes (Maximov), is particularly emphasized. The attitude towards the USSR in the person of Yeltsin is touched upon.

Keywords: Croatia, Russian refugees, everyday life, cinema, politics, painting, biographies, power, Croatian Orthodox church

В одной из «бумаг» в моем архиве есть подаренная Т. В. Рыбкиной-Пушкадия (1929-2021), известной исследовательницы русской Хорватии, небольшая «грамота» из 1921 г.: «Недавно мы, русские беженцы, гонимые врагами цивилизации, прибыли в Хорватию и здесь были встречены интеллигенцией Златарского округа с редкой добросердечностью, окружены братским вниманием и славянским радушием. Память о

Вас не изгладится в сердцах наших. От всей души приносим Вам глубокую благодарность и русское спасибо»¹.

Однако жизнь не укладывалась «в грамоты».

Один забавный пример с воровством. Инженер по образованию Александр Тихонович Герасимов (1894–1977) ехал через Загреб жить и работать в 1918 г. в Германию ночным поездом, в котором был обворован. Пропало все. Из ценного осталась только скрипка. Именно она дала возможность заработка: ночные заведения, летние сцены, работа тапером, игра в опере. Потом была 30-летняя работа по постановке фильмов в Школе народного здоровья, продукции которой он дал свою печать, внес свой вклад в историю хорватского фильма².

В 1960 г. фильм Герасимова о туропольской общине (1933 г.) получил во Флоренции первую награду на фестивале антропологического кино³.

Добавлю, вместе с Герасимовым одно время работал Базаров-Брюховецкий Анатолий Юрьевич (1882–1936). Снял в 1930 г. художественный фильм «Грешницы». Был шеф лаборатории и преподаватель в первой кинематографической школе в Хорватии.

И еще одно имя – Александр Федорович Сташенко (1933–1990), кинорежиссер, документалист. Сын украинского эмигранта, «одиночка и сукин сын хорватского фильма». На его счету 11 любительских и 12 профессиональных фильмов. Его творчеству был посвящен фильм Богдана Жижича «Aleksandar F. Stasenko», в котором о дружбе с ним говорит ряд известных деятелей кино, цитированы многие труды «одиночки. Из его фильмов можно назвать «Взгляд и сумрак», «Жизнь продолжается», «Все дни как один», «Все годы в одной ночи», «После потопа». Для его фильмов характерно стилизованное отступление от действительности, равно и форсирование крупного плана до размеров, ранее не виданных в хорватском фильме. Фатализм Сташенко трудно поместить в конкретный мир⁴. В 1978 г. ему была присуждена республиканская награда «Kata Rejnović» и годовая награда в память освобождения Сплита⁵.

Гораздо хуже было пожилым людям, жизнь которых целиком зависела от человеческого милосердия, прежде всего от Общества Красного Креста. Именно туда пошло прошение из колонии Липик в Хорватии от 31 декабря 1923 г.: «Колония Липик, состоя почти исключительно из старых и больных людей, не имеющих средств даже к достаточному питанию, находится в крайне тяжелом материальном положении и члены колонии не могут приобрести необходимое белье и теплые вещи, нужда в которых очень остра, особенно при наступивших холодах»⁶. Надо думать, что соответствующая помощь в присылке для семи человек рубах, кальсон и прочего была оказана.

Лучше было в богатом Дубровнике, в котором к апрелю 1921 г. проживало примерно 700 русских. Власти предоставили бесплатно помещения для общежития и «Русского дома», где отпускалось более 150 обедов по минимальной цене. Русские имели свою «лавочку», в которой по низким расценкам могли закупать продукты. Дети посещали школу, работавшую по программе четырехклассной гимназии. Имелся отличный хор. Колония располагала и определенными средствами, вырученными от устройства благотворительных вечеров и концертов⁷. Кстати, именно концерты артистических русских были долгое время хорошим источником дохода для колоний, задыхавшихся от нехватки средств.

Быт скрашивал театр. В зарисовке «Русские в Далмации» ее автор А. Барсов писал: «... В Далмации работают два русских театра – опера в Дубровнике и театр миниатюр типа Летучей мыши (Šismiš) в Сплите. Далматинцы были очарованы художественностью постановки и красотой исполнения русскими артистами опер "Евгений Онегин", "Травиата", "Риголетто" <...> Местная пресса была полна

хвалебных рецензий». Критика отмечала художественность декораций и плакатов (художник Дикой), костюмов, пения, танцев⁸.

Пожалуй, легче всего было жить и работать в «привычном» городе, особенно в столице. Столица Хорватии – Загреб только подтверждал это правило. Здесь, как и в Белграде, способов заработать было множество – от изготовления корсетов до торговли ядами. Многие жители Загреба занимались продажей продуктов и предоставлением различных услуг. Было зарегистрировано свыше сотни так называемых ремесленников. Модистка, старьевщик, таксист, чистильщик обуви, механизированная пила дров, портной, торговец драгоценностями и антиквариатом и т. д.⁹.

Впрочем, все было по разному. Упомяну здесь Русский кружок, основанный еще в далеком 1906 г. по идее братьев Поточняк. Судя по корреспонденции «Нового времени» из 1922 г., благодаря его деятельности в двух школах были введены курсы русского языка. Туда записались 1100 человек. Окончили курсы две трети. Кружок устраивал «интимные вечеринки», которые посещались всеми русскими художественными силами, приезжавшими в Загреб. В них, например, были и лекции и музыкальные вечера, и доклады с прениями. Можно назвать здесь «вечера» Блока, Достоевского, русской лирики, Короленко, Чайковского, Глинки, Даргомыжского, Балакирева, Бородина, Кюи. Члены кружка установили связи с Литературным обществом русских студентов и Русско-югославянским клубом¹⁰.

Непростая материальная ситуация была характерна для подавляющего большинства русского студенчества, учившегося в Университете, Высшей технической школе, Коммерческом институте, Политехническом институте, Педагогической школе, консерватории. Тяжело было с одеждой, бельем¹¹. Только в 1923 г. помощи просили от Российского Красного Креста более двухсот человек¹². Действенную поддержку оказывал и Английский Красный Крест¹³.

Тем не менее, русские студенты, бывшие солдаты и офицеры армии П.Н. Врангеля, не унывали. Студенты, «щеголявшие» в своей выдавшей виды форме, получили прозвище «кузнечики». Именно они в начале 1920-х годов составляли 50–70% студенчества Загребского университета. Профессора не могли вначале поверить, что недавние военные, забывшие за годы боев книгу, смогут «слушать лекции на малопонятном языке и сдать потом зачеты». Однако практика экзаменов показала обратное¹⁴.

Жили они в здании бывшей венгерской военной тюрьмы, в Кунищаке, на окраине Загреба. Несодранные решетки на окнах не мешали веселиться. В статье «Солдатский университет» (Новое Русское Слово. Нью-Йорк. 6–8 сентября 1967 г.) В. Лавров писал: «В подвалах казармы появился деревянный прекрасно сделанный пол, стены красились и расписывались фресками, возникла маленькая сцена с прекрасным занавесом, откуда-то появилось пианино; создался уютный студенческий клуб с двумя залами; в одной была постоянная столовая, в другой устраивались вечера-балы <...> выступали певицы и певцы, куплетисты и рассказчики, декламаторы и пианисты»¹⁵.

Из многих журналистов назову здесь одно имя – Александр Иванович Залепугин (Aleksandar Saša Zalerugin), сын русского и сербки, родившегося в 1931 г. в Сараево. Много работал на Хорватском телевидении, редактор, ведущий. Включался в перечень самых известных людей на телевидении Хорватии. Отмечен премиями и наградами.

В 1995 г., когда шла в России «лихая перестройка», а на просторах бывшей Югославии шла война между сербами, хорватами, мусульманами, Саша Залепугин опубликовал 16 сентября в газете «Večernji list» текст «Glas za budućnost» открытое письмо Б. Ельцину. В нем жестко пишет о защите президентом России вождей босанских сербов Р. Караджича и Р. Младича, виновных в агрессии на лиц несербской национальности во имя «Великой Сербии», напоминая бомбардированные Вуковар,

Дубровник, сожженные села и города. Русская кровь, пишет он, не оставляет его оставаться равнодушным как на политику России будут смотреть «сейчас и в будущем... К этому меня обязывают и кости моих родителей, которые гранаты Караджича взорвали и разбросали по кошевскому кладбищу в Сараево».

Ельцин не читал этот текст, разумеется. Его защитники взяли на себя эту роль. Впрочем, это другая тема и другая история.

Сейчас опять возвращение в эмигрантское время.

Были свои магазины, где можно было купить селедки, гречки и другой бакалеи, столь милой желудку русского человека. Даже комиссионка была своя: магазин Романа Пушкарского, расположенный на самой торговой улице Загреба – (Илица, дом № 40)¹⁶.

Для «образованных» в мае 1928 г. открылся Русский клуб на Петриньской улице: отдельный дом в полтора этажа с двумя верандами, кухня, бильярд, карты, газеты и журналы, рояль, по субботам танцы¹⁷. Свой клуб на Гундуличевой улице, 33 имели и юристы. У военных – свое Офицерское собрание.

Не периодически проводились вечера, посвященные русской культуре, ее великим представителям. И, тем не менее, русские в Хорватии приживались плохо. Возможно, что здесь мешала разница культур, стиля жизни, отношения к Европе.

И конечно, начало всякого быта связано с тем – есть у тебя работа или нет? В Королевстве сербов, хорватов и словенцев работа была для всех: спрос превышал предложение. Одни служили искусству, другие – в охранительных службах.

Среди последних выделялась фигура Н. Н. Богаевского, сына донского атамана, генерал-лейтенанта Николая Богаевского.

С мая 1919 г. до марта 1920 г. воевал добровольцем, будучи в составе III Донского кадетского корпуса. В сражении с большевиками за Ростов–на–Дону был ранен штыком в правую ногу. Потом был английский колледж в Константинополе, шесть семестров факультета права Белградского университета. Потом была служба в органах министерства внутренних дел. С 31 мая 1940 г. он уже был шеф политического отделения Управления полиции в Бане-Луке.

После провозглашения в 1941 г. Независимого государства Хорватия (НГХ), сателлита Германии Адольфа Гитлера, стал агентом Усташской надзорной службы (УНС) (Усташство – прогосударственная ультранационалистическая организация, стержнем которой было антисербство). После войны – преподаватель в американской армейской школе языков в г. Монтрей. (позже переименован в Институт иностранных языков Министерства обороны).

Что еще? Талантливый поэт и писатель, актер, дирижер-хоровик и отличный преподаватель. В Институте основал русский хор, который прославился по всей Америке¹⁸.

В военные годы русские стали участниками открытого и скрытого сопротивления существующей власти: партизаны, прежде всего в отрядах Тито, гражданские лица, оказывавшие посильную помощь тем же партизанам, освободительному движению. При этом не было исключением, когда хорватские военнослужащие уходили в лагерь тех, с кем вели борьбу.

Один пример: В годы войны авиатор А. Попов служил на аэродроме, близ Банялуки. Установил связь с партизанами, оказывал информационную помощь. В октябре 1943 г. перелетел самолетом «Бреге» в союзническую базу в Италии. 22 апреля 1944 г. на итальянском аэродроме Бенина (близ Бенгази) была сформирована I истребительная эскадрилья Народно-освободительного войска Югославии (НОВЈ) с 16 спитфайерами. Эскадрилья вошла в состав Королевских (британских) военно-воздушных сил (Royal Air Force). В нее входили летчики Первой авиационной базы и группа авиаторов бывшей югославской авиации, которые в Африке выступили в

поддержку Народно-освободительного движения. Туда вошел и майор Попов. Командир звена спитфайеров Аркадий Попов был сбит над небольшим курортным местечком Слано, близ Дубровника. Судя по воспоминаниям, русский летчик «...хотя и по происхождению происходил из донских казаков, но был и остался искренним югославом. Любил и своих земляков русских, но был очень разочарован от первой с ними встречи. А именно, при встрече с группой советских летчиков в Бари, они отказались разговаривать с ним, но и с нами, когда слышали, что Аркадий Рус (так в тексте – В. К.) – эмигрант»¹⁹. Были и «незаметные герои»: врачи, работавшие в партизанских больницах, информаторы, просто бойцы, были и те, кто работал в контрразведке, боролся на «невидимом фронте».

Теперь о судьбе Анатолия Дмитриевича Сергеева (20.03.1888, Санкт-Петербург – 22.06.1971). Он унаследовал талант художника от матери, немки, также занимавшейся искусством. Но, тем не менее, исполняя волю родителей, начал учиться постигать экономико-юридические дисциплины. Правда, в свободное время посещал частную художественную школу. Некоторое время работал в ателье Эрнеста Лисснера, когда-то учившегося у Ильи Репина. После революционных событий и последовавшей за ними гражданской войны Анатолий обосновался в хорватской столице, где он проживал с октября 1921 г. (по данным из журнала «Obitelj», с 1920 г.). Там он принял югославское подданство, получил естественное образование и четыре года был ассистентом у профессора Воука на ботанической станции, где одновременно выполнял задания, требующие мастерства художника. Талант портретиста позволил ему оставить государственную службу. Нередко картины с изображениями известных людей, думается, из Загреба, украшали приемные и прочие присутственные места. Здесь можно назвать два портрета: государственного деятеля бана Шиловича и барона Эдуарда Елачича-Бужимского. Писал он много. Уже в начале 1930-х гг. он готовит свою первую выставку из написанных в Загребе самых лучших картин-портретов. Зарабатывал Сергеев и реставраторскими работами в местных храмах. К слову сказать, глагол «писать» очень хорошо подходит к его творчеству: он писал картины и стихи, много стихов. Магдалена Медарич упоминает его виденные в семейном архиве Сергеевых стихотворения «Из русского цикла», «Из беженского цикла»²⁰. Осталось написать только исследование об этой разносторонней личности, оставившей свой заметный след в культурной жизни Загреба.

Немного трагического. Борис Викторович Комаревский (09.04.1893, Балки, Таврическая губерния – 24.06.1945, Загреб). В Королевстве сербов, хорватов и словенцев он сначала был учителем пения в Крымском кадетском корпусе. В 1927 г. завершил Королевскую музыкальную школу в Загребе. Потом Комаревский работал концертмейстером в Хорватском Народном театре²¹. С 26 мая 1932 г. он встал во главе действовавшего при Греко-католической церкви Кирилло-Мефодиевского хора. В 1934 г. был снят звуковой фильм «Āirilo-Metodov kor, kulturno znaĉenje umjetniĉkoga delovanja» (Кирилло-Мефодиевский хор, его значение в искусстве): режиссер – Анатолий Юрьевич Базаров-Брюховецкий, оператор – Александр Герасимов²². В том же году вышел из печати первый «Сборник старославянских церковных песнопений». В него вошли исполняемые хором сочинения Архангельского, Бортнянского, Чайковского, Чеснокова, Гречанинова, Львова, Мусоргского, Римского-Корсакова, Соловьева, Турчанинова, Вишневого²³. Не удержусь, чтобы не отметить: свой первый концерт, состоявшийся 20 сентября 1931 г. в Загребе, Кирилло-Мефодиевский хор посвятил исключительно исполнению произведений Бортнянского²⁴. Под руководством Комаревского хор успешно выступал не только в Королевстве, но и за его пределами. Участвовал и в празднествах, проводимых католической церковью²⁵. Сохранился отзыв Марко Баука о выступлении хора в 1935 г. в Любляне: «Комаревский – мастер. Его ярко

выраженная творческая индивидуальность ярко проявляется в том, как можно талантом оживить в песнопении те места, которые в партитуре местами кажутся безжизненными»²⁶. В 1936 г. Комаревский был удостоен золотой медали свв. Кирилла и Мефодия *за заслуги*²⁷. В 1937 г. после блестящих выступлений хора во Франции Борис Комаревский был избран членом-корреспондентом и почетным членом Union des Maîtres de Chapelle et Organistes de France²⁸.

Расстрелян по приговору Военного суда новой власти.

(В 1984 г. началось возрождение хора. В 1992 г. он вернул себе старое название. Сейчас, в XXI в., в его репертуаре, как и прежде, множество произведений русских композиторов. Так, в 2001 г., в программу концерта, посвященного 70-летию хора, были включены творения Бахметьева, Архангельского, Чеснокова, Римского-Корсакова, Вербицкого²⁹.)

И, пожалуй, еще один непростой сюжет, связанный с Хорватской православной церковью (ХПЦ). Одной из первых мер правительства, принятых в 1942 г. Загребе, стало запрещение деятельности Сербской православной церкви и ее служителей на территории НГХ, сопровождавшееся, нередко арестом попов, закрытием храмов и арестом всего церковного имущества. Случались и страшные дела. В стране действовал жуткий лагерь Ясеновац, где были замучено множество сербов. Гибли и русские священники.

О том, чтобы назначить серба во главе церкви в Хорватии не могло идти и речи, поэтому было решено привлечь русских иерархов, возраст которых позволял надеяться, что с ними не будет больших проблем.

Сам глава ХПЦ потом подчеркивал на следствии, что все распоряжения властей НГХ он выполнял и приказывал подчиненным проводить их в жизнь. Равно как и «хорватская православная церковь во всем покорялась приказам и пожеланиям власти»³⁰. В частности, владыка под угрозой лагеря должен был подписать от имени священства и верующих уже подготовленный в печать протест против выбора московского патриарха Алексия³¹.

В 1942 г. в ХПЦ было 70 священников. Среди них немало было с русскими фамилиями. Например, Владимир Соколов, Василий Добронравов, Василий Юрченко, Николай Семченко, Дмитрий Мрихин, Вениамин Павловский, Павле Козарский, Дмитрий Извольский, Михаил Милоградский, Серафим Купчевский Лукиан (Андриевский), Анатолий Парадиев, Александр Волковский, Платон (Бондарь), Диомид Кащенко, Евгений Погорецкий, Николай (Руженцов), Иван Мрачковский, Сергей Селивановский, Всеволод Хорват, Андрей Семилуцкий, Алексей Крыжко, Нестор Бребаков, Кесарий Коченко, Никанор Калик, Михаил Песоцкий³².

Архиепископ Гермоген, напомним, был расстрелян в 1945 г. новыми властями. Могила его неизвестна. Есть только кенотаф на загребском кладбище «Мирогой».

И напоследок еще одно имя уже из настоящего времени.

Замечательная художница Санья Прибич (Sanja Pribić), среди предков которой были и русские. Во время нашей с ней переписки я имел возможность познакомиться ее творчеством. Что могу сказать: в мире живописи очень трудно, почти невозможно, найти свое, оригинальное место. Санья Прибич нашла – мастерски обыграв стиль детского рисунка, в которых светится доброта. Прекрасный иллюстратор детских книг. Скульптор, мастер графического дизайна, автор книг.

Сейчас мир меняется. Почти все славянские государства превратились для России в «недружественные». И все же там берегут русское имя, запечатленное в историю славянства. Сама русская тема продолжает быть востребованной.

-
- ¹ Архив автора. Копия.
- ² См.: *Skrabalo I.* 101 godina filma u Hrvatskoj 1896–1997. Загреб 1998. С. 83.
- ³ См.: *Vjesac.* № 264. 15 travanj. 2004.
- ⁴ См.: *Vjesac.* № 238 17 travanj. 2003.
- ⁵ См.: *Slobodna Dalmacija.* 26 prosinca. 2007.
- ⁶ ГА РФ. Ф. 7524. Оп. 1. Д. 3. Л. 175.
- ⁷ См.: *Новое время.* 1921. 24 апр.
- ⁸ *Новое время.* 1921. 14 авг.
- ⁹ См.: *Пушкадия-Рыбкин Т., Грубмайр И.* Эмигранты из России Жизни и судьбы. Загреб, 2019. С. 40-43.
- ¹⁰ *Новое время.* 20 июля 1922.
- ¹¹ См.: ГА РФ. Ф. 7524. Оп. 1. Д. 3. Л. 157.
- ¹² См.: ГА РФ. Ф. 7524. Оп. 1. Д. 3. Л. 433.
- ¹³ См.: ГА РФ. Ф. 7524. Оп. 1. Д. 3. Л. 5.
- ¹⁴ См.: *Полчанинов Р.* Русские студенты, сокола и НТСНП в Хорватии // *За свободную Россию.* 2005. №32(61).
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ См.: *Новое время.* 1924. 17 июля.
- ¹⁷ См.: *Новое время.* 1928. 26 мая.
- ¹⁸ См.: *Мачкич З., Косик В.* Русские в Баялуке и окрестностях в XX веке Словарь-справочник. М., 2018. С. 19–20.
- ¹⁹ *Мачкич З., Косик В.* Указ. соч. С. 82–83.
- ²⁰ См.: *Medarić M.* Doprinos ruskih emigranata Hrvatskoj likovnoj kulturi – slikarstvu, kiparstvu, arhitekturi, fotografiji i filmu (od 20-ih do 40-ih godina dvadesetog stoljeća) // *Око književnosti Osamdeset godina Aleksandra Flakera.* Zagreb, 2004. С. 297—298.
- ²¹ *Puškadija-Ribkin T.* Emigranti iz Rusije u znanstvenom i kulturnom životu Zagreba. Zagreb, 2006. С. 145–146.
- ²² *Ivanišević G.* Sedamdeset godina Čirilo-Methodova kora / Čirilo-Methodov kor Crkveno pjevanje u Hrvatskoj Knjga izlaganja na simpoziju održanom u Zagrebu 20 prosinca 2001. povodom 70. obljetnice osnutka Čirilo-Methodova kora/ Zagreb, 2002. С. 76.
- ²³ Ibid.
- ²⁴ Ibid. С. 70.
- ²⁵ *Puškadija-Ribkin T.* Emigranti iz Rusije. С. 95.
- ²⁶ *Ivanišević G.* Sedamdeset godina Čirilo-Methodova kora. С. 77.
- ²⁷ Ibid. С. 78.
- ²⁸ Ibid. С. 80.
- ²⁹ Ibid. С. 83, 85, 127.
- ³⁰ *Krišto J.* Katolička crkva I Nezavisna država Hrvatska 1941–1945. Zagreb, 1998. С. 42.
- ³¹ См.: *Krišto J.* Указ. соч. С. 44.
- ³² *Джурић В.* Усташе и православље Хрватска православна црква. Београд, 1989. С. 87.

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

УДК 81.22

Домбровский Тадеуш
старший преподаватель
Лодзинский университет
Польша, г. Лодзь
tadeusz.dabrowski@uni.lodz.pl

Dabrowski Tadeusz
Senior Lecturer
University of Lodz
Poland, Lodz
tadeusz.dabrowski@uni.lodz.pl

Т. Домбровский

КРОСС-КУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ В УСЛОВИЯХ ПОЛЬСКОЙ ФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ АУДИТОРИИ

Аннотация. В статье речь идет об использовании кросс-культурного подхода при обучении русскому языку как иностранному филологической поликультурной и иностранной аудитории. Актуальность настоящей работы определяется необходимостью формировать и развивать в иностранных учащихся социокультурную компетенцию. Целью статьи является сопоставительный анализ отдельных языковых аспектов и культурных концептов в русском и польском менталитетах. В статье представлены основные элементы картины мира обоих народов, проиллюстрированные примерами и комментарием. Благодаря использованию метода кросскультурности русский язык изучается параллельно с ознакомлением с историей, культурой и бытом русского народа в сравнении с польскими реалиями. Работая с различными носителями информации, иностранные учащиеся встречают «белые пятна», которые они смогут заполнить, лишь осознав факторы, влияющие на язык и менталитет данного народа.

Ключевые слова: обучение русскому языку как иностранному, лингводидактика, социокультурная компетенция, кросс-культурность, межкультурная коммуникация, картина мира, межличностные отношения, социокультурные концепты, моральные качества

T. Dabrowski

CROSS-CULTURAL APPROACH TO TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE IN THE CONDITIONS OF THE POLISH PHILOLOGICAL AUDIENCE

Abstract. The article deals with the use of a cross-cultural approach in teaching Russian as a Foreign Language to the philological multicultural and foreign audiences. The relevance of this work is determined by the need to form and develop socio-cultural competence in foreign students. The purpose of the article is a comparative analysis of some linguistic aspects and cultural concepts in the Russian and Polish mentality. The article presents the main elements of the picture of the world of both peoples, illustrated with examples and comments. Thanks to the use of the method of cross-culturalism, the Russian language is studied in parallel with acquaintance with the history, culture and life of the Russian people in comparison with Polish realities. Working with various media, foreign students encounter «blank spots» that they can fill only by realizing the factors that affect the language and mentality of a given people.

Keywords: Russian as a Foreign Language training, linguodidactics, sociocultural competence, cross-culture, intercultural communication, picture of the world, interpersonal relationship, sociocultural concepts, moral qualities

Культуроведческий подход к исследованию взаимоотношений языка как составной части культуры и внутреннего мира человека – носителя культуры – является одним из основных подходов современной лингводидактики.

В рамках данного подхода процесс изучения языка осуществляется параллельно с познанием культуры страны изучаемого языка, а также носителей определенного национального мышления [3, с.173-182].

Формирование и развитие социокультурной компетенции в условиях иностранной и поликультурной аудитории в науке определяется таким термином, как «кросс-культурность». Данный термин появился в науке в XIX веке и в основном использовался в области философии.

Поскольку «кросс-культурность» – это пересечение, взаимопроникновение и взаимовлияние языковых миров и культур, она является одним из факторов формирования толерантности, уважения и взаимопонимания между носителями разных языков и культур.

В условиях работы с иноязычной филологической аудиторией «кросс-культурность» рассматривается нами как синтез лингвокультурологии и межкультурной коммуникации.

Основной принцип и идея «кросс-культурности» на занятиях по русскому языку предполагают ознакомление учащихся с широким спектром русских, знакомых всем носителям языка общекультурных реалий и одновременно сопоставление культур и их основных аспектов, характерных для народов, представленных в иностранной аудитории.

Как считает С.Г. Тер-Минасова, «одно и то же понятие, один и тот же кусочек реальности имеет разные формы языкового выражения в разных языках – более полные или менее полные. Слова разных языков, обозначающие одно и то же понятие, могут различаться семантической емкостью, могут покрывать разные кусочки реальности. Кусочки мозаики, представляющей картину мира, могут различаться размерами в разных языках в зависимости от объема понятийного материала, получившегося в результате отражения в мозгу человека окружающего его мира. Способы и формы отражения, так же как и формирование понятий, обусловлены, в свою очередь, спецификой социокультурных и природных особенностей жизни данного речевого коллектива. Расхождения в языковом мышлении проявляются в ощущении избыточности или недостаточности форм выражения одного и того же понятия, по сравнению с родным языком изучающего иностранный язык» [5, с.57].

При попытке восприятия и понимания иностранцем некоторых лексических единиц, не имеющих в его языке эквивалентов, иногда появляются «белые пятна».

По мнению С.Г. Тер-Минасовой, для обеспечения эффективной коммуникации между представителями разных языков и культур необходимы общие знания, «обоюдный код», обоюдное знание реалий, знание предмета коммуникации между участниками общения [4, с.49].

Таким образом, если собеседники не владеют данным «общим кодом», коммуникационный акт между ними будет затруднен или даже может вызвать нежелательную реакцию и привести к конфликтной ситуации.

Данное явление иллюстрирует в своем труде «Понимание культур через посредство ключевых слов» польский и австралийский ученый-лингвист Анна Вежбицкая, обращая внимание на русский глагол «тыкать» [2, с.14].

Данный глагол используется чаще всего в случаях неоправданного обращения к собеседнику на «ты» вместо «вы» (например, *Чего Вы мне тут «тыкаете», мы же с Вами на брудершафт не пили!*). Это связано с тем, что, в отличие от других языков и

культур и правил вежливости при общении, в русском речевом этикете по отношению к собеседнику форму «ты» используют лишь по отношению к очень близкому человеку (интимный характер) или много лет знакомому и проверенному приятелю / приятельнице – другу / подруге (фамильярный характер). При попытке иностранца сократить дистанцию общения русский собеседник может продемонстрировать непонимание ситуации или негодование в случае обращения на «ты». Лишь в некоторой степени поможет сократить дистанцию между собеседниками разрешение обращения по имени при соблюдении формы «вы» (например, *Саша, скажите, пожалуйста, ...* и т. п.).

Если более глубоко вникнуть в содержание концепта «дружба», то отчетливо видно, что эта универсальная человеческая потребность в разных культурах трактуется по-разному [2, с.102-164].

В русской культуре, в отличие от польской, понятие «дружба», основанное на добродетели, предполагает довольно узкий круг общения и вмещает ряд таких постоянных составляющих, как продолжительность, интенсивность, бескорыстие, общность интересов, взаимное уважение, взаимопонимание, поддержка и взаимопомощь, симпатия, открытость, откровенность, искренность, доверие, привязанность и т. п.

В других культурах «дружба» включает в себя несколько иное содержание. Она основана на взаимной выгоде, пользе и удовольствии от контактов и общения с широким кругом людей. В настоящее время под влиянием западной модели жизни поляки (особенно молодое поколение) отождествляют понятие «дружба» с любимыми, зачастую поверхностными, неглубокими и не связанными с какими-либо обязательствами отношениями.

Немаловажны для иностранного учащегося такие русские именные категории, как «друг» / «подруга», редко и лишь в определенных узких контекстах ныне употребляемое слово «товарищ» (например, «школьный товарищ»; «товарищ по несчастью»; «товарищ полицейский», «товарищ капитан» и пр.), а также такие лексемы, как «приятель» / «приятельница» и «знакомый» / «знакомая».

Русские слова «друг» / «подруга» предполагают крепкие, близкие, проверенные дружелюбные отношения между людьми, которые всегда готовы протянуть руку помощи и оказать поддержку, на которых всегда можно положиться, в то время как такие единицы, как «приятель» / «приятельница» / «приятели», «знакомый» / «знакомая» / «знакомые» означают более официальные, хотя довольно теплые и сердечные отношения.

На наш взгляд, отдельного комментария требует лексема «коллега» / «коллеги», поскольку в силу своей фонетической схожести с польским словом оно стало употребляться в разных контекстах как заменитель слову «друг». Русские слова «коллега» (общего рода) и «коллеги», в отличие от их польских вариантов, означают лишь лиц, объединенных одним видом занятий, совместной деятельностью, например, «Мы с коллегой работаем над ...», «Сейчас коллега расскажет о...» и т. п., поэтому совпадают по семантике лишь с польскими словами 'kolega / koledzy z pracy'.

Зачастую в учебниках по русскому языку, составленных польскими авторами, «на все случаи жизни» предусмотрены слова «друг» / «подруга» / «друзья», которые не вполне эквивалентны польским лексемам 'kolega' / 'koleżanka' / 'koledzy' / 'koleżanki', но характеризуются очень широкой сферой называния, начиная от близких друзей, товарищей, кончая коллегами.

По нашему мнению, без анализа всех аспектов определенного вида отношений (например, многозначного слова «подруга»), разграничения семантики и сферы употребления их предлагать не следует.

Результаты изучения школьниками данных слов приходится корректировать на практических занятиях по языку со студентами-русистами (например, «как только что сказала моя подруга, Катя, ...» и пр.).

Польские слова ‘przyjaciel’ / ‘przyjaciółka’ / ‘przyjaciele’ / ‘przyjaciółki’ и ‘znajomy’ / ‘znajoma’ / ‘znajomi’ / ‘znajome’ имеют другое семантическое наполнение. Они более точно определяют вид межличностных отношений. Лексемы ‘przyjaciel’ / ‘przyjaciółka’ / ‘przyjaciele’ / ‘przyjaciółki’ в польской культуре означают более высокую степень близости и задушевности, преданность и готовность помочь в трудные минуты (например, ‘serdeczny przyjaciel’, ‘najbliższa przyjaciółka’, ‘prawdziwi przyjaciele’ / ‘dobre przyjaciółki’ и т.п.), т.е. они очень близки русским понятиям «друг» / «подруга» / «друзья».

Следует отметить, что в наше время данные категории, к сожалению, обесцениваются и все чаще означают лишь (доброе / добрую / добрых) «знакомого» / «знакомую» / «знакомых».

Слова ‘znajomy’ / ‘znajoma’ / ‘znajomi’ / ‘znajome’ происходят от глагола «знать» и буквально означают людей, которых мы знаем.

Они определяют правильные, но более сдержанные, дистанцированные отношения. Существуют еще выражения ‘dobry / bliski znajomy’ / ‘dobra / bliska znajoma’ / ‘dobrzy / bliscy znajomi’ / ‘dobre / bliskie znajome’, которые более точно характеризуют отношения, отепляя их, семантически приближаясь к понятиям ‘kolega’ / ‘koleżanka’ / ‘koledzy’ / ‘koleżanki’.

Изучая лексику и знакомясь с явлениями и понятиями на другом языке, иностранным учащимся следует учитывать как культурную информацию, заложенную в слове / словосочетании, так и его речевую оболочку.

Учащиеся из дальнего зарубежья зачастую имеют другое, чем русские, представление об определенных свойствах предметов и явлений, например, о таких их характеристиках, как габариты, масштаб и пр. Зачастую русские образные бытовые определения остаются для иностранцев за пределами понимания. Например, выражения, обозначающие дороговизну (*накладно*) / дешевизну (*по божеской цене*); прекрасное (*смазливое личико, красна девица*) / безобразное (*низменный характер, неказистая дверь*); большое (*здоровенный детина, громоздкая фигура*) / маленькое (*крошечный домишко*) и пр.

Следует отметить, что очень интересными примерами семантических расхождений между языками и культурами являются сочетания со словами «маленький» и «большой».

Итак «большой» в словосочетании «большой человек» имеет значение: «большая шишка», важный, влиятельный человек, который зачастую обладает властью. В польском языке данному словосочетанию соответствует выражение «*wielki człowiek*», т. е. «великий человек», а не «*duży człowiek*» / «большой человек», поскольку слово «*duży*» чаще всего характеризует объект с точки зрения размера, габаритов (например, *do pokoju wszedł duży człowiek, miał chyba z 2 metry wzrostu*) или возраста, когда речь идет о детях (например, *ty już jesteś duży człowiek i powinieneś to zrozumieć*) и т. п.

Внимания иностранных учащихся заслуживают выражения, определяющие временные и пространственные отношения.

Например, словосочетания, определяющие далекое время, типа *некогда* / близкое время, например, *намедни*; удаленность объекта, дальнейшее расстояние, например, *за семь*

верст киселя хлебать / близкое расстояние, например, *рукой подать*; скорость передвижения объекта, быстрота, например, *проворные пальцы* / медленность, например, *тише заходите* и т. д., вызывают у учащихся определенные трудности в зрительном, мысленном представлении ситуации, понимании истинного смысла выражений и возможного подбора эквивалентов на родном языке.

В качестве примера можно привести слово *недалеко*, а также разговорные выражения типа «*это рядышком*», «*в двух шагах отсюда*». Для русского человека в данных единицах речи кроется совсем другой смысл, чем для иностранного учащегося, т.е. означает совсем не то расстояние от объекта, которое подразумевается, анализируя семантику отдельных слов в выражениях.

На наш взгляд, наиболее наглядным материалом, отражающим в языке менталитет народа, его культуру, быт, верования являются языковые афоризмы. Очевиден факт, что иностранные учащиеся сопоставляют разные русские понятия и явления со своей «картиной мира», со своими знаниями и представлениями о русском быте. Зачастую они пытаются понять лишь буквальный смысл данного русского слова, не обращая внимания на его переносное значение.

В качестве примеров мы предлагаем рассмотреть, по нашему мнению, наиболее яркие и показательные человеческие достоинства и недостатки, которые в разных культурах интенсивно обсуждаются в СМИ и в быту.

Очень интересным термином для иностранных учащихся является понятие «*ловкость*».

Полного эквивалента этого слова в польском языке не существует и «*ловкость*» переводится не одним, а группой слов – более или менее полных синонимов, т. е. «*zgrabność*», «*zręczność*» и «*spryt*».

По Н.А. Бернштейну, «*ловкость*» – это способность двигательно выйти из любого положения, т. е. способность правильно, быстро, рационально и находчиво справиться с любой возникшей двигательной задачей» [1, с. 267].

В русском языке существует очень много поговорок о ловкости. Все они очень четко характеризуют человека, обладающего этим качеством. При этом сама поговорка зачастую содержит определенный образ действия, совершенного / не совершенного ловким человеком, например, *Лицом в грязь не ударит*; *Ловкий слету хватает, нерасторопный и спящего не поймает*; *Ловкость рук – и никакого мошенства / мошенничества*.

Рис. 1. Свежий снеток

«*Смекалка*» – это способность быстро смекнуть, понять, сообразить что-либо. На польский язык «*смекалка*» переводится как «*bystrość*», «*spryt*», «*zmyślność*», «*smykałka*», «*pomyślunek*».

Примерами пословиц про смекалку могут служить очень интересные с точки зрения языка и образности речи единицы: *Сам смекай, где берег, где край*; *Хитрость и смекалка – родные сестры*; *Сам смекни, почем снетки, по том и маленькая рыбка*, Рис. 1.

Слово «*хитрость*» имеет как положительную (*мастер, умелец, мудрец*), так и отрицательную коннотацию (*обманщик, мошенник*). Хитрость – это врожденное,

инстинктивное свойство, сознательное умение изощренным способом достичь успеха, выгоды, блага.

Слово «хитрость» для представления его множества значений на польский язык переводится многими синонимами, такими как ‘*chytrość*’, ‘*przebiegłość*’, ‘*spryt*’, ‘*spryciarstwo*’ / ‘*pomysłowość*’, ‘*przemysłność*’, ‘*zręczność*’, / ‘*sztuczka*’, отражающими положительные или отрицательные оттенки смысла. Вот несколько примеров русских пословиц о хитрости для аудиторного анализа: *Что хитро, то и просто*; *На семи сидел, а десять вывел*; *Хитрый Митрий: нашими боками пашет, на своих отдыхает*; и др.

«Находчивость» в русском языке означает умение быстро и эффективно находить выход из любого затруднительного положения. Синонимическая форма к данной лексеме – это «сообразительность». По-польски – это ‘*bystrość*’, ‘*spryt*’. Данные слова не отличаются по семантике от своих русских эквивалентов. Примерами пословиц о находчивости русского народа могут служить следующие: *Находчивого не озадачишь*; *Не всякая смекалка – находка*; *Находчивый маху не даст* и др.

Термин «лукавство» (по-польски: ‘*przewrotność*’, ‘*obhuda*’, и даже ‘*figlarność*’) в русском и польском языках означает как отрицательные качества (например, *хитрость*, *коварство*, *изворотливость*, *неискренность*), так и положительные, такие как *веселый задор*, *игривость*, *шаловливость* и т. п. Наиболее полно все значения слова иллюстрируют следующие русские пословицы: *В лукавом правды не сыщешь*; *Глазами плачет, а сердцем смеется*; *На языке мед, а под языком лед*; и др.

«Сноровка» („сноровистость”) как качество личности – это способность отличаться навыком, ловкостью в каком-либо деле. Польским эквивалентным словом к «сноровке» является ‘*wprawa*’. Как «сноровка», так и польская ‘*wprawa*’ приобретает привычкой, опытом, тренировкой, упражнениями и т. п.

Русская народная мудрость гласит: *Без сноровки и ложку мимо рта пронесешь*; *Сноровка и умение – в беде спасение*; *Не силой борются, а сноровкой*.

«Зависть» (польск. ‘*zawiść*’, ‘*zazdrość*’) – это чувство, которое очень распространено среди представителей разных культур и обществ.

В польской культуре концепт «зависть» не настолько многогранен, как в русской культуре и языке. «Зависть» рассматривается как чувство неприязни и даже враждебности. Практически понятие «зависти» отождествляется с понятием «ревности», хотя ревность может оказаться стимулом для достижения желаемых качеств или благ.

По нашему мнению, иностранным филологам-русистам будет небезынтересно узнать, что у русского народа укоренилось суждение о том, что зависть имеет разные цветовые оттенки (например, *черная*, *зеленая*, *желтая* и *белая* зависть) и вкусы (*удовлетворение*, *победа* и пр.). Такие определения, в частности, можно встретить в разговорной речи, художественных текстах и фольклоре. Одни виды зависти разрушают завистника, другие же стимулируют конкуренцию и способствуют успеху и достижениям.

Самая крайняя форма зависти называется «черной». «Черная зависть» – это разрушающее, переполненное ненавистью и желанием нанести ущерб, навредить объекту зависти, чувство.

«Зеленая зависть» в русской речи встречается гораздо реже. По-видимому, данный вид зависти получил зеленую «окраску» под влиянием выражения «*позеленеть от зависти*». «Зеленая зависть» – это чувство, которое «съедает» завистника, не позволяя ему развиваться и тормозя всякие прогрессирующие движения.

«Желтая зависть» менее заметна, чем «зеленая». Это скрытое чувство, поскольку завистник его не показывает. Он публично восхищается чьими-то успехами, а глубоко в душе счастливицу завидует.

«Белая зависть» отличается от всех вышеназванных и описанных. Она позитивная, конструктивная, направленная на самосовершенствование, стимулирующая работу над самим собой. Выражение «завидовать кому-нибудь белой завистью» означает радоваться успехам другого человека и восхищаться ими.

Некоторые из видов зависти нашли свое отражение в русских пословицах, например, *Железо ржа съедает, а завистливый от зависти сохнет; У кого нет голоса, тот и петъ охоч; Позавидовал лысый плешивому.*

«Алчность» – это деятельное стремление и неумеренное желание получить определенные блага и выгоды. Данное слово переводится на польский язык словами 'chciwość' и 'żądza'. Существенных семантических отличий между русскими и польскими словами не наблюдаются. Однако «алчность» имеет целый ряд синонимов, которые уточняют и поясняют разные аспекты этого слова. Это, например, «корыстолюбие», «стяжательство», «скопидомство» и т.д.

Между понятиями «алчность» и «скупость», а также «жадность» наблюдаются смысловые отличия. «Алчность» – это стремление получить как можно больше, тогда как «скупость» – это стремление тратить как можно меньше. Слово «жадность» может иметь как положительную, так и отрицательную коннотацию, например, «жадность к знаниям» (сильное желание, влечение, тяга, страсть) и «жадность к деньгам» (болезнь).

Данное чувство отражают примерно такие русские пословицы, как *Аль тебе в лесу леса мало?; В окно всего света не втянешь; Владеет городом, а помирает голодом* и т.д.

«Лесть» в польском языке – это 'pochlebstwo', 'schlebianie'. Такими словами называется чрезвычайно вежливая речь, произносимая с целью получения чьего-нибудь хорошего расположения или произведения хорошего впечатления на собеседника. В качестве синонима приводится слово «подхалимаж» (польск. 'lżusostwo', 'wazeliniarstwo').

О лести говорят такие русские пословицы, такие как *Льстивые слова говорит, а сам в карман норовит; Притворная лесть хуже полыни; Где льстят, там клеветуют* и т.д.

Русские пословицы, поговорки, крылатые выражения отражают прошлое страны и историю русского языка. Они содержат малоупотребительные, просторечные слова, архаичную лексику, а также лексемы, которые со временем, кроме первичного, приобрели дополнительные значения.

Кроме того, следует обратить внимание на безэквивалентную или неполную эквивалентную лексику, которая затрудняет процесс понимания в силу отсутствия реалий в другой культуре.

В настоящее время в российских СМИ встречаются различные речевые модификации русских пословиц, поговорок и крылатых выражений. Их парафразы зачастую встречаются в заголовках газет и журналов, а также в интернет-статьях и бытовой речи. Они известны всем носителям русского языка и культуры, поскольку входят в их фоновые знания.

Знание культуры и быта народа, язык которого студенты изучают, необходимы им для будущей активной и успешной профессиональной деятельности.

Иностранному филологу должен владеть в совершенстве не только полным набором языковых средств русского языка, но также знать и понимать русские реалии. Мы

надеемся, что наши занятия погружают учащихся в занимательную русскую культурную среду и знакомят их с речевым сознанием носителей русского языка.

Библиографический список

1. Бернштейн Н.А. О ловкости и ее развитии. – М.: Физкультура и спорт, 1991. – 267 с.
2. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 288 с.
3. Михеева Т.Б. Культура в контексте современного российского мультикультурного / поликультурного образования // *La francopolyphonie: de la limba la limba-cultura: noi practice, noi provocari.* – Chisinau, 2011. Numero 6. – С. 173 –182.
4. Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур. М: СЛОВО/SLOVO, 2008. – 344 с.
5. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М: Издательство Московского университета, 2008. – 838 с.

References in Roman script

1. Bernshteyn N.A. O lovkosti i ee razvitiu. M: Fizkul'tura i sport, 1991. 267 s.
2. Vezhbitskaya A. Ponimanie kul'tur cherez posredstvo klyuchevykh slov, M: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2001. 288 s.
3. Mikheeva T.B. Kul'tura v kontekste sovremennogo rossiiskogo mul'tikul'turnogo / polikul'turnogo obrazovaniya.// *La francopolyphonie: de la limba la limba-cultura: noi practice, noi provocari.* Chisinau, 2011. Numero 6. S. 173-182.
4. Ter-Minasova S.G. Voina i mir yazykov i kul'tur. M: SLOVO/SLOVO, 2008. 344 s.
5. Ter-Minasova S.G. Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. M: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2008. 838 s.

References

1. Bernstein N.A. On dexterity and its development. – M.: Physical culture and sport, 1991. – 267 p. (In Russian).
2. Vezhbitskaya A. Understanding cultures through keywords. – M.: Languages of Slavic culture, 2001. – 288 p. (In Russian).
3. Mikheeva T.B. Culture in the context of modern Russian multicultural / multicultural education // *La francopolyphonie: de la limba la limba-cultura: noi practice, noi provocari.* Chisinau, 2011. Numero 6. pp.173 –182. (In Russian).
4. Ter-Minasova S. G. War and the world of languages and cultures. Moscow: SLOVO/SLOVO, 2008. – 344 p. (In Russian).
5. Ter-Minasova S. G. Language and intercultural communication. Moscow: Moscow University Press, 2008. – 838 p. (In Russian).

УДК 372.881.161.1

Холманских Юлия Сергеевна
кандидат филологических наук, доцент
Уральский государственный университет
путей сообщения
Россия, г. Екатеринбург
e-mail: lacraucity@yandex.ru

Kholmanskikh Yulia Sergeevna
Associate Professor, Ph.D. in Philology
Ural State University of Railway Engineering
Russia, Ekaterinburg
e-mail: lacraucity@yandex.ru

Верисова Анна Дмитриевна
преподаватель
Уральский государственный университет
путей сообщения
Россия, г. Екатеринбург
e-mail: verisova.anya@gmail.com

Verisova Anna Dmitrievna
lecturer
Ural State University of Railway Engineering
Russia, Ekaterinburg
e-mail: verisova.anya@gmail.com

Ю.С. Холманских, А.Д.Верисова
**ЭРГОНИМЫ С ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ В
ЛИНГВОКУЛЬТУРНОМ АСПЕКТЕ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК
ИНОСТРАННОГО**

Аннотация. Статья посвящена использованию в преподавании РКИ русскоязычных эргонимов с идиоматическим или специфическим культурным компонентом. Исследование описывает методический потенциал данных языковых единиц в развитии коммуникативно - речевой компетенций иностранного студента в рамках культурно-ориентированного принципа преподавания русского языка как иностранного. Определено понятие «эргоним», охарактеризованы его виды и функции, приведены примеры использования эргонимов с фразеологическим компонентом, встречающихся в языковом ландшафте г. Екатеринбурга, в практике преподавания РКИ. Описаны социально-культурные факторы, нашедшие отражение в приведенных в статье эргонимах. Проанализированы особенности их восприятия носителями китайского языка. Делается вывод о целесообразности изучения эргонимов на занятиях русским языком как иностранным через систему игровых упражнений.

Ключевые слова: фразеологизмы, эргонимы, русский как иностранный, языковой ландшафт, лингвокультурная компетенция

Y. S. Kholmanskikh, A.D.Verisova
**PHRASEOLOGICAL ERGONYMS IN THE LINGUISTIC AND CULTURAL
ASPECT OF STUDYING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE**

The article is devoted to the use of Russian ergonyms with an idiomatic or specific cultural component in teaching Russian as a foreign language. The study describes the methodological potential of these language units in the development of communicative and speech competences of a foreign student within the framework of the culturally oriented principle of teaching Russian as a foreign language. The article presents the definition of the ergonym, touches upon its types and functions and provides examples of the use of ergonyms with a phraseological component, found in the language landscape of Yekaterinburg, in the practice of teaching Russian as a foreign language. The socio-cultural factors reflected in the ergonyms dealt with in the article are described. The study also analyzes peculiarities of their perception by native speakers of the Chinese language. The conclusion is made about the reasonability of introducing phraseological ergonyms while studying Russian as a foreign language.

Keywords: phraseological units, ergonyms, Russian as a foreign language, language landscape, linguistic and cultural competence

Известный французский философ и лингвист Ролан Барт говорил: «Город это ...язык: город говорит со своими обитателями; мы говорим с городом, в котором находимся, тем, что живем в нем» [10, р. 441]. В последние десятилетия расцвета культурных и коммерческих международных связей жители г. Екатеринбурга обращаются к мегаполису на разных языках, вследствие чего в создании городских названий все чаще прослеживаются иноязычные элементы: графические, синтаксические, фонетические, морфологические, словообразовательные варианты, а также лексические межъязыковые субституенты [2, с. 412]. Разнообразный характер эргонимии (совокупности названий деловых объединений людей, заведений, предприятий) современного города является результатом лингвотворческих способностей авторов: *Zoomаgаzин, Pizzaman. Eat me!, Papa carlo coffee, Ля Галлет, Шангри-ла, Neboplаzа, Delice, Фо Ханой* и т.д. Как следствие, в лингвистике появилось понятие «ономастического бума» или «номинационного взрыва» [4, с. 3]. Свой вклад в изучение эргонимов внесли такие исследователи как И.А. Астафьева, Р.И. Козлов, Р.Ю. Намитокова, М.Е. Новичихина, Н.В. Подольская, Н.А. Прокуровская, А.В. Суперанская, Е.А. Трифонова, Н.В. Шимкевич и другие.

Однако в современных условиях особую актуальность приобретает вопрос, как в растущей мировой глобализации сохранить национальную самобытность и своеобразие языкового ландшафта страны. Стоит также отметить, что политико-экономические и образовательные связи Свердловской области и других стран, в частности, Китая становятся все более приоритетными. Это отражается на увеличении интереса к русскому языку со стороны китайских студентов, которые приезжают учиться в Россию и тесно взаимодействуют с городским пространством. Городская среда – ступень на пути их понимания русского менталитета, языковой картины мира и специфики социокультурных настроений в обществе. Кроме того, правильное понимание городских наименований обеспечивает ориентацию и выживание иностранного студента в ситуации поликультурной среды как внеязыковой, так и языковой. Как отмечает Р.И. Козлов, «система городских объектов, структурирующих и заполняющих городское пространство, осваиваемое носителями языка, не исчерпывается собственно географическими объектами...Пространство города заполняется объектами, имеющими социальную природу: организациями и учреждениями, промышленными и торговыми предприятиями, предприятиями сферы обслуживания» [6, с. 25].

Объектом данного исследования являются русскоязычные эргонимы с идиоматическим или специфическим культурным компонентом, предметом – методический потенциал данных языковых единиц в процессе преподавания РКИ. Цель работы – показать как именно единицы языкового ландшафта могут способствовать развитию коммуникативно - речевой компетенций иностранного студента в рамках культурно-ориентированного принципа преподавания РКИ. В ходе реализации цели решаются следующие задачи: определить понятие «эргоним», охарактеризовать его виды и функции, привести примеры использования эргонимов с идиоматическим или специфическим культурным компонентом в практике преподавания РКИ, описать социально-культурные факторы, нашедшие отражение в данных эргонимах, проанализировать особенности их восприятия носителями китайского языка. Для работы были отобраны коммерческие знаки-эргонимы г. Екатеринбурга в сфере «общественная жизнь», имеющие идиоматический или специфический культурный компонент. За единицу исследования принимался текст, нанесенный на материальный объект, то есть название заведения, учреждения или реклама.

Обратимся к терминологии. Как показал анализ теоретических источников, существует несколько определений термина «эргоним», традиционно

рассматривающегося как элемент оппозиции «имя нарицательное» – «имя собственное». Н.В. Подольская впервые определяет его как «... разряд онима. Собственное имя делового объединения людей, в том числе союза, организации, учреждения, корпорации, предприятия, общества, заведения, кружка» [8, с.166]. С.В. Земскова рассматривает эргонию как «совокупность названий промышленно-хозяйственных объектов, в частности какого-либо региона» [5, с. 15]. Е.А. Трифонова характеризует эргонимы как «собственные имена любых деловых объектов независимо от их правового статуса и наличия/отсутствия места постоянной дислокации, которые искусственно создаются именуемым субъектом с целью прагматического воздействия на адресата» [9, с. 5]. В процессе развития лингвистической мысли семантическое пространство слова «эргоним» расширилось и появились уточняющие термины «эмпороним» (название предприятия торговли), «ойкодомоним» (название учреждений культуры, бытового обслуживания и торговли), «урбаноним» [1, 1996], «эргоурбаноним», «локализованное коммерческое предприятие» (фиксирующий комплексный характер объекта номинации, который представляет, с одной стороны, деловое предприятие (для названия которого используется эргоним), а с другой – объект городского пространства (номинаруемый урбанонимом / урбанонимом). [6, с. 26]. Существуют и иные терминологические варианты. Отметим, что поскольку слово «эргоним» является наиболее традиционным и покрывает обширное семантическое поле современных городских наименований, в нашей работе используется именно этот термин.

Так как эргоним является продуктом вторичной номинации, целью которой является привлечь внимание конкретной аудитории и оптимизировать ее восприятие, он выполняет прагматическую функцию и служит своеобразным призывом от номинатора (владельца предприятия) к адресату (потенциальному клиенту). В этих условиях большую роль играет мотивированность наименования и его ассоциативность. При этом в связи с высоким функционально-прагматическим потенциалом фразеологизмов, они могут эффективно использоваться в структуре эргонимов (ресторан *Это всё цветочки*, парикмахерская *Голова в облаках*, студия маникюра *Между нами девочками*). Необходимо подчеркнуть, что в настоящее время существуют различные определения фразеологизма. В нашей работе мы придерживаемся трактовки А.В. Кунина, считавшего, что «фразеологизм – это устойчивое сочетание слов с осложненной семантикой, не образующееся по порождающим структурно-семантическим моделям переменных словосочетаний» [7, с. 4].

Являясь обобщенными словесными моделями, фразеологизмы систематизируют знания о мире и помогают формировать в сознании носителей языковую картину реальности. Они содержат информацию о типичных ситуациях в различных сферах, с которыми сталкивается человек на протяжении жизни, обладают как лингво-культурологической, так и ценностной значимостью. Для не носителя русского языка бывает сложно дешифровать смысл идиомы вне конкретного контекста. Чаще всего, при создании эргонимов используются мотивированные идиомы, которые позволяют дешифровать смысл путем лингвистического анализа или на основании экстралингвистических знаний. Следовательно, адресат способен восстановить исходную прототипическую модель ситуации. Например, появившаяся сравнительно недавно фраза «потому что гладиолус», ставшая эргонимом – названием салона цветов, звучит на первый взгляд нелогично, однако зная историю его появления, выражение можно легко понять. Впервые фраза прозвучала на игре КВН «Уральские пельмени» в пародии на игру «Что? Где? Когда?» и стала обозначением ответа на некорректный

вопрос, когда для объяснения непонятого используется ещё более бессмысленный факт.

В эргонимах г. Екатеринбурга наблюдается как использование устоявшихся литературных идиоматических выражений, так и относительно современных языковых конструкций, носящих разговорный характер (ср. пекарня *Манна небесная*, торговый дом искусственных цветов *Вечный путь*, студия красоты *Бабье царство*, школа танцев *Белая ворона*, магазин *Зигзаг Удачи*, детский сад *Сами с усами*, и салон красоты *Все в ажуре* или бар *Без тормозов*). Наиболее интересными для анализа, но в то же время сложными для восприятия не носителями русского языка оказались эргонимы, содержащие фразеологические трансформации. Под трансформациями мы понимаем «любое отклонение от общепринятой нормы, закреплённой в лингвистической литературе, а также импровизированное изменение в экспрессивно-стилистических целях» [3, с. 7]. То есть, это структурное лексико-синтаксическое, словообразовательное морфологическое или фонетическое преобразование составляющих фразеологического словосочетания, что вызвано желанием говорящего усилить эмоциональное воздействие эргонима на потенциального потребителя, сделав свое наименование наиболее запоминающимся и креативным.

Обратимся к некоторым примерам. Случай фонетической трансформации мы наблюдаем в эргониме *Чё почём* – названии бара в г. Екатеринбурге. Это устойчивое сочетание слов употребляется в значении «по какой цене» и в выражении «почем я знаю» и с точки зрения правил русского языка пишется и произносится другим образом. При изменении значения фразеологизма с сохранением его первоначальной формы мы наблюдаем семантическую трансформацию, зачастую выражающуюся в двусмысленном функционировании идиомы, когда она может одновременно восприниматься и как фразеологизм, и как свободное словосочетание, например, названия мясных ресторанов *Телячьи нежности* или *Жадина говядина*, компания по изготовлению пластиковых карт *Карты в руки*, студия массажа *Золотые руки* или магазин парфюмерии и косметики *Мыльная опера*. В случае лексической трансформации, фразеологизм не меняет свое значение, а усиливает его путем расщепления и вставки нового элемента слова, уменьшения количества его компонентов или за счет замены одного из слов, входящих в состав идиомы, например, салон цветов *Мастер и маргаритка* или пекарня *Дело в тесте*. Существуют также примеры создания новых словосочетаний по синтаксической и словообразовательной модели устоявшихся идиом, например, студия красоты *Бровиста без бровей*.

В настоящее время в методике преподавания русского как иностранного очень высоко оценивается культуро-ориентированный принцип, который признан не менее эффективным, чем коммуникативно-ориентированный. В связи с этим, нами было проведено исследование, в ходе которого студентам были представлены эргонимы (*жадина говядина*, *телячьи нежности*, *сами с усами*, *дело в тесте*, *бабье царство*, *без тормозов*, *вечный путь* и др.), а они, в свою очередь, должны были объяснить значение данного выражения. Следует отметить, что контингент опрошенных состоял из китайских студентов 3 курса, обучающихся на филологических специальностях – 15 человек. Приведем некоторые примеры. Выражение «жадина-говядина» относится к детским дразнилкам, так называют человека, который не готов чем-то делиться. Интересна история этого выражения – на Руси жадиной называли совсем не скупого человека, а того, кто очень много ел, был ненасытный. В связи с этим, значение слова «жадина» в то время можно было приравнять к «жаждущему». Говядина в то время была очень дорогим мясом, таким образом, «жадина-говядина» — это не бессвязный набор слов. Что касается понимания данного выражения студентами - каждый из

опрошенных ответил, что речь пойдет о прижимистом человеке, однако у студентов возникло недопонимание как это может быть связано с говядиной. По-видимому, для полной дешифровки данного эргонима китайским студентам не хватило фоновых культурно-исторических знаний.

Схожие причины вызвали затруднения в понимании других эргонимов. Например, название ресторана *Телячьи нежности* содержит шутовское выражение и отражает чрезмерное проявление нежных чувств, часто не к месту. Существует мнение, что «телячьи нежности» впервые появились в произведении Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» и связаны они с теленком, так как в нежном возрасте он активно проявляет свои чувства, облизывая все вокруг. Для исследуемой группы полное понимание выражения оказалось сложным, студенты поняли, что речь идет о нежностях, но о каком проявлении данных чувств говорится – нет. Фразеологизм «сами с усами» испытуемые отметили, как самый сложный, так как был понят в прямом значении «какой-то человек имеет усы», однако истинное значение – «я не хуже других». В дореволюционной России усы считались признаком зрелого состоявшегося человека, отсюда пошло значение, что человек сам вправе принять решение и определить, что делать. «Бабье царство», наоборот, показалось студентам самым легким устойчивым словосочетанием, и было понятно в правильном значении – группа людей женского пола, которую объединяет общее дело. Однако у этого словосочетания есть и другие значения. Данное выражение появилось в 17 веке и описывало период в истории России, когда на престоле находились только лица женского пола. В свою очередь, название бара *Без тормозов*, содержащее разговорный фразеологизм, было описано неправильно, студенты изначально поняли его как «без остановки», «тот, кто не готов останавливаться», а не в значении «безбашенный человек». Эргоним *Вечный путь*, послуживший наименованием ритуального агентства, тоже не представил сложностей для исследуемой группы, определившей его значение как «бесконечный путь». Тем не менее, нам кажется важным дать здесь студентам отсыл к «млечному пути» и объяснить каким образом сформировалось первое выражение.

Следует отметить, что студенты, владеющие языком на уровне B2, в большинстве своем правильно определяли значение фразеологизмов: точно не зная этимологию самого языкового выражения, в связи с достаточно большим словарным запасом они могли догадаться о нем. Интересен факт, что вопрос «как вы думаете в названии каких заведений может быть использовано данное устойчивое словосочетание?» вызывал трудности из-за разности в менталитете. Так, например, в восприятии китайских студентов вышеупомянутый эргоним *Вечный путь* не может быть связан с магазином искусственных ритуальных цветов. Искусственные цветы в Китае ассоциируются с праздничным открытием нового магазина, салона красоты и являются символом «зарождения нового дела», но никак не смерти. И если, увидев название пекарни *Дело в тесте* иностранные студенты еще могут, проведя параллель с кулинарией, догадаться, что это место будет связано с выпечкой, то эргоним *Мыльная опера* они скорее всего отнесут к местам, связанным с кино («мыльная опера» - сериал) через дословный перевод с английского, нежели к магазину парфюмерии и косметики.

Сделаем некоторые выводы. Эргонимы достаточно информативны, так как могут не только сообщить род деятельности данной компании, но также и отразить географические особенности данного региона, что является методически интересным с точки зрения формирования лингвокультурной и коммуникативно - речевой компетенции. Безусловно, так называемое, историческое значение устойчивых выражений, то есть то значение, в каком оно изначально использовалось, практически не было знакомо студентам. Однако в связи с тем, что исследуемая группа студентов

уже владеют русским языком на хорошем уровне и изучают русский язык с профессиональной точки зрения, а следовательно владеют базовыми знаниями по литературе и истории России, им было несложно догадаться о значении многих эргонимов. Тем не менее, китайским учащимся представлялось интересным узнать историю появления фразеологизмов: преподавателю часто задавались вопросы «как появилось это устойчивое словосочетание?», «почему объединили в одно выражение именно эти слова?» (как, например, произошло с дразнилкой «жадина-говядина»). Ввиду этого нам представляется целесообразным вводить изучение эргонимов на занятиях русским языком как иностранным – через своеобразную языковую игру (видя фото вывесок и угадывания, что это может значить и какое заведение так могли назвать) студенты легко знакомятся и запоминают не только значение самих устойчивых словосочетаний, но и изучают культуру и историю России, знакомятся с нашим менталитетом.

Библиографический список

1. Астафьева И.А. Способы номинаций в речевой ситуации города: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.01. Москва, 1996.
2. Бутакова Е.С., Щитова О.Г. Эргонимы иноязычного происхождения: аспекты варьирования / *Фундаментальные исследования*, 2014. – № 12. – С. 411–415
3. Гусейнова Т.С. Трансформация фразеологических единиц как способ реализации газетной экспрессии (на материале центр. газ., 1990-1996 гг.) : автореф. дис. на учен. степ. канд. фил. наук (10.02.01) Махачкала, 1997. 29 с.
4. Емельянова А. М. Эргонимы в лингвистическом ландшафте полиэтнического города: на примере названий деловых, коммерческих, культурных, спортивных объектов г. Уфы: автореф. дис.... канд. филол. наук. – Уфа, 2007.
5. Земскова С.В. Лексико-семантический и словообразовательный анализ эргонимов г. Тольятти Самарской области Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Самара, 1996.
6. Козлов Р.И. Современные эргоурбонимы в городской топонимической системе / *Ономастика: общие вопросы*. Екатеринбург, 2001. 151, С.25-35
7. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка: Уч. пос. для ин-тов и фак. иностр. яз.– 2е изд., перераб. Дубна: Феникс, 1996.
8. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская; Отв. ред. А. В. Суперанская; АН СССР, Ин-т языкознания. М.: Наука, 1988
9. Трифонова Е.А. Названия деловых объектов: семантика, прагматика, поэтика (на материале русских и английских эргонимов): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Волгоград, 2006.
10. Roland Barthes. *Oeuvres complètes*, t. II (1966-1973). Paris : Éd. du Seuil, 1994.

References in Roman script

1. Astaf'eva I.A. *Sposoby nominacij v rechevoj situacii goroda: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.01. Moskva, 1996.*
2. Butakova E.S., SHCHitova O.G. *Ergonimy inoyazychnogo proiskhozhdeniya: aspekty var'irovaniya / Fundamental'nye issledovaniya*, 2014. – № 12. – S. 411–415
3. Gusejnova T.S. *Transformaciya frazeologicheskix edinic kak sposob realizacii gazetnoj ekspressii (na materiale centr. gaz., 1990-1996 gg.) : avtoref. dis. na uchen. step. kand. fil. nauk (10.02.01) Mahachkala, 1997. 29 s.*
4. Emel'yanova A. M. *Ergonimy v lingvisticheskom landshafte polietnicheskogo goroda: na primere nazvanij delovyh, kommercheskih, kul'turnyh, sportivnyh ob"ektov g. Ufy: avtoref. dis.... kand. filol. nauk. – Ufa, 2007.*
5. Zemskova S.V. *Leksiko-semanticheskij i slovoobrazovatel'nyj analiz ergonimov g. Tol'yatti Samarskoj oblasti Rossijskoj Federacii: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. — Samara, 1996.*

6. Kozlov R.I. Sovremennye ergourbonimy v gorodskoj toponimicheskoy sisteme / Onomastika: obshchie voprosy. Ekaterinburg, 2001. 151, pp.25-35
7. Kunin A.V. Kurs frazeologii sovremennogo anglijskogo yazyka: Uch. pos. dlya in-tov i fak. inostr. yaz.– 2e izd., pererab. Dubna: Feniks, 1996.
8. Slovar' russkoj onomasticheskoy terminologii / N. V. Podol'skaya; Otv. red. A. V. Superanskaya; AN SSSR, In-t yazykoznanija. M.: Nauka, 1988
9. Trifonova E.A. Nazvaniya delovyh ob"ektov: semantika, pragmatika, poetika (na materiale russkih i anglijskih ergonimov): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.19. Volgograd, 2006.
10. Roland Barthes. Oeuvres complètes, t. II (1966-1973). Paris : Éd. du Seuil, 1994.

References

1. Astafieva I.A. Ways of nominations in the speech situation of the city: author. dis. cand. philol. Sciences: 10.02.01. Moscow, 1996. (In Russian).
2. Butakova E.S., Shchitova O.G. Ergonyms of foreign origin: aspects of variation / Fundamental research, 2014. - No. 12. – pp. 411–415. (In Russian).
3. Huseynova T.S. Transformation of Phraseological Units as a Way to Implement Newspaper Expression (based on the material of the central newspaper, 1990-1996): Author. dis. on academic step. cand. Phil. Sciences (10.02.01) Makhachkala, 1997. 29 p. (In Russian).
4. Emelyanova A. M. Ergonyms in the linguistic landscape of a multi-ethnic city: on the example of the names of business, commercial, cultural, sports facilities in Ufa: author. dis. cand. philol. Sciences. – Ufa, 2007. (In Russian).
5. Zemskova S.V. Lexico-semantic and word-formation analysis of ergonyms of the city of Tolyatti, Samara region of the Russian Federation: author. dis. ... cand. philol. Sciences. - Samara, 1996. (In Russian).
6. Kozlov R.I. Modern ergourbonyms in the urban toponymic system / Onomastics: general issues. Ekaterinburg, 2001. 151 S.25-35. (In Russian).
7. Kunin A.V. Phraseology course of modern English: Uch. settlement for in-t and fact. foreign lang. - 2nd ed., revised. Dubna: Phoenix, 1996. (In Russian).
8. Dictionary of Russian onomastic terminology / N. V. Podolskaya; Rep. ed. A. V. Superanskaya; Academy of Sciences of the USSR, Institute of Linguistics. Moscow: Nauka, 1988. (In Russian).
9. Trifonova E.A. Names of business objects: semantics, pragmatics, poetics (based on Russian and English ergonyms): author's abstract. dis. ... cand. philol. Sciences: 10.02.19. Volgograd, 2006. (In Russian).
10. Roland Barthes Oeuvres completes, t. II (1966-1973). Paris : Ed. du Seuil, 1994. (In French).

УДК: 881.161.1: 372: 378.4

Копмаз Ольга Витальевна,
кандидат педагогических наук, учитель
Международная школа с обучением на
русском языке
Турция, г. Стамбул
e-mail: lucky.osheremet@gmail.com

Kopmaz Olga Vitaliyevna
Teacher, Ph.D. in Pedagogy
International Russian language school
Turkiye, Istanbul
e-mail: lucky.osheremet@gmail.com

О.В. Копмаз

НЕЙРОЛИНГВОДИДАКТИКА В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ В ТУРЕЦКОЙ АУДИТОРИИ

Аннотация. Статья посвящена проблеме формирования коммуникативной компетентности студентов-турок, изучающих русский язык как иностранный. Учитывая разносистемность этих языков, важно предупредить и преодолеть культурно-речевой шок, повышать инструментальную мотивацию к овладению языком, а также формировать ассертивную среду обучения. Цель статьи – описать методические возможности нейролингводидактических приемов в обучении русскому языку как иностранному студентов-турок. На занятиях достижение этой многоаспектной цели становится возможным благодаря внедрению инновационных элементов в языковом образовании. Одним из таковых является нейролингводидактика, позволяющая выстраивать учебный процесс с опорой на стимулирование познавательной активности будущих филологов. Воздействие на эмоциональную сферу обучаемых и активизация функций мозга в процессе преподавания русского языка как иностранного является основной целью нейролингводидактических приемов – майнд-карт и «Метода шести шляп мышления». Опыт их применения изложен в данной публикации.

Ключевые слова: нейролингводидактика, русско-турецкий учебный билингвизм, русский язык как иностранный, коммуникативная компетентность, Шесть шляп мышления, майнд-карта, майнд-меппинг

O.V. Kopmaz

NEURO LINGUODIDACTICS IN TEACHING RFL: FROM THE EXPERIENCE OF TEACHING IN A TURKISH AUDIENCENEURO-LINGUO-DIDACTICS IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE WHEN TEACHING IN A TURKISH CLASSROOM

Abstract. The article is devoted to the problem of formation of communicative competence of Turkish students studying Russian as a foreign language. Given the heterogeneity of these languages, it is important to prevent and overcome cultural and speech shock, increase instrumental motivation to learn the language and create an assertive learning environment. The purpose of the article is to describe the methodological possibilities of neuro-linguistic didactic techniques in teaching Russian as a Foreign Language to Turkish students. In the lessons, the achievement of this multifaceted goal becomes possible through the introduction of innovative elements in language education. One of these is neurolinguodidactics. It allows to build the educational process based on stimulating the cognitive activity of future philologists. The impact on the emotional sphere of students and the activation of brain functions in the process of teaching Russian as a Foreign Language is the main goal of neurolinguodidactic methods such as mind maps and the «Method of Six Thinking Hats».

Keywords: neurolinguodidactics, Russian-Turkish training bilingualism, Russian as a Foreign Language, communicative competence, Six Thinking Hats, MindMap, Mind Mapping

В условиях модернизации современная система высшего образования претерпевает изменения, связанные, прежде всего, с направленностью на

формирование конкурентоспособной личности. Владение иностранным языком в данных реалиях становится неотъемлемой частью профессионального портрета выпускника вуза.

В Турции интерес к изучению русского языка связан, прежде всего, с запросами современного рынка труда: у выпускников турецких вузов, владеющих русским языком, есть широкие возможности трудоустройства в сфере культуры и туризма, образования, области энергетики, международной торговли.

Реализация целей современного образования предполагает опору на некоторые подходы, ключевым из которых является компетентный. Подход к обучению – исходное положение, которым пользуется исследователь относительно природы языка и способов овладения им. Подход – общая методологическая система обучения, координирующая деятельность педагога-исследователя. Термин «подход» (англ. «APPROACH») ввел в научный обиход английский методист А. Энтони (1963) для обозначения исходных положений, которыми пользуется исследователь при изучении природы языка и способов овладения им.

Использование коммуникативного подхода предполагает концентрацию внимания на речевой деятельности и ее видах. Акцент при этом смещается на формирование позитивной мотивации студента к использованию языка как инструмента коммуникативного взаимодействия для решения определенных языковых и речевых задач. Образовательным результатом опоры на данный подход становится коммуникативная компетентность обучаемого. В настоящее время пересмотр акцентов в образовании диктует необходимость поиска и комбинации междисциплинарных методов и приемов, способствующих эффективному овладению коммуникативными навыками в иностранном языке как в условиях языковой среды, так и вне её.

Особенно это относится к разносистемным языкам, например, изучению русского языка как иностранного в турецкой аудитории. Также общеизвестно, что наиболее глубоко осознается и остается в памяти та информация, которая оставляет позитивный эмоциональный след в сознании обучаемого. При этом в работе мозга наблюдается повышение нейронных импульсов, вследствие чего задействуются как когнитивная, так и эмоциональная сферы человека.

В рамках данного исследования мы выдвинули гипотезу о том, что применение нейродидактических приемов создаст благоприятные педагогические условия на занятиях по РКИ. Однако в процессе анализа научно-методической литературы было выявлено, что проблеме применения основных идей нейродидактики в процессе обучения русскому языку как иностранному в турецкой аудитории не уделялось должного внимания. Особенно, на наш взгляд, требует сосредоточения методических усилий преподавателей вопрос создания ассертивной среды обучения в контексте русско-турецкой учебной среды.

В современных отечественных и зарубежных источниках проблема формирования коммуникативной компетентности достаточно широко освещена и исследована (Г.Ю. Богданович, И.А. Зимняя, Р.Р. Девлетов, А.Н. Щукин, Е.И. Пометун, Т.Акташ, Д.Аксан, Е.А. Хамраева, М.В. Стурикова, А.В. Хуторской). Так, И.А. Зимняя считает, что коммуникативная компетентность — это «способность средствами изучаемого языка осуществлять речевую деятельность, реализуя коммуникативное речевое поведение на основе фонологических, лексико-грамматических, социолингвистических, предметных и страноведческих знаний, навыков и умений, в соответствии с различными задачами и ситуациями общения в определенной сфере общения» [2].

Анализ научно-методических источников показывает, что на данный момент выделяют несколько классификаций компонентов коммуникативной компетентности: вербальный и невербальный (Г.Чанышева); лингвистический, социолингвистический, социокультурный, дискурсивный, социальный (Е.В. Сальникова); рациональный, волевой, эмоциональный (А.А. Ярулов); мотивационный, когнитивный, поведенческий, ценностно-смысловой, эмоционально-волевой (И.А. Зимняя).

Учитывая все вышесказанное, представляется закономерным поиск подходов, технологий и методов, использование которых эффективно формировало бы все компоненты коммуникативной компетентности. Ибо, в конечном образовательном результате необходимо сформировать вторичную языковую личность обучаемого, а, учитывая современные реалии обучения русскому языку как иностранному в Турции, этот вопрос становится наиболее актуальным по нескольким причинам:

- необходимость реализации государственных и программных требований, предъявляемых к языковому образованию;

- учет того фактора, что изучение русского языка происходит внеязыковой среды. Это требует создания специальных условий, способных обеспечить знакомство студента с языковыми, речевыми, социокультурными аспектами изучаемого языка;

- важность создания ассертивной среды обучения и преодоление культурно-речевого шока обучаемых в условиях турецко-русской учебной среды;

- повышение внешней и внутренней мотивации студентов к изучению РКИ посредством создания позитивного образа востребованного на современном рынке труда специалиста, владеющего русским языком как инструментом профессиональной самореализации;

- необходимость координации деятельности ученых-лингводидактов, преподавателей РКИ, учителей-практиков с целью объединения методических усилий и создания лингводидактического обеспечения занятий РКИ в Республике Турция.

Комплексно подойти к решению такого спектра вопросов позволяют инновационные методы и технологии, которыми располагает нейрообразование – современное междисциплинарное направление, задачей которого является повышение эффективности когнитивной деятельности обучающихся на основании изучения образовательных функций мозга.

Цель статьи – описать методические возможности нейролингводидактических приемов в обучении РКИ студентов-турок.

Согласно мнению Э.Ф. Зеера, ядром нейрообразования выступает нейродидактика, которая, в свою очередь, «обеспечивает персонализацию учебной деятельности и развитие персонификации обучающихся» [1, с.31]. Возникновение термина «нейродидактика» в науке связано с именем Герхарда Прайса, который в 1988 г. предложил использовать данный термин для идентификации междисциплинарной науки, объединяющей исследования в области психолингвистики и нейронаук.

Изучению данного феномена посвятили свои исследования М.Б. Земш, И.П. Клемантович, Е.А. Леванова, В.В. Лезина [3, с.149], А.А. Мальсагов, Н.В. Чурило [5], А.Я. Тункун [4] и др. Анализ научных трудов вышеперечисленных авторов позволяет утверждать, что гармоничная активизация работы правого и левого полушарий, обеспечение эмоционально-волевого компонента познавательной деятельности обучаемых является основной образовательной целью нейродидактики.

Основопологающим принципом в данной науке является тот факт, что нервная система обучаемого пластична, нейронные связи постоянно можно развивать, что способствует усвоению новой информации. Кроме того, нейродидактика основывается на генетически врожденном познавательном интересе обучаемого, располагает

средствами и инструментами формирования позитивной мотивации к обучению, создания благоприятного психологического климата.

Основная задача методов и технологий, которые используются в нейродидактике – воздействие на эмоциональную сферу, активизация когнитивных функций мозга и нервной системы студента.

В рамках данного исследования мы затронем тему применения в процессе обучения РКИ нейродидактического инструмента, который был предложен специалистом по латеральному мышлению Эдвардом де Боно [7]. Разработанный им в 1985 г. метод «Шесть шляп мышления» (англ. «Six Thinking Hats») изначально использовался с целью организации мышления и решения конкретных задач. Постепенно этот метод завоевал популярность в других сферах социальной деятельности, а сейчас применяется и в образовательном аспекте.

Среди достоинств метода следует отметить тот факт, что он позволяет рассмотреть ситуацию с разных ракурсов. Каждый цвет несет определенно эмоционально-смысловую нагрузку и ставит перед обучающимися конкретную задачу. Поскольку учебный процесс является двусторонним, использование такого метода позволяет студентам актуализировать и наращивать новые знания, а преподавателю – создавать благоприятную среду обучения.

Поделемся опытом проведения занятия по РКИ в турецкой аудитории с применением «Метода 6 шляп мышления». Данный метод был применен в рамках дисциплины «Sözlü Anlatıma Giriş» со студентами 2 курса Агрыйского университета им. И.Чечена (Республика Турция, г. Агры). Выбор такого способа организации познавательной деятельности студентов был обусловлен, прежде всего, его нейродидактическим потенциалом метода, а именно:

- повышением инструментальной мотивации к изучению русского языка посредством организации работы в группах;
- актуализацией индивидуального жизненного опыта через построение собственных высказываний на тему «Дружба. Кто такой настоящий друг?»;
- возможностью предупредить и преодолеть культурно-речевой шок через создание положительных эмоциональных образов;
- стимулированием коммуникативной активности студентов, развитие лексико-грамматических навыков;
- созданием ассертивной среды обучения посредством применения интерактивных и игровых элементов;
- возможностью оптимального решения образовательной, воспитательной и развивающей целей занятия.

Учитывая вышесказанное, нами было подготовлено и проведено занятия, в структуру которых были включены нейродидактические приемы. Реализация проекта предполагала проведение 2 занятий и включала следующие этапы:

Знакомство и анализ текста литературного произведения – рассказа В. Драгунского «Друг детства».

Выбор текста был обусловлен необходимостью планового изучения коммуникативной темы «Настоящий друг. Дружба». Текст рассказа был адаптирован в соответствии с уровнем владения русским языком студентами 2 курса, а послетекстовые задания были направлены на отработку и закрепление лексико-грамматического материала:

Предтекстовые задания:

1. Вспомните. Раскройте скобки:

1) Показать (кого? Что?) /göstermek/ – показать билет, показать дорогу, показать пальто.

- Я показал (книга и словарь) другу. - _____

2) Стать (кем? Чем?) /olmak/ – стать врачом, стать известной певицей.

- Антон хочет стать (писатель). - _____

3) Смотреть в / на... (кого? Что?) /bakmak/ – смотреть в окно; смотрела на тебя.

- Мама смотрела на (я). - _____

4) Ходить ... (в ком? Чём?) /giymek, takmak/ – ходить в пальто; ходить в шапке.

- Зимой мы ходим в куртках.- _____

2. Дайте ответы на вопросы:

1) У вас есть друг / подруга? 2) Как его / ее зовут? 3) Почему вы с ним / с ней дружите? 4) Что такое дружба?

Работа с текстом:

3. Прочитайте рассказ известного писателя Виктора Драгунского. Поставьте слова в скобках в нужный падеж. Составьте план пересказа.

Друг детства (отрывок. Адаптировано)

Когда _____ (я) было лет шесть или шесть с половиной, я не знал, кем я стану. Все профессии _____ (я) очень нравились. Я тогда не мог решить, что делать. Иногда я хотел стать _____ (астроном), чтоб не спать по ночам и смотреть на звезды. Иногда я мечтал стать _____ (капитан), чтобы посетить далёкий Сингапур, и купить там _____ (смешная обезьянка). Иногда мне хотелось стать _____ (шофёр) метро или _____ (директор) станции и ходить в _____ (красная фуражка)...

После ознакомления с текстом предлагалось ответить на вопросы:

1) Кто рассказывает историю?

2) Какая проблема была у мальчика?

3) Сколько ему тогда было лет?

4) Кем мечтал стать мальчик в детстве? Почему? и пр.

Составление майнд-карты:

После анализа текста необходимо было закрепить изученную лексику. С этой целью мы совместно со студентами составили майнд-карту: центральным объектом карты стала фигура мальчика, от которой проводились ассоциативные линии: «6 – 6,5 лет», «хочет стать боксером», «маленький», «боксерская груша».

Использование метода майнд-меппинга (англ. Mind Mapping), как известно, научно обоснованно британским психологом Тони Бьюзером. Майнд-карта (англ. MindMap) представляет собой графическую кодировку вербальной информации на этапе ее систематизации и упорядочивания. Майнд-карта или интеллект-карта является проекцией нейронных связей, а при ее составлении синхронно взаимодействуют несколько анализаторов сенсорной системы, что, несомненно, дает право говорить об этом методе как о нейродидактическом инструменте формирования билингвальной коммуникативной компетентности студентов.

Самостоятельное задание:

В качестве самостоятельного задания студентам было предложено задание – составить краткую аннотацию на русском языке по заданному плану.

Организация дискуссии:

Закрепление коммуникативной темы происходило на последующем практическом занятии, которое мы посвятили организации дискуссии по прочитанному произведению. Здесь мы ставили целью активизацию познавательной и речевой деятельности будущих филологов посредством использования «Метода 6 шляп

мышления». Прежде всего, мы подготовили учебную таблицу, в которой представили, какая коммуникативная задача будет стоять перед студентом в зависимости от того, какую шляпу он наденет:

Таблица 1

Шесть шляп мышления: значение цвета

ЦВЕТ	ЗНАЧЕНИЕ	ПРИМЕРЫ ВОПРОСОВ И ЗАДАНИЙ
Белая шляпа	Факты, причины и результаты: что произошло?	<ol style="list-style-type: none"> 1) Кто написал этот рассказ? 2) О какой ситуации из жизни мальчика мы узнали? 3) Почему мальчик хотел тренироваться? 4) Почему папа сказал: «Это не хорошая идея. Тебе не нужна груша»? 5) Какое решение нашла мама? 6) Почему мальчик не захотел бить мишку?
Красная шляпа	Эмоции и чувства. Интуиция.	<ol style="list-style-type: none"> 1) Как чувствовал себя мальчик после ответа папы? 2) Как чувствовал себя мальчик после ответа мамы? 3) О чем или о ком думал мальчик, когда смотрел на мишку? 4) Если бы вы были на месте мальчика, как бы чувствовали вы себя в начале рассказа? А в конце?
Черная шляпа	Если вы надели эту шляпу, вы должны быть пессимистом.	<p>Играйте роль. Вы сейчас – герой рассказа. Вы пессимист. Расскажите эту историю от лица мальчика.</p> <ul style="list-style-type: none"> - Как вы себя чувствовали, когда папа сказал вам «Нет». - Что бы вы сделали, если бы мама не нашла вашу игрушку? - Расскажите, что вы чувствовали, когда смотрели на друга детства. - Скажите, что нельзя делать, если человек хочет иметь настоящего друга?
Желтая шляпа	Вам надо думать позитивно. Объясните, какие хорошие моменты могут быть в этой ситуации.	<p>Играйте роль. Вы сейчас – герой рассказа. Вы оптимист. Расскажите эту историю от лица мальчика.</p> <ul style="list-style-type: none"> - Какие планы были у вас, когда вам было 6-6,5 лет? - За что вы можете сказать «спасибо» папе? - Чему вы научились благодаря этой истории? - Теперь вы знаете, кто такой друг детства. У вас есть такой друг или подруга? Почему вы дружите с ним / с ней?
Синяя шляпа	Надевает преподаватель. Синяя шляпа обозначает цель занятия, управляет работой студентов на занятии. Подводит результат урока.	<ul style="list-style-type: none"> - Обозначить тему и цель занятия; - Организовать познавательную и коммуникативную деятельность студентов; - Провести рефлексию в завершении занятия.

Таким образом, в рамках данного исследования мы коснулись проблемы формирования коммуникативной компетентности студентов-турок на занятиях по РКИ. Полагаем, что использование «Метода 6 шляп мышления» в адаптированной его вариации способствует повышению познавательной мотивации и преодолению

языкового и психологического барьеров. В сочетании с другими инновационными методами, например, майнд-картами, он может выступать в качестве нейродидактического приема формирования вторичной языковой личности.

Библиографический список

1. Зеер Э.Ф. Нейродидактика – инновационный тренд персонализированного образования // Профессиональное образование и рынок труда – 2021. – 4. С. 30-38.
2. Зимняя И.А. Психология обучения неродному языку. 1989 – М.: Русский язык, 219 с.
3. Мальсагов А.А., Лезина В.В. Нейродидактика в России: развитие и перспективы // Мир науки, культуры, образования № 4 (89), 2021. – С.149-150.
4. Тункун А.Я. Основы нейропедагогике: история, теория и практика // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – С.203–207.
5. Чурило Н.В. Нейропедагогика как основа эффективного образовательного процесса // Auditorium. – 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/neuropedagogika-kak-osnova-effektivnogo-obrazovatel'nogo-protsessa/viewer>
6. Щукин А.Н. Обучение иностранным языкам: Теория и практика: Учеб.-метод. пос. для преп. и студ., М.: Филоматис, 2004. – 416 с.
7. Эдвард Де Боно. Шесть шляп мышления. – 2006. – Минск: Попурри, 208 с.

References in Roman script

1. Zeer E.F. Neurodidaktika – innovatsionnyi trend personalizirovannogo obrazovaniya // Professional'noe obrazovanie i rynek truda – 2021. – 4. s. 30-38.
2. Zimnyaya I.A. Psikhologiya obucheniya nerodnomu yazyku. – 1989. – М.: Russkii yazyk, 219 s.
3. Mal'sagov A.A., Lezina V.V. Neurodidaktika v Rossii: razvitie i perspektivy // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya № 4 (89), 2021. – S.149-150.
4. Tunkun A.Ya. Osnovy neiropedagogiki: istoriya, teoriya i praktika // Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena. – 2008. – S.203–207.
5. Churilo N.V. Neuropedagogika kak osnova effektivnogo obrazovatel'nogo protsessa // Auditorium. –2019. [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/neuropedagogika-kak-osnova-effektivnogo-obrazovatel'nogo-protsessa/viewer>
6. Shchukin A.N. Obuchenie inostrannym yazykam: Teoriya i praktika: Ucheb.-metod. pos. dlya prep. i stud., М.: Filomatis, 2004. – 416 s.
7. Edvard De Bono. Shest' shlyap myshleniya. – 2006. – Minsk: Popurri, 208 s.

References

1. Zeer E.F. Neurodidactics — an innovative trend of personalised education // Vocational Education and Labour Market, 2021, 4, pp. 30-38. (in Russian).
2. Zimnyaya I.A. Psychology of teaching a non-native language. – 1989. – М, Russian language, 219 p. (in Russian).
3. Malsagov A.A., Lezina V.V. Neurodidactics in Russia: development and prospects. // The World of Science, Culture, Education № 4 (89), 2021, pp.149-150. (in Russian).
4. Tunkun A.Ya. Fundamentals of Neuropedagogy: history, theory and practice // Proceedings of the Russian State Pedagogical Herzen University, 2008, pp. 203-207. (in Russian).
5. Churilo N.V. Neuropedagogy as the basis of an effective educational process // Auditorium, 2019.– [Electronic resource]. Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/neuropedagogika-kak-osnova-effektivnogo-obrazovatel'nogo-protsessa/viewer> (in Russian).
6. Schukin A.N. Teaching foreign languages: Theory and practice, Moscow, Filomatis, 2004, 416 p. (in Russian).
7. Edward De Bono. Six Hats of Thinking, 2006, Minsk: Potpourri, 208 p. (in Russian).

Семгхун Амина Абделькадеровна
преподаватель
Университет Оран 2 им. Мохамед Бен
Ахмед
Алжир, г. Оран
e-mail: lingvamina@mail.ru

Semghoun Amina Abdelkaderovna
Teacher
University of Oran 2 Mohamed Ben Ahmed
Algeria, Oran
e-mail: lingvamina@mail.ru

А.А. Семгхун
**НАРОДНАЯ СКАЗКА КАК ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕКСТ И
ДИДАКТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ**

Аннотация. В статье подробно исследуется народная сказка как художественный текст и дидактический материал. Данное исследование доказывает, что изучение русского языка на материале народных сказок в иноязычной алжирской аудитории даёт возможность лучше понять средства выражения изучаемого языка, характер мышления народа, его опыт, нормативное поведение, национальное своеобразие. В статье детально рассмотрены критерии отбора аутентичных текстов русских народных сказок и их адаптация в учебных целях. В результате исследования в статье доказывается, что аутентичные тексты усиливают у студентов мотивацию изучения языка, эмоционально вовлекают в процесс обучения, помогают им выявить и осознать межкультурные различия.

Ключевые слова: народная сказка, художественный текст, аутентичный материал, русский язык как иностранный, адаптация в учебных целях

А.А. Semghoun
FOLK TALE AS A LITERARY TEXT AND DIDACTIC MATERIAL

Abstract. The article is devoted to the study of fairy tales as artistic and didactic material. The research presented proves that learning Russian on the subject of folk tales for a foreign Algerian audience allows a better understanding of the means of expression of the studied language, the nature of national thought, experience, behavior national standard and originality. The criteria for selecting authentic texts of Russian fairy tales and their adaptation for educational purposes are described in detail in the article. As a result of the study, the article proves that authentic texts intensify the motivation of students to learn the language, involve them emotionally in the learning process, help them to identify and understand intercultural differences.

Keywords: folk tale, literary text, authentic material, Russian as a foreign language, adaptation for educational purposes

Любой текст, в том числе и сказка, как художественный жанр, является, с одной стороны, самодостаточным объектом, материальной культуры, с другой стороны, художественный текст связан с личностью его создателя, с временем и местом написания, с конкретной ситуацией. Сказке как художественному жанру присущи такие формы отражения действительности, как время написания, национально-культурные представления, особенности психологии личности автора, связь его произведения с различными религиозными и философскими представлениями, принадлежность тому или иному литературному направлению [3, с. 33].

Что же такое сказка? На первый взгляд может показаться, что это известно каждому. Европейские народы, как правило, никак не обозначают этот вид поэзии, пользуясь для его определения самыми разными словами. На латинском языке слово «сказка» передается через *fabula*, но слово *fabula* многозначно: это разговор, сплетня, предмет разговора и т.д. В русском языке «фабула» – сюжет, предмет повествования, а

также рассказ, в т.ч. сказка и басня. В значении «басня» оно перешло в немецкий язык. В немецком языке Fabel – басня, а глагол fabulieren – рассказывать с привиранием. В немецком языке слово «сказка» обозначается словом «Märchen». Корень Mär- означает «новость, известие», -chen – уменьшительно-ласкательный суффикс. Таким образом, Märchen – маленький интересный рассказ. Это слово встречается с XIII века и постепенно закрепилось в значении «сказка». Литературоведы, изучающие сказку, обращают внимание на то, что сказки – это устные рассказы, бытующие в народе с целью развлечения, имеющие содержанием необычные в бытовом смысле события (фантастические, чудесные или житейские) и отличающиеся специальным композиционно-стилистическим построением.

Таким образом, сказка характеризуется как рассказ, т.е. она принадлежит к повествовательным жанрам. Другой признак состоит в том, что сказка рассказывается с целью развлечения. Сказка преследует также воспитательные цели, она имеет эстетические функции. Сказка понимается не только как необычность фантастическая, но и как необычность житейская. В сказках изображаются не только фантастические лица и предметы, но и реальные явления, представленные в фантастическом аспекте, что не исключает обусловленность сказки реальной действительностью.

Т.Г. Леонова обосновывает еще один существенный признак сказки – особую образность как жанрообразующий признак. Все названные особенности выделяют сказку из числа других фольклорных жанров. В совокупности всех этих черт сказка может быть определена следующим образом: «сказка – это эпическое, чаще всего прозаическое произведение с установкой на вымысел, произведение с фантастическим сюжетом, условно фантастической образностью, устойчивой сюжетно-композиционной структурой и ориентированной на слушателя формой повествования» [2, с. 198].

Необходимо принимать во внимание отличительные особенности авторской сказки от народной сказки.

Авторская сказка является особой литературной формой сказки, она противопоставляется анонимной традиционной устной и существующей в многочисленных вариантах народной сказке и отличается от нее тем, что пишется определенным автором и имеет ясную текстовую форму. Она может иметь подчеркнута искусственный характер или имитировать наивный тон народной сказки. Строгое разграничение между авторской и народной сказками впервые отмечено в исследованиях братьев Гримм, в их сборниках представлены оба типа сказок.

Народные сказки передавались устно, не имели определенного автора, народ – это коллективный автор и рассказчик.

Тексты народных сказок часто менялись, большинство из них известны в нескольких вариантах.

Сказка представляет собой один из типов художественного текста. Мы знаем, что текст – «это произведение речетворческого процесса, обладающий завершенностью, объектирован в виде письменного документа, литературно обработан в соответствии с типом этого документа. Произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда других единиц, объединенных различными типами лексических, грамматических, стилистических связей, имеющее определенную целенаправленность и установку» [3, с. 34].

«Текст – завершенное сообщение, обладающее содержанием и характеризующееся своими признаками, функциями» [5, с. 98].

Достоинством стал взгляд на сказку как на порождение текста, как на процесс, что создает возможный мир художественного текста (эстетической действительности), в котором могут сталкиваться разные миры: модельный мир (состояние дел которого

отвечает состоянию дел в реальном мире, что означает физически и логически возможный мир), и немодельный мир, «невозможный возможный мир» [6, с. 54], где состояние дел противоречит реальному миру. Итак, если в основе художественного произведения находится модельный мир, то его индивидуальность будет базироваться на субъективных особенностях восприятия реального мира говорящим, т.е. на особенностях его модального отношения к воспринятому (обозначенного). Выдуманные события, ирреальные персонажи, фиктивные интриги, – художественный текст находится в ирреальном и символическом пространстве.

Сама структура повествовательного текста сказки предусматривает смешивание временной последовательности, хронологии следования событий, логики; «хронологическая последовательность событий растворяется, а настоящее время становится лишь референтной, реалистической иллюзией» [6, с.56]. Другие ученые считают, что «текст следует рассматривать как упорядоченную форму коммуникации, лишенную спонтанности» [6, с. 56].

Одной из наиболее характерных особенностей письменного языка является его функциональность, т.е. ориентация на выполнение какой-то заранее намеченной цели сообщения. И.Р. Гальперин выделяет следующие характерные черты текста:

- заглавие
- содержание
- функции
- членимость текста
- модальность
- когезия
- континуум

Если рассмотреть каким образом эти черты проявляются в сказке, то можно сделать следующие выводы: заголовок играет значительную роль в организации сказки. Озаглавливая сказку, автор заставляет читателя задуматься о содержании сказки, по-своему ее интерпретировать.

Говоря о членимости текста, можно констатировать, что существует два его вида: первое объектно-прагматическое и второе контекстно-вариативное. В первом случае членение идет по нисходящей линии: текст делится на части, главы, абзацы – здесь учитывается объем части и установка на внимание читателя. Разбивая сказку на главы, автор заставляет читателей остановиться, оторваться от последовательного восприятия фактов, сконцентрировать внимание на том, что последует дальше. Ведь новая глава или абзац предполагает переход от одной линии повествования к другой, связь между главами не нарушается. Членение всякого рода текста имеет двоякую основу: раздельно представить читателю отрезки для того, чтобы облегчить восприятие сообщения и привлечь внимание к отдельным сюжетам.

Во втором случае текст членится композиционно. В композиционном отношении в сказке выделяют следующие композиционно-речевые формы:

- повествование
- описание
- рассуждение автора
- диалог
- монолог

В сказках всегда присутствуют данные композиционно-речевые формы: повествуется об определенных событиях, описываются место действия и внешний облик персонажей, автор рассуждает о своих героях, выделяет некоторых из них.

Диалог играет в сказке большую роль, т.к. персонажи должны быть активными участниками всего происходящего. Часто герои сказок высказывают свои мысли в виде монолога. Оба вида членения взаимно обусловлены.

Следующий параметр текста очень характерный для сказки модальность. Очень часто она используется для выражения реальности/ирреальности в сказках. Если в сказке повествуется о чудесных способностях героев, то речь идет об ирреальности. Ведь в сказках персонаж обрисован так, чтобы внушить читателю определенную оценку вызвать у него определенное отношение к происходящим событиям, т.е. увидеть и ощутить текстовую модальность. Но модальность художественного текста меняется в зависимости от целого ряда причин – индивидуальной манеры автора, прагматической установки.

Всякое речевое произведение, оформленное в виде текста, проходит стадию «программирования». Под этим термином понимается заранее определенная последовательность изложения фактов авторских размышлений, чередование различных форм авторских сообщений. Художественный текст образован путем сцепления частей при помощи многообразных средств связи, которые объединяют различные по величине композиции, отрывки текста. Объединенные одной сюжетной линией, они могут совмещать несколько различных планов. Объективная возможность подобного объединения заложена в способе нашего восприятия действительности и многообразных ее проявлений посредством переключения внимания с одной стороны с изучаемого объекта на другие с целью полного ее изучения. Необходимость такого переключения вызвана необходимостью воспринимать мир фрагментарно. Это не исключает последовательность восприятия, но его линейность при этом нарушается. В художественном произведении это явление может стать средством стилистической интерпретации описываемого. Независимость отдельной единицы в тексте есть следствие проявления естественных закономерностей построения высказывания, которое отражает особенности нашего восприятия и дает возможность многосторонне описать объект действительности.

Сказка представляет собой текст, простой, упорядоченный, то есть она обладает высокой степенью связанности текста.

Исходя из того, что сказка – это художественно-поэтическое творчество того или иного народа, совокупность его видов и форм, необходимо учитывать процесс бытования текстов данного жанра, его «продуктивный» и «непродуктивный» периоды (возрасты) своей истории (возникновение, распространение, вхождение в массовый репертуар, старение, угасание), что связано в конечном счёте с социальными и культурно-бытовыми изменениями в обществе. Устойчивость бытования текстов сказки объясняется не только их художественной ценностью, но и медленностью изменений в образе жизни, мировоззрении, вкусах их основных творцов и хранителей. Поэтому тексты сказок, основанные на фольклорных произведениях стабильны (правда, хотя и в разной степени), так как традиционность имеет неизмеримо значимую силу, даже в профессиональном литературном творчестве. Богатство тем, образов, поэтики в сказках обусловлено разнообразием их социальных и бытовых функций, а также способами исполнения (чтение, рассказывание, прослушивание), сочетанием текста с мелодией, интерпритацией (диалог, разыгрывание по ролям и т.д.), характерной интонационной окраской [3, с. 38].

В ходе истории некоторые сказки претерпевали существенные изменения, исчезали, появлялись новые версии. Но, несмотря на яркую национальную окраску произведений разных народов, многие мотивы, образы и даже сюжеты в них сходны. Например, около двух третей сюжетов сказок европейских народов имеют параллели в

сказках других народов, что вызвано и развитием из одного источника, и культурным взаимодействием, и возникновением сходных явлений на почве общих закономерностей социального развития.

Поэтика сказки как народного произведения – одно из наиболее сложных и многогранных понятий в лингвистике. В историческом аспекте она занимается исследованием вхождения сказки в литературный процесс, где отображено историческое сознание той или иной эпохи, ее идеологические основы, отношение литературы и действительности. В практическом плане поэтические принципы реализуются в художественном познании картины сказочного мира в виде литературного творчества. Другими словами, художественное осмысление сказки воплощается в ее поэтике.

Созданный текст сказки всегда не только организует языковой материал для передачи определенного содержания, но и передает свое отношение к сообщаемому всеми средствами языка. Поэтому коммуникативно-прагматический аспект текста определенным образом объединяет структурную, семантическую, композиционную, риторическую, интонационную, концептуальную стороны текста, которые и становятся основными объектами анализа современной текстолингвистики.

Из всего сказанного можно сделать вывод, что сказка является одним из типов художественного текста, так как обладает всеми критериями, определяющими текст.

Проблема обучения учащихся аудированию, то есть восприятию и пониманию на слух иноязычной речи, содержащей незнакомые слова, требует решения целого ряда вопросов, и, в частности, определение характера аудитивного материала, на котором должно проходить обучение, отбора и методики выполнения упражнений, в которых должны быть учтены все условия, обеспечивающие понимание таких сообщений [1, с. 119].

Проблема аутентичных материалов, используемых в обучении иностранным языкам, вызывает много разногласий сама по себе. Само понятие аутентичных материалов появилось в методике не так давно, что связано с современной постановкой целей обучения иностранному языку. В настоящее время выделилось несколько подходов к определению сущности аутентичных материалов. Кричевская К.С. дает определение аутентичным подлинным литературным, фольклорным, изобразительным, музыкальным произведениям, предметам реальной действительности, таким, как одежда, мебель, посуда и их иллюстративным изображениям. Классификация Е.С. Кричевской во многом идентична определению аутентичных материалов, данному Ворониной Г.И., которая определяет как аутентичные тексты, заимствованные из коммуникативной практики носителей языка. Ею выявлено два вида аутентичных текстов, представленных различными жанровыми формами:

-функциональные тексты повседневного обихода, выполняющие инструктирующую, поясняющую, рекламирующую или предупреждающую функцию: указатели, дорожные знаки, вывески, схемы, диаграммы, рисунки, театральные программки и пр.;

-информативные тексты, выполняющие информационную функцию и содержащие постоянно обновляющиеся сведения: Статьи, интервью, опрос мнений, письма читателей в печатные издания, актуальная сенсационная информация, объявления, разъяснения к статистике, графике, рекламе, комментарий, репортаж и пр.

В своей работе «Критерии содержательной аутентичности учебного текста» Е.В. Носонович и О.П. Мильруд считают, что предпочтительнее учить языку на аутентичных материалах, то есть материалах, взятых из оригинальных источников и не предназначенных для учебных целей [7. с. 8 –12]. С другой стороны, они указывают,

что такие материалы порой слишком сложны в языковом аспекте и не всегда отвечают конкретным задачам и условиям обучения, одновременно выделяя отдельно методические или учебно-аутентичные тексты. Под последними понимаются составленные авторами УМК тексты с учетом всех параметров аутентичного учебного производства. К аутентичным материалам авторы относят: личные письма, анекдоты, статьи, отрывки из дневников подростков, реклама, кулинарные рецепты, сказки, интервью, научно-популярные и страноведческие тексты. Они подчеркивают также важность сохранения аутентичности жанра и то, что жанрово-композиционное разнообразие позволяет познакомить учащихся с речевыми клише, фразеологией, лексикой, связанными с самыми различными сферами жизни и принадлежащими к различным стилям.

Методика использования аутентичного текста сказок как интересного компонента урока или серии уроков русского языка как иностранного, а не только как материала для развития навыков чтения позволит эффективно использовать процесс обучения с учётом существующих мотивов. Кроме того, такой подход к тексту поможет самостоятельно разрабатывать конкретный учебный материал исходя из субъективных потребностей конкретной учебной группы и факторов мотивации.

Следует признать, что в современной вузовской методике обучения иностранным языкам преимущественно используются дидактизированные тексты, созданные специально для учебных целей, построенные на изученном лексическом и грамматическом материале и носящие информационный характер. Эти тексты позволяют обучать рациональному извлечению конкретной фактической информации на уровне значений.

Попробуем выяснить, может ли сказка, которую многие ученые относят к аутентичным текстам, быть подходящим текстом, с помощью которого происходит обучение чтению с полным пониманием иностранными студентами.

Вообще, сказка является неким «прозаическим художественным устным рассказом фантастического, авантюрного или бытового характера с установкой на вымысел» [6, с. 65].

Один из самых известных исследователей фольклора В.Я. Пропп считает сказку некой поэтической выдумкой: «Она (т.е. сказка) никогда не выдается за действительность» [8, с. 245].

На наш взгляд, сказку можно считать одним из видов прозаического художественного повествования, в котором изображаются вымышленные события и герои, с целью оказать воздействие на подсознание человека, ведь в сказке могут быть завуалированы проблемы и конфликты, с которыми, может быть, придется столкнуться в жизни.

На основе требований, предложенными Е.В. Носонович, которым должен соответствовать любой аутентичный текст, мы можем смело утверждать, что сказка является не только аутентичным текстом, но и является подходящим текстом, используемым для обучения чтению с полным пониманием студентами, изучающими русский язык на продвинутом уровне. Именно сказка соответствует возрастным особенностям учащихся и их уровню знаний в иностранном языке, она содержит новую и интересную информацию, в сказках представлены разные формы речи, а материал способен вызвать ответный эмоциональный отклик. А самое главное, в любой сказке можно обнаружить наличие воспитательной ценности, а ее материал, в основном, репрезентирует разговорный стиль повседневного общения. Звуковая сказка может быть использована для постановки произношения и дальнейшей отработки произносительного навыка, она оживляет занятие, воспринимается учащимися как

игра, снимает страх ошибки и помогает добиться хорошего результата. Экранизированная русская сказка дает возможность визуальной демонстрации национальных предметов быта, традиций, фольклорных образов. Предварительный самостоятельный просмотр экранизации сказки преподавателем позволит выявить визуальные картины, представляющие элементы русской культуры, для составления к ним соответствующего лингвокультурологического комментария и тематического подбора текстов.

Дополнение учебной программы народными сказками позволит:

- изучать язык на более глубоком уровне смыслов;
- усилить мотивацию изучения языка, т.к. естественное человеческое общение происходит на уровне смыслов;
- эмоционально, личностно вовлечь учащихся в процесс чтения, а это является необходимым условием для включения механизмов порождения инициативной речи - говорения и письма;
- выявить и осознать межкультурные различия.

Так как оригинальные сказки бывают сложны даже для носителей языка, в переложении для алжирских студентов тексты сказок претерпевают упрощение. В преподавании иностранных языков одним из решений «снятия трудностей» восприятия аутентичных художественных текстов является адаптация как реализация методического требования языковой доступности текста.

В современной теории перевода термин «адаптация» используется преимущественно в двух значениях. Во-первых, для определения конкретного переводческого приема, который заключается в «замене неизвестного известным, непривычного привычным», во-вторых, для обозначения способа достижения равенства коммуникативного эффекта в тексте оригинала (ИТ) и тексте перевода (ПТ). В этом случае адаптация понимается как приспособление текста при помощи определенных процедур к предельно адекватному, «вполне соответствующему, совпадающему, тождественному» его восприятию читателем иной культуры.

Особенно велика роль социокультурной адаптации при переводе произведений, которые отличаются яркой национальной окраской, как по форме, так и по содержанию. К ним относятся фольклорные произведения, в частности, народные сказки, высокая степень национальной окрашенности которых обуславливает наличие значительного «психотипического расстояния» [5, с. 98] между читателями оригинала и перевода и требует, следовательно, наибольшей «аккультурации» текста.

«Внутренняя поэзия» текста русской сказки создается, как известно, неповторимой орнаментикой фольклорных языковых элементов: фольклорные реалии, сказочные формулы, зачины и повторы, затейливые присказки. Поэтому стратегия культурной адаптации сказки при переводе ее на арабский язык направлена на передачу именно этих элементов и реализуется в ПТ следующим образом. Прежде всего, путем поиска в арабской культуре таких элементов, которые можно, вследствие функциональной эквивалентности, соотнести с соответствующими элементами русской сказки. Следующий прием, обеспечивающий социокультурную адаптацию сказки - это создание в ПТ новых лексических единиц, эквивалентных русским (ковер-самолет). В этом случае используются чаще всего специальные комплексные приемы, которые позволяют эксплицировать значение реалии: транскрипция + добавление (Сивко-бурко, вещей каурко; гусли-самогуды).

Таким образом, адаптация предполагает сокращение объема незнакомой лексики и грамматических конструкций, не входящих в базовый уровень РКИ, возможную замену новых слов на синонимы, знакомые учащимся, в добавлении слов, помогающих

эксплицировать смысл фраз, предложений. В некоторых предложениях текста возможно произвести восстановление нейтрального порядка слов в соответствии с требованием уровня, либо восстановление привычного (закрепившегося в сознании) для носителей языка порядка слов в предложении, обусловленного влиянием адаптированных для студентов текстов народных сказок.

По нашему мнению, содержание текстов для чтения должно содействовать решению практических, образовательных и воспитательных целей обучения. Все это может достигаться значимостью для учащихся содержания текста и их удовлетворенностью от результатов выполняемой деятельности. По мнению многих ученых, именно так называемые аутентичные тексты способны не только усилить мотивацию изучения языка, эмоционально увлечь учащихся в процесс обучения, но и помочь им выявить и осознать межкультурные различия.

Библиографический список

1. Брыгина А.В. Лингвистические принципы адаптации художественного текста: Дис. канд. филол. наук. – М., 2004. – С. 200 с.
2. Борзенко С.Г. Обучение профессиональному общению на русском языке. – М., 1983. – 23 с.
3. Мелешко А. В. Сказка как содержательная основа обучения иностранному языку // Научно-методический электронный журнал «Концепт», 2014. – № 7.
4. Мунира Кхерибиш. Педагогическая ценность русских народных сказок // Вопросы филологических наук.– М. 2007. № 2 (25). С. 43-44.
5. Мунира Кхерибиш. Сборник «Тысяча и одна ночь» как отражение арабской культурно-языковой традиции // Язык и культура. На материале Романо-германских и восточных языков: Материалы докладов и сообщений Международной конференции. –М.: РУДН. 2007. С.477-478.
6. Мунира Кхерибиш. Русская народная сказка как инокультурный текст // Вопросы филологических наук. – М. 2007. № 2 (25). С. 45-46.
7. Носонович Е.В., Мильруд Г.П. Параметры аутентичного учебного текста // Иностранные языки в школе. – 1999. – №1. – С. 8-12.
8. Чесноков, М.П. Методика преподавания русского языка как иностранного: учеб.пособие. – 2 изд., перераб. – М.: МАДИ, 2015. – 132 с.

References in Roman script

1. Brigina, A.V. Lingvisticheskie printsipi adaptirovaniya khudojestvennogo teksta: Dic. kand. filol. nauk. – M., 2004. – S. 200.
2. Borzenko, S.G. Obyenie professionalnomu obsheniju na russkom jazike. – M., 1983. -23 s.
3. Meleshko, A.V. Skazka kak soderzhatelnaja osnova oboujenija inostrannomou jazikou // Naoujnometodijeskiy elektronniy jurnal «Konsept», 2014. - № 7.
4. Munira Kkheribish. Pedagogijeskaja tsennost russikikh narodnikh skazok // Voprosi filologijeskikh nauk.– M. 2007. № 2 (25) S.43-44.
5. Munira Kheribish. Sbornik «tisjaji i odna noj» kak otrajenie arabskoj kulturno-jazikovoi traditsii // Jazik i kultura. Na materiale Romano-germanckikh i vostoynikh jazikov : Materiali dokladov i soobshenij Mejdunarodnoi konferentsii. – M.: RUDN. 2007. S.477-478.
6. Munira Kkheribish. Russkaja narodnaja skazka kak inokulturnii tekst // Vonposi filologijeskikh nauk.– M № 2 (25). S. 45-46.
7. Nosonovij, Ce.v., milrud G.P. Parametri autentijenogo ujebnogo teksta // Inostrannie jazika v shkole. - 1999. – №1. – S. 8-12.
8. Jesnokova, M.P. Metodika prepodavanie russkogo jazika kak inostrannogo: ujeb.posobie / M.P. Jesnokova. – 2 izd., pererab. – M.: MADI, 2015. – 132 s.

References

1. Brygina A.V. Linguistic principles of adaptation of a literary text: Dis. candidate of Philology. – M., 2004. – 200 p

2. Borzenko S.G. Training in professional communication in Russian. – M., 1983. – 23 p.
3. Meleshko A.V. A fairy tale as a meaningful basis for teaching a foreign language // Scientific and methodological electronic journal "Concept", 2014. – No. 7.
4. Munira Kheribish. Pedagogical value of Russian folk tales // Questions of philological sciences.– M. 2007. No. 2 (25). pp. 43-44.
5. Munira Kheribish. The collection "One Thousand and One Nights" as a reflection of the Arabic cultural and linguistic tradition // Language and culture. Based on the material of Romano-Germanic and Oriental languages: Materials of reports and reports of the International Conference. –M.: RUDN. 2007. pp.477-478.
6. Munira Kheribish. Russian folk tale as a foreign cultural text // Questions of philological sciences. – M. 2007. No. 2 (25). pp. 45-46.
7. Nosonovich E.V., Milrud G.P. Parameters of an authentic educational text // Foreign languages at school. - 1999. – No. 1. – pp. 8-12.
8. Chesnokov, M.P. Methods of teaching Russian as a foreign language: textbook.stipend. – 2nd ed., reprint – M.: MADI, 2015. – 132 p.

ВОПРОСЫ ПЕРЕВОДА

УДК 81'25

Пермякова Кристина Валерьевна
кандидат филологических наук, доцент
Пермский национальный
исследовательский политехнический
университет
Россия, г. Пермь
e-mail: kpuctu@rambler.ru

Permiakova Kristina Valerevna
Associate Professor, Ph.D. in Philology
Perm National Research Polytechnic
University
Russia, Perm
e-mail: kpuctu@rambler.ru

Погорелая Нина Григорьевна
старший преподаватель
Пермский национальный
исследовательский политехнический
университет
Россия, г. Пермь
e-mail: npogorelaia@yandex.ru

Pogorelaya Nina Grigorevna
Senior Lecturer
Perm National Research Polytechnic
University
Russia, Perm
e-mail: npogorelaia@yandex.ru

К.В. Пермякова Н.Г. Погорелая,
ТЕОРИЯ ПОРТРЕТА ПЕРЕВОДЧИКА В УЧЕБНЫХ ЦЕЛЯХ

Аннотация. В основу статьи положена идея составления портретов переводчиков как самостоятельного направления критики перевода, которое получило обоснование и реализацию в работах канадского переводоведа Ж. Делиля и дальнейшее развитие в работах румынского исследователя М. Константинеску и ее единомышленников. Цель статьи - показать реализацию проекта «Портрет переводчика» со студентами-бакалаврами при обучении письменному переводу. В качестве материала для анализа использованы, во-первых, фрагменты опубликованных портретов переводчиков, которые были переведены студентами с французского языка на русский, во-вторых, самостоятельная проектная деятельность студентов, направленная на создание портретов российских переводчиков. В качестве методов анализа использованы следующие: описание, анализ, синтез, проектный метод. В результате исследования установлено, что приобщение студентов к проекту «Портрет переводчика» повышает их мотивацию к профессиональной деятельности переводчика, развивает рефлексивно-когнитивные способности и творческие качества личности.

Ключевые слова: критика перевода, портрет переводчика, обучение письменному переводу, проектная деятельность, метапереводческая деятельность

К.V. Permiakova, N.G.Pogorelaya
**THEORY OF THE TRANSLATOR'S PORTRAIT FOR EDUCATIONAL
PURPOSES**

Abstract. The article is based on the idea of drawing up portraits of translators as a separate direction of translation criticism, which has received justification and implementation in the works of the Canadian specialist in translation studies J. Delisle and further development in the works of the Romanian researcher M.Constantinescu and her associates. The purpose of the article is to show the implementation of the project «Translator's portrait» with bachelor students in teaching written translation. The material used for the analysis is, firstly, fragments of published portraits of translators, which were translated by students from French into Russian, and secondly, independent project activities of students aimed at creating portraits of Russian translators. The following methods of analysis are used: description, analysis, synthesis, and project-based method. The result of the study

proves that introducing students to the project «Translator's portrait» increases their motivation for the professional activity of the translator, develops reflexive cognitive abilities and creative qualities of a person.

Keywords: translation criticism, translator's portrait, teaching written translation, project activity, meta-translation activity

В основу написания данной статьи положена идея создания портретов профессиональных переводчиков, которая исследуется в рамках направления критики перевода. Непосредственным импульсом послужили работы современного канадского ученого Жана Делиля, который собрал авторский коллектив и опубликовал две монографии, посвященные портретам переводчиков и переводчиц [8]. В нашем распоряжении оказалось интервью Ж. Делиля главному редактору франкоязычного научного журнала, издаваемого в Румынии, «Atelier de traduction» Мугураш КонстантINESКУ, в котором Ж. Делиль делится своими размышлениями. Оказывается, одним из первых исследователей, посвятивших свои работы портретам переводчиков, был Э. Кари, который в 1950-х годах обратился к этой теме. М. КонстантINESКУ решила посвятить отдельную рубрику журнала портретам переводчиков, и в течение нескольких лет румынские исследователи создали портреты выдающихся европейских переводчиков различных эпох.

Эта идея захватила нас, и мы обратились к созданию портретов переводчиков научных и художественных текстов. Ранее была опубликована статья, где мы описали портрет Н.Л. Демуровой, переведившей Л. Кэрлла, автора «Алисы в стране чудес» [4]. В рамках данной статьи представим штрихи к портрету В.В. Библихина, переводчика Ж. Деррида, автора философского трактата «Позиции».

Так появился обучающий переводческий проект в рамках дисциплины «письменный перевод», который был реализован с группой студентов переводчиков четвертого курса кафедры иностранных языков, лингвистики и перевода ПНИПУ. Студентам было предложено перевести научные статьи, опубликованные в журнале «Atelier de traduction», в рубрике «Портреты переводчиков»

Этот проект преследовал три цели. Во-первых, мотивационно-ориентирующая, т.е. нам необходимо было заинтересовать студентов в изучении языковой личности переводчика, его профессиональной и личностной деятельности. Во-вторых, собственно переводческая, т.е. качественно перевести текст с французского языка на русский по теме «Портрет переводчика». В-третьих, креативная, т.е. нам необходимо было привлечь студентов к созданию портретов известных российских переводчиков, что может положить начало становлению нового типа дискурса в рамках критики перевода, который можно условно назвать дискурсом портретирования.

Таким образом, исследовательская задача заявленного проекта – создать галерею портретов известных российских переводчиков, что будет способствовать новому этапу развития научного направления «критика перевода», которое в настоящий момент недостаточно освещено в российском переводеведении.

В 2014 г. М. КонстантINESКУ опубликовала монографическое исследование, посвященное становлению и развитию самостоятельного научного направления «критика перевода». У его истоков стояли французский ученый Антуан Берман (1995) и немецкий переводовед Катарина Райс (2002), которые выдвинули идею создания самостоятельного научного направления в рамках общей теории перевода [6]. С позиций критики перевода М. КонстантINESКУ подчеркивает, что перевод должен быть изучен и проанализирован так же как и оригинал: восприятие читателем, оценка, как положительная, так и отрицательная, текст и окружающий его контекст. В поле ее изучения – выявление стратегий перевода, оценка удачных и неудачных переводческих

решений, анализ дидактических приемов работы с переводом и др. Вместе с тем, М. Константинеску осознает, что если перевод является вторичным текстом по отношению к оригиналу, то критика перевода является вторичным текстом по отношению к переводу: «... le texte traduit se trouve au service du texte original mais le texte critique se trouve au service d'un texte déjà secondaire» [6, с. 8]. Автор отмечает, что, несмотря на эту вторичность, критика перевода необходима для того, чтобы перевод избегал опасного одиночества на своем длинном пути к читателю и сумел занять достойное место в истории переводов: «Malgré tout, ce compaçon de route fait éviter aux traductions une dangereuse solitude sur leur long chemin vers le lecteur et vers une (im)probable place dans l'histoire des traductions» [6, с. 9]. Эти размышления ученого представляются нам актуальными и значимыми для дальнейшего развития критики перевода, в частности, при создании портретов переводчиков.

В ходе реализации данного курсового проекта студенты не только переводили выбранную статью, но предварительно изучали характер и результаты переводческой деятельности языковой личности: тексты и метатексты, переводы и метапереводы. В качестве метапереводов были использованы интервью с переводчиками, предисловия и послесловия к переведенным текстам, а также различные внутритекстовые и послетекстовые ссылки и пояснения, комментарии к выполненным переводам и пр. По завершении перевода они выполняли редакторскую правку для того, чтобы гармонизировать тексты перевода друг с другом, так как каждую статью переводили по два студента. Мы считаем, что субъективность текста перевода – его неотъемлемое качество, поэтому при выполнении совместного перевода одного текста необходимо согласование принятых переводческих решений и отобранных языковых средств. Кроме того, необходимость согласования текстов перевода повышала ответственность каждого студента за конечный результат.

Прежде всего, представим материал исследования. Далее коснемся тех аспектов изложения, которые исследованы румынскими учеными при описании портретов переводчиков, своего рода алгоритм их анализа, на который могут опираться исследователи, заинтересованные в создании портретов переводчиков. И, наконец, представим наше видение решения данной исследовательской задачи.

Авторы портретов переводчиков, которых изучали наши студенты: Andreea Hoptean (Roumanie), Claire Leydenbach (Canada), Violeta Cristescu (Roumanie), Iulia Cordus (Roumanie), Natalia Paprochka (Pologne). Имена переводчиков, портреты которых были описаны этими авторами: Philippe Jaccottet, Mary Ann Caws, Vlad Zografu, Marly Le Nir, Faustyna Marzyska.

Как видим, в выбранных для перевода и анализа статьях представлены исследователи из Румынии, Польши, Канады, которые посвятили свои работы переводчикам разных стран и разных эпох. Как отмечают сами исследователи, большинство из них опирались на работы Ж. Делиля, вдохновившего главного редактора журнала на создание портретов переводчиков, поэтому структура их анализа, в некоторой степени, аналогична структуре, разработанной Ж. Делилем. Наиболее типичным, на наш взгляд, является следующее построение: 1) *вехи биографии языковой личности переводчика*; 2) *формирование профессионального переводческого мировоззрения и переводческих компетенций*; 3) *результаты переводческой и метапереводческой деятельности*; 4) *общая оценка языковой личности переводчика в межкультурном научном пространстве*.

Как отмечают авторы изученных статей, «верный» портрет переводчика включает в себя как позитивные, так и негативные аспекты его личности. В качестве примера приведем фрагменты портрета румынской переводчицы французского происхождения

Марили ле Нир, описанного Юлией Кордуш (Marily Le Nir, «Portrait fait par Iulia Cordus»).

М. ле Нир родилась в 1932 г. в Румынии в билингвальной семье. Румынский язык был «языком ее души», но она в совершенстве владела французским, так как в семье говорили на французском языке. Она получила диплом переводчицы с английского, немецкого, русского языков, но, будучи полиглотом, многие годы преподавала иностранные языки, и лишь выйдя на пенсию, приступила к переводческой деятельности. Ее заслуга состоит в том, что она познакомила с румынской литературой зарубежных читателей.

Свое отношение к деятельности переводчика она сформулировала следующим образом: переводчик художественного текста является писателем, но не совсем обычным, он становится как бы двойником автора оригинала, которому необходимо понять его мысли, ритм, стиль, способ подбирать слова, шутить и др. [7]. Она уверена в том, что переводчик – бикультурная личность, которая должна тонко чувствовать все нюансы подтекста исходного языка, чтобы передать их на целевом языке. И когда ее спрашивали, что для нее важнее: культура-источник или культура-цель, она отвечала, что находится на полпути от одного к другому, никому не отдавая предпочтения. Лексическое богатство ее языка обусловлено серьезной работой со словарями и с интернет-источниками, а также обсуждением проблем с другими переводчиками.

Автор портрета переводчицы М. ле Нир подчеркивает значимость ее трудов, что обеспечило продвижение румынской исторической литературы за границу и вызвало интерес со стороны иноязычных читателей, издателей, литераторов.

В рамках заявленного проекта «Портрет переводчика» мы приступили к созданию портретов российских переводчиков. Мы обратились к переводческому наследию российского переводчика В.В. Биbihина, который переводил труды французского философа, лингвиста, представителя постмодернизма Ж. Деррида. Первый «Портрет переводчика» мы составляли совместно со студенческой группой. Мы изучали биографию ученого-переводчика, его собственные научные тексты, его переводы научных текстов. Особое внимание мы обращали на метапереводческую деятельность В.В. Биbihина, которая позволяет понять его переводческое мировоззрение, доминирующие переводческие стратегии, его размышления о переводе, которые являются важными компонентами будущего портрета переводчика.

В.В. Биbihин читал лекции по лингвистике на философском факультете МГУ в период с 1989 по 2002 гг. Ключевая идея его лекций – взаимоотношение слова и мира, слова и мысли. Ученый основывает свои философские размышления о языке на мысленной полемике с выдающимися лингвистами прошлого: В. Фон Гумбольдтом, А.А. Потебней, П.А. Флоренским, Г.Г. Шпетом и др. Эти идеи были положены в основу монографии «Внутренняя форма слова», опубликованной в 2008 г. Отвечая на поставленные им самим вопросы относительно природы внутренней формы слова, В.В. Биbihин дает следующий метафорический ответ: «В слове мы – как будто остановились, отдыхаем на вершине горы, выше которой на *этой* горе нет, и откуда очень много видно. Язык как пейзаж, геология и география среды, в которой мы на самом деле живем не меньше, а больше, чем в природной среде» [1, с. 268 – 269].

Создавая собственные труды, В.В. Биbihин находил возможность переводить труды своих великих современников, философов и лингвистов, расширяя тем самым языковой и культурный ландшафт своих научных поисков. Так он обратился к переводам работ Ж. Деррида, что потребовало также создания метаперевода в виде переводческих предисловий и послесловий, ссылок и комментариев переводчика,

которые помогают менее искушенному читателю разобраться в наследии французского ученого.

Для характеристики метапереводческой деятельности мы воспользовались функциями переводческого метатекста, сформулированными Н.А. Пластининой [5]. Перечислим их: интродуктивная функция, функция комментирования, функция авторской интенциональности, функция освещения эпохи автора, функция валоризации текста перевода, экспликативная функция, функция речевого воздействия, функция актуализации переводческой деятельности.

Проиллюстрируем на конкретных примерах реализацию некоторых функций переводческого метатекста. В рамках переводческого предисловия к переводу монографии Ж. Деррида «Позиции» наблюдаем реализацию следующих функций:

1) *Функция авторской интенциональности: «Куда несет Деррида? Ум чуткий, трезвый уперся в вещи, последние, среди которых всякий человек, и мы. В отличие от нас, он рискованно вышел на сцену новейшей современности...*

[2: 7].

2) *Функция речевого воздействия: «Если кто дал тебе повод думать, говорить, спорить – прими, благодари» [2: 8].*

3) *Функция актуализации переводческой деятельности: «Не знаю, что он, всегда внимательный к переводам своих вещей, сказал бы о вольной и талантливой версии своей брошюры, вышедшей в 1987 году...» [2: 5].*

В.В. Библихин создавал самые различные метатексты, которые позволяют составить представление о его переводческой деятельности. И это лишь часть портрета переводчика. Наиболее значимыми являются собственно переводы. Можем лишь констатировать, что в данном случае один великий русский ученый переводил другого великого французского ученого. Уровень его переводов настолько высок и гармоничен, что можно утверждать, что В.В. Библихин подарил русскому читателю Ж. Деррида.

Как показал переводческий проект «Портрет переводчика», будущие переводчики познакомились с опубликованными на французском языке профессиональными портретами, сумели качественно их перевести и понять значимость этой деятельности, а затем приступили к самостоятельной работе над портретами российских переводчиков. В рамках данной статьи мы обозначили контуры будущего портрета переводчика В.В. Библихина, в настоящее время эта деятельность продолжается, и она вызывает несомненную заинтересованность всех участников проекта, так как именно переводчики обеспечивают культурную связь языков, народов, поколений. Мы считаем, что в эту благородную миссию могут быть вовлечены как начинающие, так и опытные переводчики, заинтересованные в том, чтобы переводчик вышел из тени автора, и читатель увидел за ней тень переводчика, являющегося истинным соавтором, создателем, творцом, призванным создавать единое пространство человеческой культуры. Мы полагаем, что и автор, и переводчик достойны стать теми личностями и образами, портреты которых пишут их потомки.

Завершим афоризмом, который Ж. Делиль приводит в одной из своих работ: «Les écrivains font la littérature nationale, les traducteurs font la littérature universelle» («Писатели создают национальную литературу, переводчики создают всемирную литературу» – пер. наш Н.П.).

Библиографический список

1. Биbihин В.В. Внутренняя форма слова. – СПб.: Наука, 2008. – 420 с.
2. Деррида Ж. Позииции / пер. с франц. В.В. Биbihина. – М.: Академический Проект, 2007. – 160 с.
3. Деррида Ж. Письмо и различие / пер. с франц. Д.Ю. Кралечкина. – М.: Академический Проект, 2007. – 495 с.
4. Кушнина Л.В., Пермякова К.В. Портрет переводчика как культурный феномен: к постановке проблемы // Русистика без границ, 2022, №2. – С. 82–87.
5. Пластинина Н.А. К вопросу об информативно-когнитивных функциях переводческого предисловия // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2017. – № 12. Ч. 4. – С. 144–147.
6. Constantinescu M. Pour une critique des traductions: reflexions et pratiques. Paris, L'Hartmattan, 2013. – 277 p.
7. Cordus I. Marily Le Nir, promotrice de l'écriture roumaine en France // Atelier de traduction, 2014, N 22. – pp.177–192.
8. Delisle J. Les traducteurs, artisans de l'histoire et des identités culturelles // Atelier de traduction, 2010, N 13. – pp. 23–36.
9. Derrida J. Positions. Paris, les Editions de Minuit, 1972.
10. Derrida J. L'écriture et la différence. Paris, Editions du Seuil, 1967.

References in Roman script

1. Bibihin V.V. Vnutrennyaya forma slova. – SPb.: Nauka, 2008. – 420 s.
2. Derrida ZH. Pozicii / per. s franc. V.V. Bibihina. – M.: Akademicheskij Proekt, 2007. – 160 s.
3. Derrida ZH. Pis'mo i razlichie / per. s franc. D.YU. Kralechkina. – M.: Akademicheskij Proekt, 2007. – 495 s.
4. Kushnina L.V., Permyakova K.V. Portret perevodchika kak kul'turnyj fenomen: k postanovke problemy // Rusistika bez granic, 2022, №2. – S. 82–87.
5. Plastinina N.A. K voprosu ob informativno-kognitivnyh funkciyah perevodcheskogo predisloviya // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – Tambov: Gramota, 2017. – № 12. – CH.4. – S. 144–147.
6. Constantinescu M. Pour une critique des traductions: reflexions et pratiques. Paris, L'Hartmattan, 2013. – 277 s.
7. Cordus I. Marily Le Nir, promotrice de l'écriture roumaine en France // Atelier de traduction, 2014, N 22. – ss.177–192.
8. Delisle J. Les traducteurs, artisans de l'histoire et des identités culturelles // Atelier de traduction, 2010, N 13. – ss. 23–36.
9. Derrida J. Positions. Paris, les Editions de Minuit, 1972.
10. Derrida J. L'écriture et la différence. Paris, Editions du Seuil, 1967.

References

1. Bibikhin V.V. The inner form of the word. – St. Petersburg: Nauka, 2008. – 420 p.
2. Derrida J. Positions / translated from French by V.V. Bibikhina. – M.: Academic Project, 2007. – 160 p. (In Russian)
3. Derrida J. Letter and difference / translated from French by D.Y. Kralechkin. – M.: Academic Project, 2007. – 495 p. (In Russian)
4. Kushnina L.V., Permyakova K.V. Portrait of a translator as a cultural phenomenon: towards the formulation of a problem // Rusistics without Borders, 2022, No. 2. – pp. 82-87. (In Russian)
5. Plastinina N.A. On the question of informative and cognitive functions of the translation preface // Philological sciences. Questions of theory and practice. – Tambov: Diploma, 2017. – №12. – Part 4. – pp. 144-147. (In Russian)
6. Constantinescu M. Pour une critique des traductions: reflexions et pratiques. Paris, L'Hartmattan, 2013. – 277 p. (In French).
7. Cordus I. Marily Le Nir, promotrice de l'écriture roumaine en France // Atelier de traduction, 2014, N 22. – pp.177–192. (In French).

8. Delisle J. Les traducteurs, artisans de l'histoire et des identités culturelles // *Atelier de traduction*, 2010, N 13. – pp. 23–36. (In French).
9. Derrida J. *Positions*. Paris, les Editions de Minuit, 1972. (In French).
10. Derrida J. *L'écriture et la différence*. Paris, Editions du Seuil, 1967. (In French).

РЕЦЕНЗИИ

УДК 72

Лесневска Радослава Владиславова
архитект
Фирма Акронис
България, г. София
e-mail: rlesnevaska@gmail.com

Lesnevskarsdoslava Vladislavova
Architect
Acronis
Bulgaria, Sofia
e-mail: rlesnevaska@gmail.com

Р.В. Лесневска

**Б. ИВАНОВА, Е. БУГАРЧЕВА, Н. ДЮЛГЕРОВА, Р. КИРОВА, Р. СИМЕОНОВ.
ДОКТОРСКИЯТ ПАМЕТНИК В СОФИЯ. ИЗСЛЕДВАНИЯ И ДОКУМЕНТ. –
ДОБРИЧ: МАТАДОР 74, 2023. 173 С. ISBN 9789543717316**

Анотация. Рецензираната книга е първо изчерпателно специално изследване за Докторския паметник, намиращ се в центъра на София в любимата за софиянци Докторска градина. Автори на книгата са известните български учени – професор Благовеста Иванова, историка-архивист Елена Бугарчева, професор Нина Дюлгерова, доктор по архитектура Радосвета Кирова и доктор по история Радослав Симеонов. Изследването е обстойно и задълбочено, включващо нови неизвестни исторически факти, събрани с помощта на руските колеги от Руския държавен военно-исторически архив – Москва и Архива на Военномедицинския музей – Санкт Петербург. Съдействие по получаването на архивни документи оказва и Националната агенция градоустройство, София. Научен рецензент е доцент доктор архитект Валентина Върбанова. Рецензираната книга е принос за опазването на паметниците на архитектурата в България.

Ключови думи: Докторски паметник, развитието на София, архитект, архитектура, историческа памет, архивни документи

R.V. Lesnevskars

**B. IVANOVA, E. BOUGARCHIEVA, N. DYULGEROVA, R. KIROVA, R.
SIMEONOV. THE DOCTOR'S MONUMENT IN SOFIA. RESEARCH AND
DOCUMENT. - DOBRICH: MATADOR 74, 2023. 173 P. ISBN 9789543717316**

Abstract. The reviewed book is the first comprehensive special study of the doctor's monument, located in the center of Sofia in the beloved for Sofia residents doctor's garden. The authors of the book are the famous Bulgarian scientists – Professor Blagovesta Ivanova, Historian-archivist Elena Bugarcheva, Professor Nina Dyulgerova, Doctor of architecture Radosveta Kirova and Doctor of history Radoslav Simeonov. The research is thorough and fundamental, including new unknown historical facts collected with the help of Russian colleagues from the Russian State Military-Historical Archive – Moscow and the archives of the Military Medical Museum – St. Petersburg. Assistance in obtaining archival documents is also provided by the National Urban Planning Agency, Sofia. Scientific reviewer is Associate Professor Ph.D. architect Valentina Varbanova. The reviewed book is a contribution to the preservation of the monuments of Architecture in Bulgaria.

Keywords: Doctor's Monument, development of Sofia, architect, architecture, historical memory, archival documents

На 27.02. 2023 г. в зала «Тържествена» на Централния Военен клуб, София, се състоя презентация на сборника «Докторският паметник в град София. Изследвания и документи». Презентацията бе организирана от Съюза на офицерите и сержантите от запаса, Съюза на учените в България и Българския червен кръст. Представянето на сборника се състоя в навечерието на нашия национален празник – на 3 март отбелязваме 145 годишнината от Освобождението на България.

За първи път се прави изчерпателно специално изследване за Докторския паметник, намиращ се в центъра на София в любимата за софиянци Докторска градина. Автори на книгата са известните български учени – професор Благовеста Иванова, историка-архивист Елена Бугарчева, професор Нина Дюлгерова, доктор по архитектура Радосвета Кирова и доктор по история Радослав Симеонов. Изследването е обстойно и задълбочено, включващо нови неизвестни исторически факти, събрани с помощта на руските колеги от Руския държавен военно-исторически архив – Москва и Архива на

Военномедицинския музей – Санкт Петербург. Съдействие по получаването на архивни документи оказва и Националната агенция градоустройство, София. Научен рецензент е доцент доктор архитект Валентина Върбанова. Рецензираната книга е принос за опазването на паметниците на архитектурата в България.

Предговорът към сборника е съставен от професор, доктор по изкуствознание **Благовеста Иванова**, която е автор и съставител, изготвил проекта за корицата. В Предговора професор Иванова разказва за трудния път, който е извървял работният екип, за разкриването на историята за изграждането му. Идеята за изследването на паметника, който е изграден в памет на загиналите медици в Руско-турската освободителна за България война 1877 – 1878, принадлежи на един от авторите на сборника – историкът-международник професор **Нина Дюлгерова**. Уводът «Изграждането на Докторския паметник – еманация на хуманизма», съставен от проф. Дюлгерова, коментира значението на историческата памет за обществото.

След Предговора следват изследванията. На първо място е изследването на професор **Благовеста Иванова** «Архитектът. Живот в дати. Проекти». С много илюстративен материал е представен жизнения път на архитекта Антонин Томишка, по чийто проект е построен Докторския паметник в София (1881 – 1883). Второто нейно изследване в сборника е посветено на строителството на паметника, като се прави подробен коментар на документите. Като представя изчерпателен фактологичен и илюстративен материал, авторът ни запознава с хода на строителството на паметника. Обширен е списъкът на използваната литература и избраната библиография, който ще заинтересува читателя.

Изследването на доктора по архитектура **Радосвета Кирова** «Докторската градина и Докторският паметник в контекста на развитието на София» е посветено на историята на създаването на Докторската градина в съвременния център на София, като подробно се разглеждат различните предложения за мястото на изграждане на паметника. Коментирани са благоустройствените дейности и озеленяването на Докторската градина. Изследването на архитект Кирова е богато илюстрирано, представена е обширна използвана литература.

Изключително интересен е разделът «Документи». Представени са фотографии на различните фасади на Докторския паметник с имената на загиналите лекари, фармацевти, ветеринари, фелдшери и низши медицински чиновци, като бележките са изготвени от доктора по история **Радослав Симеонов**. Историкът-архивист **Е. Бугарчева** представя «Документи от Руския държавен военно-исторически архив за изграждането на Докторския паметник в София. Превод и бележки».

Рецензираният сборник успява да изгради една цялостна картина на историческата памет за паметника и архивите, свързани с него. Особена ценност представляват представените архивни документи. Списъците на лекарите, ветеринарите, студентите, фармацевтите и низшите медицински чиновци, изгубили живота си на театъра на войната в Европа будят чувство на признателност и поклонение. Сборникът представлява значителен принос в областта на архитектурата на София.

Впечатляващ, навременен научен изследователски труд, поддържащ историческата памет за поколенията!

За авторите

Благовеста Иванова – изкуствовед, професор, доктор на изкуствознанието. Работи в областта на синтеза на изобразителните изкуства и архитектурата. Изследва културата на София.

Елена Бугарчева – историк, архивист. Работи в периода на Българското възраждане, следосвобожденската епоха и Третата Българска държава.

Нина Дюлгерова – историк, д-р по история, професор по международни отношения, доктор на науките. Изследовател на историческите и съвременните международни отношения.

Радосвета Кирова – архитект, доктор. Изследовател на архитектурата от Османския период, Модерната епоха и Велико Търново.

Радослав Симеонов – историк, доктор. Изследовател на военните паметници в България.

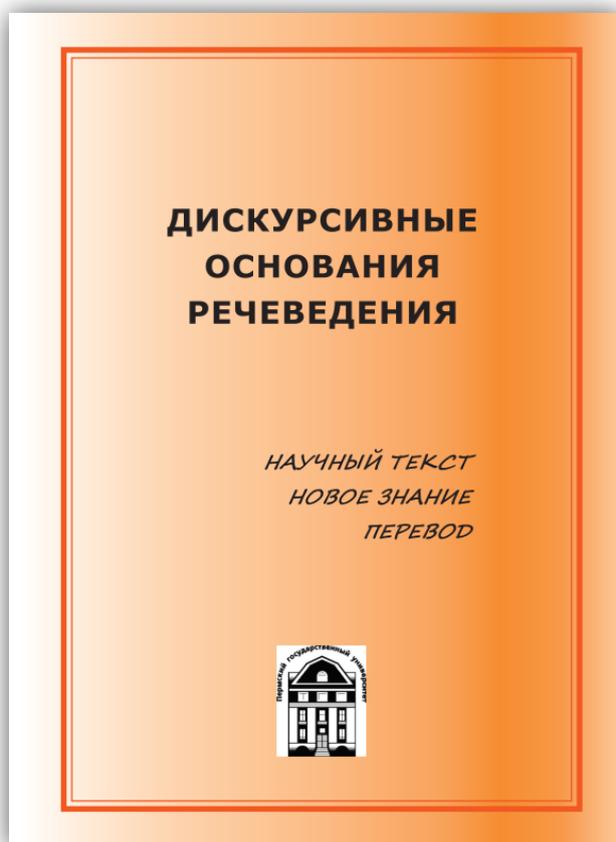
УДК 811.161.1'27

Лесневска Димитрина Спасова
доктор филологии, доцент
Университет национального и мирового
хозяйства
Болгария, г. София
e-mail: demetra3@gmail.com

Lesnevskа Dimitrina Spasova
Assistant Professor, Ph.D. in philology
University of National and World Economy
Bulgaria, Sofia
e-mail: demetra3@gmail.com

Д.С. Лесневска

**ДИСКУРСИВНЫЕ ОСНОВАНИЯ РЕЧЕВЕДЕНИЯ: НАУЧНЫЙ ТЕКСТ –
НОВОЕ ЗНАНИЕ – ПЕРЕВОД: КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ /ПОД
ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ М. П. КОТЮРОВОЙ. – ПЕРМЬ: ПЕРМСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ, 2023. – 300 С.
ISBN 9785794439502**

Аннотация. Рецензируемая коллективная монография рассматривает проблему дифференциации смежных лингвистических направлений – функциональной стилистики и речеведения на основе постулатов Пермской научной школы функциональной стилистики, создателем которой является заслуженный профессор Пермского государственного университета Маргарита Николаевна Кожина. Редактором монографии является профессор Мария Павловна Котюрова – ученица, продолжатель и преемник научного наследства М.Н. Кожиной, руководитель Пермской школы функциональной стилистики. Профессор М.П. Котюрова принимала активное участие в развитии болгарской русистики. Монография составлена в соавторстве пяти авторов: докторов филологических наук М.П. Котюровой, Е.А. Баженовой, Л.В. Кушниковой, кандидатов филологических наук Н.В. Соловьевой и Л.С. Тихомировой. Авторы дают обобщенную характеристику таких понятий как медиасфера,

коммуникативная установка автора, портрет переводчика. Рассмотрена трактовка речеведения в широком и узком смысле, приведен анализ факторов, влияющих на формирование научного текста. Дается описание портрета переводчика научного текста. Рецензируемая монография является ценным вкладом в развитие речеведения, функциональной лингвистики и переводоведения.

Ключевые слова: речеведение, функциональная стилистика, переводоведение, научный текст, портрет переводчика

D.S. Lesnevskaya

DISCURSIVE FOUNDATIONS OF SPEECH PRODUCTION: A SCIENTIFIC TEXT – NEW KNOWLEDGE – TRANSLATION: COLLECTIVE MONOGRAPH / UNDER THE GENERAL EDITORSHIP OF M. P. KOTYUROVA. – PERM: PERM STATE NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY, 2023. – 300 P. ISBN 9785794439502

Abstract. The reviewed collective monograph examines the problem of differentiation of related linguistic directions – functional stylistics and speech production based on the postulates of the Perm Scientific School of Functional Stylistics, the creator of which is the Honored Professor of Perm State University Margarita Nikolaevna Kozhina. The editor of the monograph is Professor Maria Pavlovna Kotyurova, a student, successor and successor of the scientific legacy of M.N. Kozhina, head of the Perm School of Functional Stylistics. Professor M.P. Kotyurova took an active part in the development of Bulgarian Russian studies. The monograph was coauthored by five authors: Doctors of Philological Sciences M.P. Kotyurova, E.A. Bazhenova, L.V. Kushnina, Doctors of Philology N.V. Solovieva and L.S. Tikhomirova. The authors give a generalized description of such concepts as the media sphere, the author's communicative attitude, and the translator's portrait. The interpretation of speech production in a broad and narrow sense is considered, the analysis of factors influencing the formation of a scientific text is given. The description of the portrait of the translator of the scientific text is given. The reviewed monograph is a valuable contribution to the development of speech, functional linguistics and translation studies.

Keywords: speech production, functional stylistics, translation studies, scientific text, translator's portrait

Рецензируемая коллективная монография посвящена актуальной проблеме дифференциации лингвистических направлений – функциональной стилистики и речеведения в современном языкознании. Функциональная стилистика представлена в рамках Пермской школы функциональной стилистики, основателем которой является известный пермский ученый – профессор М.Н. Кожина. Общая редакция монографии осуществлена профессором М.П. Котюровой, руководителем Пермской стилистической школы. Монография составлена в соавторстве пяти авторов: докторов филологических наук М.П. Котюровой, Е.А. Баженовой, Л.В. Кушнина, кандидатов филологических наук Н.В. Соловьевой и Л.С. Тихомировой.

Рецензентами монографии являются заведующая кафедрой «Иностранные языки, лингвистика и перевод» Пермского национального исследовательского политехнического университета, доктор педагогических наук, доцент Е. В. Аликина и профессор кафедры английской филологии и перевода Тюменского государственного университета, доктор филологических наук, профессор В.Д. Табанакова.

Монография состоит из предисловия, двух разделов, разделенных на отдельные главы, и заключения. В предисловии комментируются постулаты стилистического наследия профессора М.Н. Кожиной, приводятся общие положения современной стилистики научного текста и речеведения, затрагивается тема перевода научного текста как воплощение речевой индивидуальности переводчика.

Первый раздел посвящен анализу дифференциации функциональной стилистики и речеведения. В главах этого раздела исследуются характерные признаки принципов формирования научного текста и эпистемической ситуации. Прослеживается влияние экстралингвистических факторов на формирование научного текста, проанализирована трактовка речеведения в широком и узком смысле.

Второй раздел посвящен речеведческому анализу научного текста. В главах второго раздела выясняются особенности дискурсивного фактора нового знания, перечисляются процедуры получения нового знания, определяется роль научной

интуиции в коммуникативно-познавательной деятельности ученого, комментируется дискурсивный фактор медиасферы: от академичности к иллюзорности и от иллюзорности к академичности, рассматриваются речевые тактики и приемы в научном полемическом дискурсе, сопоставляются характерные особенности переводчика-экстраверта, детально представлено экспериментальное исследование стратегий перевода научного текста. Авторы аргументированно утверждают, что когнитивные глаголы в рамках грамматической структуры, выражающие новое знание, принимают активное участие в формировании научного текста. Детально рассмотрен научный полемический дискурс, причем применяется комплексный (интегративный) подход к его изучению. В рамках данного подхода посредством метода дискурсивно-стилистического анализа авторами выделены характерные признаки научного полемического дискурса.

Исследование выявило значимость антропоцентрического подхода в переводоведении. Авторы приходят к выводу о возможности и необходимости создания галереи портретов выдающихся российских переводчиков в сфере как научного, так и художественного перевода. Такая галерея, как утверждают авторы, «может послужить мощным стимулом для совершенствования речевой личности переводчика» (266 с.).

В заключении обобщены и синтезированы различные положения и понятия дискурсивных оснований в речеведении: научный текст – новое знание – перевод. Подчеркивается актуальность данного исследования, посвященного проблеме дифференциации смежных научных направлений в лингвистике. Авторам монографии удалось четко определить специфические контуры двух смежных направлений – функциональной стилистики и речеведения.

В конце монографии опубликован обширный Список литературы, который заинтересовывает читателя. По нашему мнению, рецензируемая монография подытоживает результаты многочисленных исследований авторов в области функциональной стилистики, речеведения и переводоведения. Проект портрета переводчика является очень перспективным и без сомнения вызовет немалый интерес у переводчиков и переводоведов. Изучение научного текста получает новые перспективы развития. Основные положения монографии обогащают языковедческую стилистику и речеведение. Монография предназначена для студентов, аспирантов и преподавателей филологических факультетов, а также специалистов в области философии, науковедения, психологии научного творчества. Выводы монографии будут способствовать развитию отечественной болгарской стилистики, болгарского речеведения и переводоведения. Особенно полезна эта монография будет болгарским русистам.

Рецензируемая монография является значимым вкладом в развитие функциональной стилистики, речеведения и переводоведения в рамках общей славистики.

ОБ АВТОРАХ

Котюрова Мария Павловна,
д. ф. н., руководитель Пермской школы
функциональной стилистики,
известный исследователь научного текста,
автор 350 научных работ

Баженова Елена Александровна,
д. ф. н., исследователь смысловой
структуры научного текста,
автор 240 научных работ

Кушнина Людмила Вениаминовна,
д. ф. н., исследователь переводческого
пространства текста и синергетики
перевода, автор 200 научных работ

Соловьева Наталья Васильевна,
к. ф. н., исследователь речевого поведения
коммуникантов в научном дискурсе,
автор 90 научных работ

Тихомирова Лариса Сергеевна,
к. ф. н., исследователь типов научного
знания, выраженного в тексте,
автор 100 научных работ

ХРОНИКА

УДК 37

Перельгут Надежда Майеровна
кандидат филологических наук, доцент
Нижевартовский государственный
университет
Россия, г. Нижевартовск
e-mail: perelgut_ru@yahoo.com

Perelgut Nadejda Majerovna
Assistant Professor, Ph.D. in Philology
Nizhnevartovsk State University
Russia, Nizhnevartovske
e-mail: perelgut_ru@yahoo.com

Лесневска Димитрина Спасова
доктор филологии, доцент
Университет национального и
мирового хозяйства
Болгария, г. София
e-mail: demetra3@gmail.com

Lesnevskia Dimitrina Spasova
Assistant Professor, Ph.D. in Philology
University of National and World Economy
Bulgaria, Sofia
e-mail: demetra3@gmail.com

Н.М. Перельгут, Д.С. Лесневска

**X МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«KSE 2022: КУЛЬТУРА, НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ»
РОССИЯ, Г. НИЖНЕВАРТОВСК, 10 – 11 НОЯБРЯ 2022 Г.**

Аннотация. Данная информационно-хроникальная статья посвящена обзору X Международной научно-практической конференции «KSE 2022: Культура, наука, образование», которая состоялась 10 – 11 ноября в г. Нижевартовске, Россия. Организаторами конференции являлись Нижевартовский государственный университет (г. Нижевартовск, Россия) и Ассоциация поддержки научных исследований (г. Барнаул, Россия). Партнерами конференции выступали институты и университеты из России, Индии, Казахстана, Киргизии, Китая, Таджикистана и Узбекистана. Программа конференции была очень богатой по содержанию, дискутировались многие проблемные вопросы. Были намечены актуальные вопросы и проблемы в культуре, науке и образовании. На площадке конференции в смешанном (очном и онлайн-форматах) представили свои научные доклады более двухсот исследователей из 7 стран и более 25 регионов России.

Ключевые слова: международная конференция, научное знание, новое в науке и образовании, культура, лингводидактика

N.M. Perelgut, D.S. Lesnevskia

**X INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE
«KSE 2022: CULTURE, SCIENCE, EDUCATION»
RUSSIA, NIZHNEVARTOVSK, NOVEMBER 10-11, 2022**

Abstract. The chronicle article is devoted to the review of the X International Scientific and Practical Conference «KSE 2022: Culture, Science, Education», which took place on November 10-11 in Nizhnevartovsk, Russia. The conference was organized by Nizhnevartovsk State University (Nizhnevartovsk, Russia) and the Association for the Support of Scientific Research (Barnaul, Russia). The conference partners were institutes and universities from Russia, India, Kazakhstan, Kyrgyzstan, China, Tajikistan and Uzbekistan. The conference program was very rich in content, many problematic issues were discussed. Topical issues and problems in culture, science and education were outlined. More than two hundred researchers from 7 countries and more than 25 regions of Russia presented their scientific reports at the conference in mixed (face-to-face and online formats).

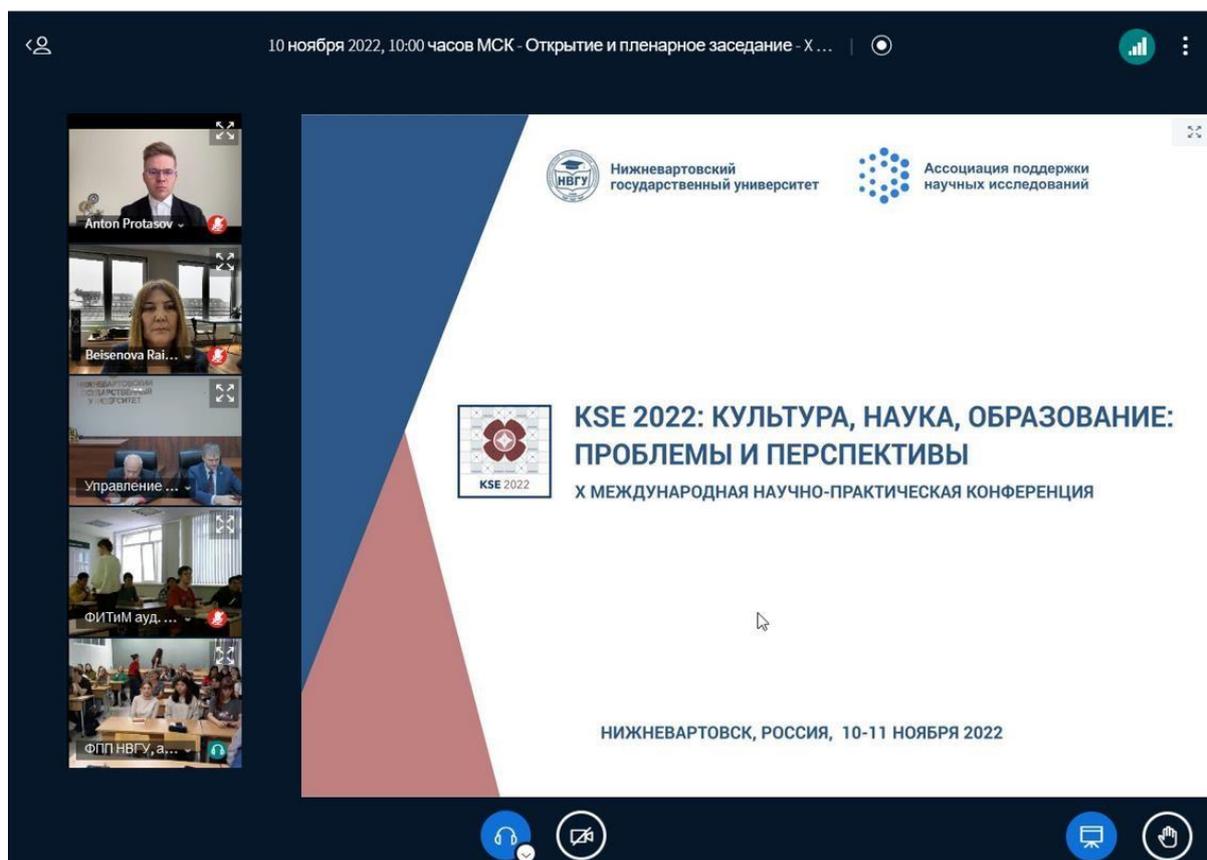
Keywords: international conference, scientific knowledge, new in science and education, culture, linguodidactics

10-11 ноября 2022 года в г. Нижневартовск (Ханты-Мансийский автономный округ-Югра, Россия) на базе ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет» проходила X Международная научно-практическая конференция «**KSE 2022: Культура, наука, образование**» (CSE 2022: Culture, Science, Education). На площадке конференции в смешанном (очном и онлайн-форматах) представили свои научные доклады более двухсот исследователей из 7 стран и более 25 регионов России.

Организаторами конференции являлись Нижневартовский государственный университет (г. Нижневартовск, Россия) и Ассоциация поддержки научных исследований (г. Барнаул, Россия). Партнерами конференции выступали институты и университеты из России, Индии, Казахстана, Киргизии, Китая, Таджикистана и

Узбекистана. Программа конференции была очень богатой по содержанию, были намечены актуальные вопросы и проблемы в культуре, науке и образовании.

Конференция была открыта приветственными словами президента Нижневартовского государственного университета А.К. Карпова и председателя Ассоциации поддержки научных исследований А.В. Протасова.

На пленарной сессии были заслушаны два доклада. Профессор Р.Р. Бейсенова, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан, выступила с докладом «**Интеграция образовательных программ в высших учебных заведениях Казахстана в рамках концепции устойчивого развития**». В своем докладе профессор Бейсенова представила структуру ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, рассказала о международной деятельности в области культуры и образования

Доклад профессора С.Г. Гутовой, Нижневартковский государственный университет, Нижневартковск, Россия, был посвящен особенностям молодежи в северных городах России. В своем докладе **«Молодежь в условиях Севера: социокультурные тенденции, миграция и качество жизни»** профессор Бейсенова рассмотрела молодежь северных городов как «культурный и интеллектуальный костяк обществ».

Работа конференции была организована на 5 секциях:

- Гуманитарные и социально-экономические исследования в новой парадигме научного знания (две подсекции).

- Новое в психолого-педагогической науке и образовании: перспективные теоретические и прикладные исследования.

- Передовые исследования в математических и технических науках. Методика и практика преподавания физико-математических и технических дисциплин в школе и вузе.

- Естественные науки: передовые технологии, прорывные исследования, междисциплинарные результаты.

- Актуальные вопросы художественного и музыкального образования и творчества в контексте развития цифровых технологий.

В подсекции 1 Секции **«Гуманитарные и социально-экономические исследования в новой парадигме научного знания»** председателем выступила доктор филологических наук, доцент Култышева О.М., сопредседателем – кандидат филологических наук, доцент Перельгут Н.М., представляющие кафедру филологии, лингводидактики и перевода Нижневартковского государственного университета. В центре внимания исследователей, представивших доклады на данной подсекции, находились проблемы филологических и лингводидактических исследований.

На заседании подсекции было представлено 9 докладов. География участников-авторов докладов – 8 субъектов Российской Федерации: Тула, Санкт-Петербург, Калуга, Москва, Самара, Иркутск, Тамбов, Ростов-на-Дону.

Представленные доклады носили как теоретический, так и практико-ориентированный, прикладной характер. Результаты исследований, с которыми познакомили докладчики, показали, что ученые-филологи пристальное внимание уделяют проблемам перевода, методике обучения навыкам академического письма на английском языке, особенностям интернет-коммуникации, универсальным, общеязыковым характеристикам.

Так, живой отклик вызвал доклад представляющих Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого (г. Тула, Россия) Абрамовой В.И., Мазаловой М.С. **«Совокупность символов, формирующих образ Тульского региона в сознании студентов-филологов ТГПУ им. Л.Н. Толстого»**¹. Авторы доклада приходят к выводу, что самоидентификация туляков прочно связана с образом знаменитого тульского пряника, тульского самовара (всем известна поговорка «В Тулу со своим самоваром») и некоторыми другими изделиями, именами, местами, исторически или синхронно ассоциированными с городом.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект 22-28-20342 и Правительства Тульской области (соглашение № 6 от 19.04.2022 г.) «Симболоарий региональной идентичности».

В докладе Барковой М.Ю. (Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, г. Калуга, Россия) **«Способы перевода имен собственных в мире подросткового фэнтези»** констатируется, что современная писательница Ли Бардуго намеренно использует в своих произведениях в названном жанре характерную для постмодернистских текстов иронию. Нарушение норм русского языка (например, при наделении женщин мужскими фамилиями) при переводе имен собственных – дань этой иронии.

Беляева Е.Г., представляющая Санкт-Петербургский государственный университет (г. Санкт-Петербург, Россия) выступила по-английски с докладом **«Методическая модель обучения навыкам академического письма на английском языке»**. Автор отметила необходимость соблюдения определённых этапов в процессе обучения академическому письму и подчеркнула значимость взаимного рецензирования обучающимися результатов работы.

Авторский коллектив Колмакова В.В., Маруневич О.В., Акопян Г.А., Мазнева Ю.А., Кучерявых Ю.Н., представляющий Донской государственный технический университет (г. Ростов-на-Дону, Россия) и Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет) (г. Москва, Россия), презентовали доклад **«Дискурсивный анализ статусов в социальных сетях: цели, функции и роли»**, исходя из которого можно сделать вывод об обусловленности статусов гендерными и возрастными отличиями их авторов.

Латыпова Л.Р., Драчук И.В. (Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Россия) выступили с докладом **«Специфика перевода русских топонимов на английский язык»**, в котором содержалась информация о расхождениях в общепринятых способах перевода топонимов, обозначающих собственное название природных объектов, находящихся в Самарской области.

Самборук Л.А., Вихляева К.А., Ломакина Н.А. из Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева (г. Самара, Россия) рассказали о **«Гендерных аспектах языковой экономии в драматическом юмористическом дискурсе»**. При этом авторы подчеркнули прототипический характер способов языковой экономии в анализируемом дискурсе.

Скулимовская Д.А., Семенова Т.И. (Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия) представили доклад **«Косвенный речевой акт предупреждения и его актуализация в англоязычном политическом дискурсе»**, исходя из которого следует, что в современной политике, к сожалению, утрачены некоторые этические нормы, соответствующие речевому предупреждению.

Сорокина А.И. из Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского (г. Калуга, Россия) в докладе **«Риторическая триада Аристотеля в исследовании куртуазной коммуникативной личности»** обозначила вопрос о пафосе как идейно-эмоциональной стороне высказывания, определив его тип в интервью с Н. Цискаридзе как эпико-драматический.

Фурс Л.А., представляющая Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина (г. Тамбов, Россия) в докладе **«Нелинейное мышление в интерпретации комплимента»** сделала акцент на том, что в настоящее время коммуниканты намеренно наделяют свои комплименты в адрес друг друга иронической коннотацией.

Кроме указанных, на подсекции было 5 стендовых докладов, представляющих научные изыскания авторов из г. Термез (Узбекистан), гг. Ростов-на-Дону, Сургут, Красноярск (Россия).

характера взаимоотношений профессионального филологического знания и международного социума.

4. В филологических исследованиях современности доминируют междисциплинарные подходы, что соответствует современной научной парадигме.

Таким образом, в докладах и сообщениях участников подсекции был представлен целый комплекс проблем: роль филологического знания в современном мире, его специфика, лингводидактика и ее прикладные направления. В резолюции работы подсекции отмечается, что в современных условиях важно продолжать совершенствование системы информационного обмена и расширения научных связей с российскими и зарубежными учеными, поскольку в настоящее время важность и значимость филологических наук не подлежит сомнению. Этим была обусловлена актуальность работы подсекции конференции.

Конференция завершилась подведением итогов. Тематика конференции отличалась широтой и разнообразием.

IN MEMORIAM

УДК 78

Кононова Наталья Викторовна
доктор филологических наук, учитель
Рижская основная школа имени Валдиса
Авотиньша
Латвия, г. Рига
e-mail: nkononova@inbox.lv

Kononova Natalya Viktorovna
Teacher, Dr. Sc. (Philology)
Riga Valdis Avotins basic school
Latvia, Riga
e-mail: nkononova@inbox.lv

Н.В. Кононова ПАМЯТИ ДИРИЖЁРА

Аннотация. Статья посвящена памяти Виктора Петровича Жилиева – Лауреата Международного фонда «Русское исполнительское искусство», Лауреата Латвийской общественной премии «Признание – 2011», Лауреата Международных конкурсов; директора музыкальной школы «Лира» (при обществе Славянской культуры «Гармонь» – руководитель Надежда Сергеевна Ивановская), дирижера и художественного руководителя оркестра русских народных инструментов «Славяне», создателя ансамбля гитаристов, создателя камерного ансамбля. В статье актуализируется роль Виктора Петровича как замечательного музыканта и педагога, перечисляется широкий репертуарный диапазон, «география» выступлений оркестра «Славяне»; говорится о бесспорных достоинствах «Человека-оркестра» – Виктора Жилиева.

Ключевые слова: Виктор Жилиев, дирижер, музыка, ученики, создатель, руководитель, оркестр, музыкальные

инструменты, ансамбль, репертуар, музыкальная школа, география творческих выступлений

N.V. Kononova IN MEMORY OF THE CONDUCTOR

Abstract. The article is dedicated to the memory of Viktor Petrovich Zhilyaev - Laureate of the International Foundation «Russian Performing Arts», Laureate of the Latvian Public Prize «Recognition – 2011», Laureate of International Competitions; director of the music school «Lira» (with the society of Slavic culture «Harmonic» - head Nadezhda Sergeevna Ivanovskaya), conductor and artistic director of the orchestra of Russian folk instruments «Slavs», creator of the ensemble of guitarists, creator of the chamber ensemble. The article actualizes the role of Viktor Petrovich as a wonderful musician and teacher, lists a wide repertoire range, the «geography» of the performances of the orchestra «Slavs»; speaks of the indisputable merits of the «Man-Orchestra» – Viktor Zhilyaev.

Keywords: Viktor Zhilyaev, conductor, music, students, creator, leader, orchestra band, musical instruments, ensemble, repertoire, music school, geography of creative performances

27 июля 2021 года после продолжительной коварной болезни ушёл из жизни **Виктор Петрович Жилиев** – талантливый, замечательный музыкант, многолетний руководитель музыкальной школы «Ли́ра» (при Обществе Славянской культуры «Гармонь» - руководитель Надежда Сергеевна Ивановская); создатель и бессменный дирижер и художественный руководитель оркестра русских народных инструментов «Славяне», создатель ансамбля гитаристов, создатель камерного ансамбля. Музыкант от Бога, обладающий абсолютным слухом. Подвижник, энтузиаст, прекрасный педагог.

В 1992 году судьба забросила Виктора Жилиева с Украины, из Ровно, в Латвию, в Ригу.

Родился Виктор Жилиев на Донбассе. Закончил музыкальную школу; музыкальное училище в Артёмовске (Бахмуте) по классу домры и баяна; затем Харьковский институт искусств. По распределению работал в Ровно в музыкальном училище. В Украине за 22 года работы создал камерный ансамбль и джазовый оркестр «Квант», ансамбль русских народных инструментов.

В Риге талант и высокий профессионализм Виктора Жилиева оказались востребованными.

В музыкальной школе «Ли́ра» его воспитанники учились играть на домре, балалайке, баяне, скрипке, гитаре, на ударных инструментах, флейте, аккордеоне, фортепиано. Кстати сказать, на всех этих музыкальных инструментах играл и руководитель школы.

В 1994 году Виктор Жилиев создал **оркестр «Славяне»**, в начале творческого пути на латвийской земле это еще был «надежды маленький оркестрик», который с годами трансформировался в оркестр с 33 (тридцатью тремя) музыкантами разных возрастов и национальностей. В нем играли не только русские, но и латыши, армяне, евреи, татары, башкиры, украинцы, белорусы...

Репертуарный диапазон был невероятно широк. От русской народной музыки до джаза. В репертуаре оркестра была и классическая музыка, и музыка славянских народов: русских, украинцев, белорусов; и латышская народная музыка, и музыка латышских композиторов.

Оркестром исполнялись сложнейшие произведения Моцарта, Паганини, Чайковского, Бетховена. Зарубежная и русская классика, музыка современных композиторов (Раймонда Паулса, Владимира Листратора, Александра Кублинского)...

Исполнялись коронные, любимые всеми номера: русские «Валенки», «Коробейники», «Вальс» к драме М.Ю. Лермонтова «Маскарад» Арама Хачатуряна, вариации на еврейскую тему «Avremi».

С оркестром выступали известные солисты: Ольга Пятигорская – выпускница Римской консерватории Санта Чечилия, Лауреат Международного Московского фестиваля «Русская песня» и Латвийской общественной премии «Признание – 2011»; Елена Булавко из Цюриха; Виктор Козлитин, Элина Митина, Елена Гаркавченко, а также солисты-воспитанники Виктора Жилиева: Георг-Владислав Лацис – Лауреат XIV Международного конкурса Юных исполнителей на народных инструментах им. Н.Н. Калинина «Метелица» в Санкт-Петербурге; Леонард Кокаревич - Лауреат Международного конкурса им. В.В. Андреева в Москве, Евгений Муравьев – дипломант Международного конкурса им. Н.Н. Калинина в Санкт-Петербурге; солисты Диана Павловская – флейта и Кристина Балтрушевич – аккордеон.

Хочется вспомнить и одного из блестящих концертмейстеров школы «Ли́ра» - благородного, интеллигентного профессионала своего дела – Игоря Владимировича Бочарникова (светлая память) – служил он и в Латвийской национальной опере, и в Латвийской консерватории.

Виктор Жилиев – человек добрый по натуре, но очень требовательный и жёсткий, когда дело касалось профессионализма в исполнении, в игре. Воспитанники Жилиева становились **Лауреатами Международных конкурсов**, призёрами, дипломантами различных Международных конкурсов и фестивалей.

Виктор Петрович был также долголетним членом Попечительского совета Программы «Стипендия Мэра Москвы».

На концерты **оркестра «Славяне»** и **школы «Ли́ра»** в Ригу приезжали директор музыкальной школы им. В.В. Андреева из Москвы Татьяна Дмитриевна Симонова, народный артист России Сергей Лукин (выступал сольно с оркестром), композитор с Украины, из Ровно Владимир Листратов (светлая память!), (Один из концертов оркестра «Славяне» был посвящен его творчеству); Никола Томко из Донецка – ученик Виктора Жилиева, а ныне дирижер своего оркестра...

Оркестр «Славяне» принимал активное участие в Вселатвийском Празднике песни и танца – в традиционном культурном мероприятии в Латвии, в фестивале народных хоров, коллективов народного танца, оркестров и этнографических групп, который проводится каждые пять лет в Риге. С 1873 года праздник проводился 26 раз.

Оркестр «Славяне» принимал участие в **Днях русской культуры в Латвии**, принимал участие и занимал призовые места в конкурсах творческих коллективов, организованных Департаментом образования, культуры и спорта Рижской думы. Руководителем отдела по культуре Департамента Рижской Думы по образованию, культуре и спорту был господин Арнис Милтиньшс, прекрасный музыкант и человек.

Аранжировки Виктора Жилиева получали высокую оценку у профессионального жюри конкурсов.

География выступлений оркестра «Славяне» очень широкая.

Прежде всего, это Рига (Церковь Петра, Дом Черноголовых, AVE SOL, Дворец ВЭФ, Дворец Зиемельблазма, Филармония – Большая Гильдия, культурно-образовательный центр «Неллия», помещения музыкальной школы, «Музей частных коллекций живописи» Владимира Рыбакова в Асари –Юрмала; с ансамблем гитаристов и камерным ансамблем выступал на Факультете Гуманитарных наук Латвийского университета...), шире Латвия: Славянские фестивали в Даугавпилсе и Цесисе, в Олайне, в Лиепе, в Вентспилсе, в Айзкраукле.

Это и Россия (Смоленск, Ельня, Вележ: в 2006 году Оркестр выступал в государственной филармонии им. М.И. Глинки в Смоленске; Москва – музыкальная школа им. А.А. Андреева; в ноябре 2008 года в Москве состоялось выступление на приеме у Президента России Медведева Дмитрия Анатольевича в Георгиевском зале Кремля. А также выступление на II Всемирном Форуме Фонда «Русский мир»); это и Украина (музыкальное училище в Ровно); это и Швеция (Стокгольм: участие в фестивале «Янтарная звезда», организованном Валентиной Макаровой); это и Швейцария (Цюрих); это и Германия (концерт в Русском Доме науки и культуры в Берлине. Немцы от нахлынувших чувств скандировали: «Дас ист фантастиш!»).

В 1998 году на Международном фестивале, проходящем под патронажем всемирно известного Оркестра имени Н. Осипова, проходившем в Концертном зале имени П.И. Чайковского (г. Москва), лауреатами стали пятилетний Антон Заикин (балалайка) и семейное трио братьев Азауцких: Глеб (домра), Максим (балалайка) и Иван (гитара).

На II Международном конкурсе им. В.В. Андреева (1999 г.) в Москве – семь призёров школы: Антон Заикин – (балалайка), Глеб Азауцкий (домра), Маша Давыдова, Александр Костин (гитара), трио братьев Азауцких.

На III Международном конкурсе им. В.В. Андреева в 2003 году в Москве лауреатами стали Антон Заикин (балалайка) и Людмила Светлышева (домра), а В.П. Жилиеву был вручён специальный приз «За развитие русских народных инструментов за рубежом».

В 2008 году Дмитрий Расторопов, выпускник школы по классу гитары и композиции был удостоен Первой Премии на Втором Европейском конкурсе современной музыки. Дмитрий закончил композиторское отделение Санкт-Петербургской консерватории имени Римского-Корсакова.

В 2019 году Георг-Владислав Лацис становится Дипломантом, Лауреатом III степени номинации «Балалайка» на XIV Международном им. Н.Н.Калинина Детском конкурсе исполнителей на народных инструментах и вокалистов «Метелица».

В декабре 2006 года в рамках Европейского славянского фонда «Лири» Оркестр стал лауреатом и получил Приз «Золотая Лири».

В октябре 2008 года Оркестр «Славяне» стал Лауреатом III Международного фестиваля «Дебют 2008» - Стокгольм.

В 2008 году за творческие достижения **ЖИЛЯЕВУ В.П. присвоено Звание Лауреата Международного Фонда «Русское исполнительское искусство» в номинации «Золотой талант».**

Ежемесячно ученики школы выступали с отчётными концертами, давая в год до 25 концертов.

В начале 90-ых годов, сразу после переезда в Ригу, в Зале ВАГНЕРА состоялся сольный и единственный концерт Виктора Жилиева (домра); (за роялем Любовь Шмидт).

В 2019 году 1 июня во Дворце ДК ВЭФ состоялся концерт оркестра «Славяне» - «Нам -25!». Присутствовали руководитель отдела по культуре Департамента Рижской Думы по образованию, культуре и спорту господин АРНИС МИЛТЫНЬШС с руководителем ансамбля «Morgenrot» Latvijas Vācu savienība госпожой АЙНОЙ ЭДИТЕ-БАЛАШКО.

В 2020 году отметили **30-летие музыкальной школы «Лири» и 55-лет творческой деятельности Виктора Жилиева – «человека-оркестра».**

«Планов было громадье», многие из них так и остались нереализованными. Была мечта организовать концерт вместе с молодёжным хором «Рига», вокальным ансамблем под руководством Марты Любимовой.

В.П. Жилиев готовил себе замену в последние годы своей творческой деятельности: вторым руководителем ансамбля гитаристов был Дмитрий Новиков, вторым дирижером оркестра Константин Петренко.

Мудрый педагог, вдохновенный музыкант Виктор Петрович жил школой, оркестром, своими воспитанниками, которых любил; и в каждом из них он находил талант, который нужно развивать.

И ребята его очень любили.

На похоронах во время ЧС (Covid-19), когда в каплице можно было находиться не более 20 человек, пришли проводить в последний путь своего Учителя под аплодисменты более 80 (восемьдесят) человек. Ученики всех поколений и их родители, оркестр «Славяне», музыканты, коллеги, друзья, представители общественных организаций, Департамента Рижской Думы по культуре, образованию и спорту ...

Теперь Виктор Петрович Жилев «в небесном оркестре», по метафоричному выражению Натальи Лебедевой.

Светлая память!

Я как автор статьи и пресс-секретарь Оркестра «Славяне» (Общество Славянской культуры «Гармонь») при жизни Виктора Жилева хочу искренне поблагодарить всех журналистов, которые на протяжении ряда лет не оставляли без внимания творческую деятельность оркестра «Славяне» и труд дирижера оркестра:

Инну Харланову, Наталью Лебедеву, Наталью Севидову, Наталью Ямпольскую, Елену Конивец, Пресс-службу ЛПЦ..., фотокорреспондента Анатолия Федоровича Шутенкова (светлая память!).

Большое спасибо Ирине Муравьевой - Невской за фотосессии, диски концертов «Славян»!

Всем, всем, всем! Огромное спасибо и низкий поклон!

ИЗИСКВАНИЯ ЗА ОФОРМЯНЕ НА МАТЕРИАЛИТЕ

Електронните версии на статиите да се изпращат като прикачен файл на адрес: **rusistikabg@gmail.com**. В отделен текстов документ да се приложи справка за автора: *трите имена без съкращения, научна степен, научно звание, работно място, длъжност, град, страна, домашен адрес, телефон, e-mail*.

За публикуване се приемат **оригинални, непубликувани досега** в други печатни издания материали на **руски, български, украински и английски езици**.

Списанието излиза четири пъти годишно: 30 март, 30 юни, 30 септември и 30 декември. Материалите се приемат до 15 число на месеците март, юни, септември и декември.

ОБЩИ ИЗИСКВАНИЯ

Формат: Microsoft Word.

Размер на страницата: А4.

Шрифт: Times New Roman, 12 pt.

Междуредие: Single.

Поleta: горно и долно – 2,5 см, ляво и дясно – 2,5 см.

Абзацен отстъп: 1 см.

Без номериране на страниците, подравняване на текста: Justify.

ОФОРМЯНЕ НА СТАТИИТЕ

- Ако статията е на **руски език**, то на **руски език** се посочват: *фамилия, име, бащино име на автора; длъжност, научна степен, научно звание; пълно название на организацията; страна, град; e-mail; заглавие на статията, анотация, ключови думи*, а след това на **английски език** (*данните на автора (научно звание, научна степен), заглавието на статията, анотация, ключови думи*). Задължително се посочва универсалната десетична класификация (УДК).
- Ако статията е на **български език**, то на **български език** се посочват: *фамилия, име, бащино име на автора; длъжност, научно звание, научна степен; пълно название на организацията; страна, град; e-mail; заглавие на статията, анотация, ключови думи*, а след това на **английски език** (*данните на автора (научно звание, научна степен), заглавието на статията, анотация, ключови думи*). Задължително се посочва универсалната десетична класификация (УДК).
- При съставяне на **анотацията** се спазва определения лимит от 850 знака без интервали, най-малко 10 реда. Анотацията трябва да съдържа актуалност, определяне на проблема, материал и методология, резултати и заключение.
Например:

МОЛИМ ДАННИТЕ ДА СЕ ОФОРМЯТ В ЕДНА КОЛОНА, КАКТО Е ПОКАЗАНО:

УДК 80 (12 pt.)

Боянова Стефка Манолова (11pt.)
доцент, доктор по филология
Югозападен университет «Неофит Рилски»
България, гр. Благоевград
e-mail: stefka3@mail.bg

Boyanova Stefka Manolova (11pt.)
Assistant Professor, Ph.D. in philology
South-West University «Neofit Rilski»
Bulgaria, Blagoevgrad
e-mail: stefka3@mail.bg

С.М. Боянова (12 pt.)

ПРОБЛЕМИ НА ПРЕПОДАВАНЕТО НА РУСКИ ЕЗИК КАТО ЧУЖД В БЪЛГАРСКА СРЕДА

Анотация. 11 pt., 850 знака без интервали
Ключови думи: 11 pt., не повече от 10 думи

S.M. Boyanova (12 pt.)
PROBLEMS OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE IN THE BULGARIAN ENVIRONMENT

Abstract. 11 pt. 850 знака без интервали
Keywords: 11 pt., не повече от 10 думи

- Ако статията е на **украински език**, то на **украински език** се посочват: *фамилия, име, бащино име на автора; длъжност, научно звание, научна степен; пълно название на организацията; страна, град; e-mail; заглавие на статията, анотация, ключови думи*, а след това на **английски език** (*данните на автора (научна степен, научно звание), заглавието на статията, анотация, ключови думи*). Задължително се посочва универсалната десетична класификация (УДК).
- Ако статията е на **английски език**, то на **английски език** се посочват: *фамилия, име, бащино име на автора; длъжност, научно звание, научна степен; пълно название на организацията; страна, град; e-mail; заглавие на статията, анотация, ключови думи*, а след това на **руски език** (*данните на автора (научна степен, научно звание), заглавието на статията, анотация, ключови думи*). Задължително се посочва универсалната десетична класификация (УДК).

ОСНОВЕН ТЕКСТ НА СТАТИЯТА

Текстът на **руски/български/украински/английски език**: 12 pt., обем: до 20 000 знака с интервалите. **Бележките към текста** (footnotes) се дават под линия на всяка страница с арабска номерация, 10 pt. **Цитирането** на източниците в текста се дават в квадратни скоби [номер от библиографическия списък, страница], например: [2], [7, с. 84]. Номерацията при цитирането се формира в **азбучен ред**. Примерите се оформят в *Italic*. Използвайте кавички тип «angle quotes». Графиките, рисунките и фотографиите се прилагат в текста веднага след тяхното посочване в текста. Названието на рисунките се дава под тях след думата «Рис.» с пореден номер (10 pt.).

Библиографическият списък (11 pt.) се прилага след текста на статията **на езика на оригинала в азбучен ред**, след това на латиница чрез транслитерация на кирилицата и преведен на английски език в съответствие с изискванията. Инициалите не се разделят с интервали. Да се включват **само работи, цитирани в текста**. Напр.:

Библиографически списък

1. Горшков Л.М. Русский язык и культура речи // Стилъ. – 2006. – № 4. – С. 65–70.
2. Иванов Т.Р. Диалогът в образованието. – София: Сиела, 2020. – 200 с.
3. Hyland K. Metadiscourse. – London: Continuum, 2005. – 230 p.

References in Roman script

1. Gorshkov L.M. Russkiy yazayk i kulytura rechi // Stily. – 2006. – № 4. – S. 65–70.
2. Ivanov T.R. Dialogat v obrazovaniето. – Sofia: Siela, 2020. – 200 s.
3. Hyland K. Metadiscourse. – London: Continuum, 2005. – 230 p.

References

1. Gorshkov L.M. Russian language and speech culture // Style, 2006. –no 4. – pp.65–70. (In Russian).
2. Ivanov T.R. Dialogue in education. – Sofia: Siela Publ., 2020. – 200 p. (In Bulgarian).
3. Hyland K. Metadiscourse. – London: Continuum, 2005. – 230 p.

Материали, не съответстващи на горепосочените изисквания, не се разглеждат.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ МАТЕРИАЛОВ

Электронные версии статей следует направлять в виде приложения по электронной почте по адресу редакции: **rusistikabg@gmail.com**. В отдельном текстовом документе прилагается справка об авторе: *ФИО (полностью), ученая степень, ученое звание, место работы, должность, город, страна, домашний адрес, контактный телефон, электронный адрес*.

К публикации принимаются **оригинальные, неопубликованные ранее** в других печатных изданиях материалы на **русском, болгарском, украинском и английском языках**.

Журнал выходит четыре раза в год: 30 марта, 30 июня, 30 сентября и 30 декабря. Материалы принимаются до 15 числа марта, июня, сентября и декабря.

ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ

Формат: Microsoft Word.

Размер страницы: А4.

Шрифт: Times New Roman, 12 пунктов.

Междустрочный интервал: одинарный.

Поля: верхнее и нижнее – 2,5 см, левое и правое – 2,5 см.

Абзацный отступ: 1 см.

Без нумерации, выравнивание по ширине.

ОФОРМЛЕНИЕ СТАТЕЙ

- Если статья публикуется на **русском языке**, то на **русском языке** приводятся: *фамилия, имя, отчество автора; должность, ученая степень, ученое звание; полное название организации; страна, город; адрес эл. почты; заглавие статьи, аннотация, ключевые слова*, а затем на **английском языке** (*данные автора (ученое звание, ученая степень), заглавие статьи, аннотация, ключевые слова*). Обязательным элементом статьи является индекс УДК.
- При написании **аннотации** необходимо придерживаться установленного лимита 850 знаков без пробелов, не менее 10 строк. Аннотация должна включать актуальность, постановку проблемы, материал и методику, результаты и выводы.

Например:

ПРОСИМ ОФОРМЛЯТЬ ДАННЫЕ В ОДНУ КОЛОННУ, КАК ПОКАЗАНО:

УДК 81 (12 пунктов)

Иванов Виктор Борисович (11 пунктов)
доктор филологических наук, профессор
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Россия, г. Москва
e-mail: ivanov@rambler.ru

Ivanov Viktor Borisovich (11 пунктов)
Professor, Dr. Sc. (Philology)
Lomonosov Moscow State University
Russia, Moscow
e-mail: ivanov@rambler.ru

В.Б. Иванов (12 пт.)

ПСИХОЛОГИЗМ ПРОЗЫ ЛЬВА ТОЛСТОГО

Аннотация. 11 пт., 850 знаков без пробелов, не менее 10 строк

Ключевые слова: 11 пт., не более 10 слов

V.B. Ivanov (12 пт.)

PSYCHOLOGISM OF LEO TOLSTOY'S PROSE

Abstract. 11 пт., 850 знаков без пробелов, не менее 10 строк

Keywords: 11 пт., не более 10 слов

- Если статья публикуется на **болгарском языке**, то на **болгарском языке** приводятся *фамилия, имя, отчество автора; должность, ученое звание, ученая степень; полное название организации; страна, город; адрес эл. почты; заглавие статьи, аннотация, ключевые слова*, а затем на **английском языке** (*данные автора (ученое звание, ученая степень) заглавие статьи, аннотация, ключевые слова*). Обязательным элементом статьи является индекс УДК.
- Если статья публикуется на **украинском языке**, то на **украинском языке** приводятся *фамилия, имя, отчество автора; должность, ученое звание, ученая степень; полное название организации; страна, город; адрес эл. почты; заглавие статьи, аннотация, ключевые слова*, а затем на **английском языке** (*данные автора (ученое звание, ученая степень) заглавие статьи, аннотация, ключевые слова*). Обязательным элементом статьи является индекс УДК.
- Если статья публикуется на **английском языке**, то на **английском языке** приводятся *фамилия, имя, отчество автора; должность, ученое звание, ученая степень; полное название организации; страна, город; адрес эл. почты; заглавие статьи, аннотация, ключевые слова*, а затем на **русском языке** (*данные автора (ученое звание, ученое звание) заглавие статьи, аннотация, ключевые слова*). Обязательным элементом статьи является индекс УДК.

ОСНОВНОЙ ТЕКСТ СТАТЬИ

Текст на **русском/болгарском/украинском/английском языке**: 12 пунктов, объем: до 20 000 знаков с пробелами. Сноски — постранично, внизу страницы, с использованием сквозной нумерации, арабские цифры, 10 пт. Библиографические ссылки заключаются в квадратных скобках [номер библиографического списка, страница], например: [2], [7, с. 84]; нумерация ссылок формируется в **алфавитном порядке**. Примеры следует давать курсивом. Используются кавычки типа «елочки». Графики, рисунки и фотографии монтируются в тексте после первого упоминания о них. Название иллюстраций дается под ними после слова «Рис.» с порядковым номером (10 пт).

Библиографический список (11 пт.) приводится после текста статьи **на языке оригинала в алфавитном порядке**, затем латиницей через транслитерацию кириллицы и переведенный на английский язык в соответствии с требованиями ГОСТ 7.1-2003. Инициалы не разделяются пробелами. Включаются **только работы, указанные в ссылках**. Напр.:

Библиографический список

4. Горшков Л.М. Русский язык и культура речи // Стилъ. – 2006. – № 4. – С. 65–70.
5. Иванова Н.П. Диалог в образовании. – М.: Экспресс, 2011. – 156 с.

References in Roman script

4. Gorshkov L.M. Russkiy yazayk i kulytura rechi // Stily. – 2006. – № 4. – S. 65–70.
5. Ivanova N.P. Dialog v obrazovanii. – M.: Ekspress, 2011. – 156 s.

References

4. Gorshkov L.M. Russian language and speech culture // Style. – 2006.– no 4. – pp.65–70. (In Russian).
5. Ivanova N.P. Dialogue in education. Moscow: Express Publ., 2011. –156 p. (In Russian).

Материалы, не соответствующие вышеуказанным требованиям, не рассматриваются.

ВИМОГИ ДО ОФОРМЛЕННЯ МАТЕРІАЛІВ

Електронні версії статей треба направляти як прикріплений файл до листа за допомогою електронної пошти на адресу редакції: **rusistikabg@gmail.com**. В окремому текстовому документі додається довідка про автора: *ПІБ (повністю), науковий ступінь, вчене звання, місце роботи, посада, місто, країна, домашня адреса, контактний телефон, електронна адреса*.

До публікації приймаються **оригінальні, неопубліковані раніше** в інших друкованих виданнях матеріали **російською, болгарською, українською чи англійською мовою**.

Журнал виходить чотири рази на рік: 30 березня, 30 червня, 30 вересня та 30 грудня. Матеріали приймаються до 15 березня, 15 червня, 15 вересня і 15 грудня.

ЗАГАЛЬНІ ВИМОГИ

Формат: Microsoft Word.

Розмір сторінки: А4.

Шрифт: Times New Roman, 12 пунктів.

Міжрядковий інтервал: одинарний.

Поля: верхнє і нижнє – 2,5 см, лівє і правє – 2,5 см.

Абзацний відступ: 1 см.

Без нумерації, вирівнювання тексту по ширині.

ОФОРМЛЕННЯ СТАТЕЙ

- Якщо стаття публікується **російською мовою**, то **російською мовою** наводяться: *прізвище, ім'я, по батькові автора; посада, науковий ступінь, вчене звання; повна назва організації; країна, місто; адреса ел. пошти; назва статті, анотація, ключові слова*, а потім **англійською мовою** (*дані автора, включаючи вчене звання, науковий ступінь, назва статті, анотація, ключові слова*). Обов'язковим елементом статті є індекс УДК.
- Якщо стаття публікується **болгарською мовою**, то **болгарською мовою** наводяться *прізвище, ім'я, по батькові автора; посада, вчене звання, науковий ступінь; повна назва організації; країна, місто; адреса ел. пошти; назва статті, анотація, ключові слова*, а потім **англійською мовою** (*дані автора, включаючи вчене звання, науковий ступінь, назва статті, анотація, ключові слова*). Обов'язковим елементом статті є індекс УДК.
- Якщо стаття публікується **українською мовою**, то **українською мовою** наводяться *прізвище, ім'я, по батькові автора; посада, вчене звання, науковий ступінь; повна назва організації; країна, місто; адреса ел. пошти; назва статті, анотація, ключові слова*, а потім **англійською мовою** (*дані автора, включаючи вчене звання, науковий ступінь, назва статті, анотація, ключові слова*). Обов'язковим елементом статті є індекс УДК.
- При написанні **анотації** необхідно дотримуватися встановленого ліміту 850 знаків без пробілів, не менше 10 рядків. Анотація повинна включати актуальність, постановку проблеми, матеріал і методику, результати і висновки.

Напр.:

ПРОСИМО ОФОРМЛЯТИ ДАНІ В ОДНУ КОЛОНУ, ЯК ПОКАЗАНО:

УДК 81 (12 пунктів)

Іванов Віктор Борисович (11 пунктів)
доктор філологічних наук, професор
Московський державний університет ім. М.В. Ломоносова
Росія, м. Москва
e-mail: ivanov @ rambler.ru

Ivanov Viktor Borisovich (11 пунктів)
Professor, Dr. Sc. (Philology)
Lomonosov Moscow State University
Russia, Moscow
e-mail: ivanov @ rambler.ru

В.Б. Іванов (12 пт.)
ПСИХОЛОГІЗМ ПРОЗИ ЛЬВА ТОЛСТОГО

Анотація. 11 пт., 850 знаків, не менше 10 рядків

Ключові слова: 11 пт., не більше 10 слів

V.B. Ivanov (12 пт.)
PSYCHOLOGISM OF LEV TOLSTOY'S PROSE

Abstract. 11 пунктів, 850 знаків, не менше 10 рядків

Keywords: 11 пт., не більше 10 слів

- Якщо стаття публікується **англійською мовою**, то **англійською мовою** наводяться *прізвище, ім'я, по батькові автора; посада, вчене звання, науковий ступінь; повна назва організації; країна, місто; адреса ел. пошти; назва статті, анотація, ключові слова*, а потім **англійською мовою** (дані автора, включаючи *вчене звання, науковий ступінь, назва статті, анотація, ключові слова*). Обов'язковим елементом статті є індекс УДК.

ОСНОВНИЙ ТЕКСТ СТАТТІ

Текст статті **російською/болгарською/українською/англійською мовою**: 12 пунктів, обсяг: до 20 000 знаків з пробілами. Виноски – посторінково, внизу сторінки, з використанням наскрізної нумерації, арабські цифри, 10 пунктів. Бібліографічні посилання полягають в квадратних дужках [номер з списку використаних джерел, сторінка], наприклад: [2] чи [7, с. 84] **в алфавітному порядку**. Приклади треба давати курсивом. Використовуються лапки типу «ялинки». Графіки, малюнки та фотографії монтуються в тексті після першої згадки про них. Назви ілюстрацій даються під ними після слова «Мал.» чи «Ілюстр.» з порядковим номером (10 пт.).

Бібліографічний список (11 пт.) наводиться після тексту статті **мовою оригіналу в алфавітному порядку**, потім латиницею через транслітерацію кирилиці і переклад на англійську мову відповідно до вимог ГОСТ 7.1-2003. Ініціали не розділяються пробілами. До списку включаються тільки роботи, зазначені в посиланнях. напр.:

Бібліографічний список

1. Горшков Л.М. Російська мова та культура мови // Стил. – 2006. – № 4. – С. 65-70.
2. Іванова Н.П. Діалог в освіті. – М.: Експрес, 2011. – 156 с.

References in Roman script

1. Gorshkov L.M. Russkiy yazayk i kultura rechi // Stil. – 2006. – № 4.– S. 65 –70.
2. Ivanova N.P. Dialog v obrazovanii. – M.: Ekspress, 2011.– 156 s.

References

1. Gorshkov L.M. Russian language and speech culture // Style, 2006. – no 4.– pp.65–70. (In Ukrainian).
2. Ivanova N.P. Dialogue in education. – Moscow: Express Publ., 2011. –156 p. (In Ukrainian).

Матеріали, які не відповідають зазначеним вище вимогам, не розглядаються.

GUIDELINES FOR AUTHORS

The articles should be sent as an attachment by e-mail to the editorial office: **rusistikabg@gmail.com**. In a separate text document a reference about the author should be sent with the following information: *name, surname, academic degree, academic title, place of work, position, city, country, home address, contact phone number, email address*.

The papers submitted for publication should be **original, previously unpublished work** not currently under review by other publications. The papers can be presented in **Russian, Bulgarian, Ukrainian and English**.

The journal is published four times per year: March 30, June 30, September 30 and December 30. The papers are accepted until the 15th of March, June, September and December.

GENERAL REQUIREMENTS

Format: Microsoft Word.

Page size: A4.

Font: Times New Roman, 12 pt.

Line spacing: single.

Margins: top and bottom – 2.5 cm, left and right – 2.5 cm.

Paragraph indentation: 1 cm.

Without numbering, text alignment: justified.

FORMATTING REQUIREMENTS FOR THE PAPERS

- If the article is written in **Russian**, then in **Russian** should be stated the *author's surname, name, academic degree, academic title; full name of the organization; country, city; e-mail address, the title of the article, abstract, keywords*, after the same information should be stated in **English** (*academic title, academic degree*). The Universal Decimal Classification (UDC) of the article should be also included.
- If the article is written in **Bulgarian**, then in **Bulgarian** should be stated the *author's surname, name, academic title, academic degree; full name of the organization; country, city; e-mail address, the title of the article, abstract, keywords*, after the same information should be stated in **English** (*academic title, academic degree*). The Universal Decimal Classification (UDC) of the article should be also included.
- If the article is published in **Ukrainian**, then in **Ukrainian** should be stated the *author's surname, name, academic title, academic degree; full name of the organization; country, city; e-mail address, the title of the article, abstract, keywords*, after the same information should be stated in **English** (*academic title, academic degree*). The Universal Decimal Classification (UDC) of the article should be also included.
- If the article is written in **English**, then in **English** should be stated the *author's surname, name, academic title, academic degree; full name of the organization; country, city; e-mail address, the title of the article, abstract, keywords*, after the same information should be stated in **Russian** (*academic degree, academic title*). The Universal Decimal Classification (UDC) of the article should be also included.
- When writing the **abstract**, you must adhere to the established limit of 850 characters without spaces, at least 10 lines. The abstract should include relevance, problem statement, subject and methodology, results and conclusion.

For example:

PLEASE PLACE THE AUTHOR'S DATA IN ONE COLUMN AS SHOWN BELOW:

УДК 81 (12 pt.)

Ivanov Viktor Borisovich (11pt.)
Professor, Dr. Sc. (Philology)
Lomonosov Moscow State University
Russia, Moscow
e-mail: ivanov@rambler.ru

Иванов Виктор Борисович (11 pt.)
доктор филологических наук, профессор
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Россия, г. Москва
e-mail: ivanov@rambler.ru

V.B. Ivanov (12 pt.)
PSYCHOLOGISM OF LEO TOLSTOY'S PROSE

Abstract. 11 pt., 850 (no spaces)
Keywords: 11 pt., up to 10 words

В.Б. Иванов (12 pt.)
ПСИХОЛОГИЗМ ПРОЗЫ ЛЬВА ТОЛСТОГО

Аннотация. 11 pt., 850 (no spaces)
Ключевые слова: 11 pt., up to 10 words

THE MAIN TEXT OF THE PAPER

The text in **Russian/Bulgarian/Ukrainian/English:** 12 pt., up to 20,000 characters with spaces. The footnotes - page by page, at the bottom of the page, Arabic numbers, 10 pt. The bibliographic references should be enclosed in square brackets [current number from References, page], as in [2], [7, p. 84], **in alphabetical order**. Examples should be given in *Italic*. Angle quotes like «» are used. Graphics, pictures and photos are inserted in the text after the first mention of them. The name of the illustrations should be written below with the word «Figure.1» (10 pt.).

The references (11 pt.) are listed **in alphabetical order** after the text of the article in **original language**, then if there are sources in Cyrillic they should be transliterated into **Latin**, the references should be also translated into English in accordance with the requirements of GOST 7.1-2003 (ГОСТ 7.1-2003). The initials shouldn't be separated by spaces. In the references only cited works in the text should be included. For example:

Bibliography

1. Горшков Л.М. Русский язык и культура речи // Стилъ. – 2006. – № 4. – С. 65–70.
2. Иванова Н.П. Диалог в образовании. – М.: Экспресс, 2011. – 156 с.
3. Hyland K. Metadiscourse. – London: Continuum, 2005. – 230 p.

References in Roman script

1. Gorshkov L.M. Russkiy yazayk i kulytura rechi // Stily. – 2006. – № 4. – S. 65–70.
2. Ivanova N.P. Dialog v obrazovanii. – M.: Ekspress, 2011. – 156 s.
3. Hyland K. Metadiscourse. – London: Continuum, 2005. – 230 p.

References

1. Gorshkov L.M. Russian language and speech culture // Style, 2006. – no 4. – pp.65–70. (In Russian).
2. Ivanova N.P. Dialogue in education. Moscow, Express Publ., 2011. – 156 p. (In Russian).
3. Hyland K. Metadiscourse. – London: Continuum, 2005. – 230 p.

The papers that do not meet all the criteria above shouldn't be accepted.

АДРЕС РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛА

Списание «Русистика без граници»
София, България
e-mail: rusistikabg@gmail.com

Lien de l'article :

http://www.rusistikabg.com/wp-content/uploads2023/01/RUSISTIKA-BEZ-GRANICI_1_2023.pdf